

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7316-е заседание

Среда, 19 ноября 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

<i>Председатель</i>	г-жа Бишоп/г-жа Кинг/г-н Куинлан	(Австралия)
<i>Члены:</i>	Аргентина	г-н Тимерман
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-н Кривас
	Люксембург	г-н Ассельборн
	Нигерия	г-н Сарки
	Республика Корея	г-н Син Дон Ик
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Руанда	г-н Гасана
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 4 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/787)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 4 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/787).

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы от всей души приветствовать Генерального секретаря, министров и других представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Исключительная важность глобальных усилий по борьбе с терроризмом не вызывает сомнений. В ходе целого ряда международных встреч, в которых Австралия принимала участие в последние две недели — саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, саммит государств Восточной Азии и совещание Группы двадцати, — все участники выражали серьезную озабоченность по поводу угрозы, которую представляет терроризм вообще и организация «Исламское государство Ирака и Леванта» или «Даиш» в частности. Сегодняшнее заседание дает международному сообществу хорошую возможность заявить о своей решимости противодействовать этой угрозе.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Албании, Алжира, Бахрейна, Бангладеш, Бельгии, Ботсваны, Бразилии, Бурунди, Канады, Колумбии, Хорватии, Кубы, Дании, Египта, Эфиопии, Грузии, Германии, Гватемалы, Венгрии, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Израиля, Италии, Японии, Казахстана, Кении, Кыргызстана, Малайзии, Черногории, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Катар, Румынии, Саудовской Аравии, Сингапура, Словении, Сомали, Южной Африки, Испании, Шри-Ланки, Сирийской Арабской Республики, Турции, Уганды, Украины и Йемена.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании главы делегации Европейского союза при

Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Число представителей, изъявивших желание принять участие в этих прениях, уже само по себе говорит о важности обсуждаемого вопроса.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/787, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 4 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этих важных и своевременных прений на высоком уровне. Прежде всего позвольте мне отметить глобальную руководящую роль Австралии, успешно выполнявшую в этом месяце функции Председателя на саммите Группы 20 в Брисбене, Австралия, в работе которого я имел честь участвовать, а также исполняющую функции Председателя Совета Безопасности. Таким образом, в текущем месяце Австралия руководит работой по всем основным вопросам: мир и безопасность, экономическое развитие и права человека.

Я приветствую повышенное внимание Совета к той растущей угрозе для международного мира и безопасности, которая исходит от терроризма и насильственного экстремизма. Менее двух месяцев назад этот орган принял резолюцию 2178 (2014), в которой содержится призыв к консолидации международных усилий по решению проблемы иностранных боевиков-террористов. Она последовала сразу же за резолюцией 2170 (2014), принятой в августе под председательством Соединенного Королевства. Я благодарю Совет за такое единство цели.

Несмотря на активизацию усилий по борьбе с этой угрозой, число иностранных боевиков, участвующих в конфликтах в Сирии и Ираке, возросло, превысив 15 000 человек из более чем 80 стран мира. Кроме того, террористические группы, вдохновленные идеологией насильственного экстремизма, такие, например, как «Даиш», Фронт «Ан-Нусра»,

«Боко Харам» и «Аш-Шабааб», продолжают совершать жестокие акты и причиняют огромные страдания. Под контролем таких групп сегодня живут миллионы людей.

Современная технология и глобализация помогают им чинить непомерное зло, вести пропаганду и пользоваться незаконными источниками финансирования. Так, например, «Даиш» незаконно торгует нефтью. Мы все чаще видим, как терроризм, наркоторговля и транснациональная преступность активизируются и подпитывают друг друга.

Международное сообщество и Организация Объединенных Наций должны обеспечить применение в полном объеме всех наших многочисленных инструментов для принятия соответствующих мер, включая резолюции Совета Безопасности и Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

После принятия резолюции 2178 (2014) мы предприняли ряд конкретных шагов. Во-первых, Группа по наблюдению за санкциями в отношении «Аль-Каиды» провела устный брифинг для соответствующего Комитета Совета об угрозе, которую представляют иностранные боевики-террористы. В марте 2015 года за ним последует доклад. Во-вторых, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) подготовил предварительный анализ основных пробелов в потенциале по осуществлению государствами-членами резолюции 2178 (2014). В-третьих, в целях устранения этих пробелов Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) создала в Организации Объединенных Наций координационный механизм для мобилизации усилий по удовлетворению соответствующих потребностей государств-членов. В-четвертых, Центр Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом приступил к реализации общесистемной программы Организации Объединенных Наций по иностранным боевикам-террористам с целью разработки межучрежденческих проектов для оказания помощи государствам-членам.

Работа над двумя крупными проектами уже началась. Центр помогает государствам-членам анализировать феномен иностранных боевиков-террористов и разрабатывать стратегии реагирования. Я рекомендую всем государствам-членам, и в

первую очередь наиболее пострадавшим странам, принять участие в этом проекте.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности также занимается укреплением потенциала систем уголовной юстиции и правосудия в странах Ближнего Востока и Северной Африки для борьбы с угрозой, исходящей от иностранных боевиков-террористов.

В резолюции 2178 (2014) признается и тот факт, что насильственный экстремизм представляет собой более широкую угрозу для международного мира и безопасности, направленную против политической стабильности, национального единства и самой основы некоторых государств-членов. Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий наращивает усилия по оказанию помощи государствам-членам в решении многоплановых проблем, связанных с экстремистской идеологией насильственного экстремизма. Сюда относятся конкретные программы последующей деятельности по итогам международной конференции, проведенной в прошлом году отделением ЦГОКМ в Женеве с целью побудить государства к осуществлению практических мер по противодействию насильственному экстремизму, как это изложено в разделе I Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Я знаю, что ИДКТК, который является членом ЦГОКМ, от имени Совета тоже изучает возможности решения этой проблемы.

В конечном счете, насильственный экстремизм является многоаспектной задачей, которую необходимо эффективно решать на низовом уровне. Поэтому мы изучаем оптимальные пути укрепления контртеррористического потенциала специальных политических миссий, миротворческих операций и страновых групп Организации Объединенных Наций. Это станет одной из областей изучения для новой Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям.

Угроза со стороны иностранных боевиков-террористов и эпидемия насильственного экстремизма — это не просто вызовы в области безопасности, это также проблемы в сферах политики и развития, которые отражаются на стабильности и социальной структуре общин, стран и регионов. Мы должны еще глубже задуматься о тех основных условиях, которые и позволяют экстремизму

распространяться. Взгляд на эти проблемы исключительно через военную призму уже доказал свою ограниченность. В жизни людям необходимы равенство и возможности. Они должны чувствовать, что они нужны своему правительству и что их лидеры им доверяют.

Стремясь решить эту проблему, мы должны также стремиться избегать таких ответных мер против терроризма, которые лишь усугубляют проблему, например, когда усилия недостаточно целенаправленны и целые общины чувствуют себя жертвами нарушений прав человека, совершенных во имя борьбы с терроризмом. Такие нарушения не только аморальны, они приводят к обратным результатам. Благодаря нашим коллективным усилиям мы обязаны обеспечить, чтобы все контртеррористические меры и стратегии соответствовали международным стандартам в области прав человека и гуманитарного права.

Этот «правозащитный» подход к борьбе с терроризмом должен быть центральным элементом нашего планирования, а не запоздалым соображением. Я неустанно подчеркиваю эту мысль.

Я по-прежнему полностью привержен сотрудничеству с Советом Безопасности для обеспечения нашего эффективного и всеобъемлющего реагирования на этот вызов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг и за его лидерство тогда, когда речь идет о той важной роли, которую сейчас играет Организация Объединенных Наций в международных усилиях по борьбе с терроризмом. Мы крайне признательны за это.

Сейчас я предоставляю слово послу Куинлану в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Когда я последний раз проводил брифинг для Совета в качестве Председателя Комитета по санкциям против «Аль-Каиды» в мае (см. S/PV.7184), я говорил об угрозе, возникающей в результате расширения круга разнородных групп, связанных с «Аль-Каидой» или отколовшихся от нее. С мая мы все наблюдаем резкое изменение характера этой угрозы, сопровождающееся жестоким экстремизмом и быстрым

захватом территорий со стороны двух групп, числящихся в санкционном перечне в отношении «Аль-Каиды», а именно организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Фронта «Ан-Нусра» (ФАН).

Совет отреагировал на эти события 15 августа, приняв резолюцию 2170 (2014), в которой подчеркивается роль режима санкций, действующего в отношении «Аль-Каиды», в устранении угрозы, исходящей от ИГИЛ и ФАН, и призвал государства укреплять меры по противодействию финансированию этих групп и вербовке в них. В этой резолюции Совет поручил Группе по наблюдению за санкциями в отношении «Аль-Каиды» представить Комитету в середине ноября доклад об угрозе, исходящей от ИГИЛ и ФАН, в том числе для региона, об источниках их вооружений, их финансировании, вербовке и демографическом составе, а также рекомендации относительно дополнительных мер по устранению этой угрозы.

В своем докладе (см. S/2014/815) Группа по наблюдению отмечает, что угроза, исходящая от этих групп, не является новой: ИГИЛ возникло на базе «Аль-Каиды» в Ираке и сейчас представляет собой отколовшуюся группу «Аль-Каиды», в то время как ФАН остается формальным «филиалом» «Аль-Каиды». Обе группировки стали порождением террористических сетей, созданных ветеранами прежних группировок, связанных с «Аль-Каидой», в Афганистане и других местах в 1990-е годы. Различия в руководстве появились в 2013 году, в результате чего ядро «Аль-Каиды» и ФАН официально отмежевались от ИГИЛ и лидера этой организации аль-Багдади в феврале 2014 года, однако обе группировки продолжили придерживаться основополагающих целей движения «Аль-Каида», способствуя распространению экстремизма и стремясь изменить существующий политический порядок на Ближнем Востоке посредством террористического насилия и создать государство, основанное на повсеместно отвергаемом неправильном толковании религии и избавлении от иностранного влияния.

Однако, несмотря на то, что эта угроза не нова, по оценкам Группы по наблюдению, масштабы угрозы являются в качественном и количественном отношении иными в силу связи между финансированием групп и их контролем над населением и территориями и тысячами иностранных боевиков-террористов, которые присоединились к ним.

Обе группы создают непосредственную угрозу для населения на территориях, которые они захватывают и в которых они действуют, а также на соседних территориях. Обе группы осуществили огромное число суммарных казней, изнасилований и актов сексуального насилия, а также занимаются торговлей женщинами и детьми, совершают преступления в отношении сотрудников гуманитарных организаций, похищают людей и убивают заложников, чтобы получить денежные средства или сделать «политическое заявление». Их присутствие существенно осложняет усилия по установлению политического порядка в Ираке и Сирии и усугубляет и разжигает вооруженное насилие. Их радикальная идеология усугубляет межрелигиозную вражду, обостряя напряженность в регионе, в то время как их кампания, направленная против меньшинств, ведет к изменению демографической ситуации в Ираке и Сирии.

Группа по наблюдению установила, что на глобальном уровне угроза исходит из трех главных источников: во-первых, широких и разнообразных сетей иностранных боевиков-террористов из более чем 80 стран, численность которых превышает 15 000 человек и которые уже угрожают целому ряду государств; во-вторых, «ядовитой» идеологии и пропаганды ИГИЛ и Фронта «Ан-Нусра», которые определяют новый стандарт для «Аль-Каида» в плане распространения ее идей; и, в-третьих, из оперативного нововведения, которое заключается в создании мобильных, транснациональных по своему кадровому составу групп опытных террористов, которые могут применять террористическую, партизанскую и традиционную тактику ведения военных действий. Эти три источника несут в себе соответствующие риски. Как мы уже наблюдали в случае с ветеранами «Аль-Каиды», существует высокий риск того, что эти закаленные в боях, радикально настроенные члены групп будут передавать свои навыки и угрожать миру и безопасности в других странах в предстоящие годы. Масштабы пропаганды ИГИЛ расширяются, и она появляется чаще, чем раньше; она ведется с помощью современных средств в цифровой форме, благодаря чему доступна повсюду в мире и потенциально может поддерживать новую волну деятельности движения «Аль-Каида».

Группа по наблюдению установила, что как ИГИЛ, так и ФАН захватывали военную технику и имущество у армейских подразделений;

захватывали, перенаправляли и продавали оружие другим оппозиционным группировкам и получали прибыль от масштабной неофициальной региональной «экономики», основанной на контрабанде оружия. Поскольку ИГИЛ захватило значительные запасы тяжелого оружия у правительства Ирака, включая переносные зенитно-ракетные комплексы и высокомобильные многоцелевые военно-транспортные средства, оно особенно хорошо вооружено, в то время как Фронт «Ан-Нусра» в большей степени зависит от продолжения поставок оружия и боеприпасов. Члены обеих групп в совершенстве владеют искусством использования самодельных взрывных устройств и взрывоопасных пережитков войны.

Что же касается финансирования, то Группа по наблюдению установила, что ИГИЛ захватило немалые активы и в Ираке, и в Сирии и по-прежнему получает значительные объемы поступлений из целого ряда источников, включая продажу сырой нефти, похищения людей ради получения выкупа, вымогательства и — сейчас в меньшей степени — пожертвования. Основная часть средств, находящихся в распоряжении ИГИЛ, как представляется, поступает благодаря его контролю над нефтяными месторождениями в Ираке и Сирии, при этом контрабанда нефти для последующей продажи преимущественно осуществляется за счет использования автоцистерн и давно созданных контрабандных сетей, благодаря чему, по оценке Группы по наблюдению, доход ИГИЛ может составлять от 846 000 до 1 645 000 долл. США в день. Как ИГИЛ, так и Фронт «Ан-Нусра» эксплуатируют гражданское население, взимая плату со всех, кто проезжает через контролируемую ими территорию, занимаются предпринимательской деятельностью или просто базируются в пределах этой территории и получают доход от продажи краденных товаров. Имеются доказательства того, что ИГИЛ поощряет разграбление и последующий контрабандный вывоз иракских и сирийских памятников старины и получает доходы за счет обложения налогами грабителей. Однако ФАН не имеет таких финансовых источников и в таком объеме и, как представляется, в большей степени зависит от внешних пожертвований и похищений с целью получения выкупа. Средства, получаемые от этой незаконной деятельности, используются группами для оказания поддержки усилиям по вербовке новых членов и укрепления

их оперативного потенциала с целью организации и совершения террористических нападений.

Что касается вербовки, осуществляемой ИГИЛ и Фронтом «Ан-Нусра», то Группа установила три ее основных источника: иностранные боевики-террористы, местные иракцы и сирийцы и новые присоединившиеся субъекты, от ополченцев до бывших сторонников партии «Баас», которые заключили тактические союзы с ИГИЛ. Вербовка осуществляется через интернет-платформы, посредством личных контактов или убеждения или, в некоторых случаях, через сети вербовки, находящиеся в тюрьмах. Несмотря на резкое увеличение числа иностранных боевиков-террористов в течение последних трех лет, Группа по наблюдению не установила никаких конкретных типичных характеристик иностранных боевиков-террористов, но при этом появилось больше данных. Можно говорить о том, что представители этой «новой волны», как правило, моложе, более разносторонни и хорошо разбираются в цифровых технологиях, что, в свою очередь, ведет к созданию новых социальных и оперативных сетей, которые имеют более транснациональный характер. Боевики являются выходцами из более чем 80 стран, включая большие группы из Магриба и Ближнего Востока, а также из Европы и Центральной Азии. Имеются также свидетельства значительного присутствия лиц с двойным гражданством, имеющих европейские паспорта.

В соответствии с резолюцией 2170 (2014), принятой в августе, Группа по наблюдению предоставила ряд подробных рекомендаций, которые Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» в настоящее время рассматривает. Группа по наблюдению рекомендует Комитету содействовать более полномасштабному и широкому применению существующего режима санкций в отношении «Аль-Каиды», побуждая при этом государства выявлять больше лиц, которые являются членами ИГИЛ и ФАН и дела которых подлежат передаче Комитету, поощряя оказание технической помощи и укрепление потенциала в целях устранения пробелов в осуществлении, в сотрудничестве с Контртеррористическим комитетом и его Исполнительным директоратом.

Группа по наблюдению за санкциями также рекомендует принять ряд мер, требующих решения Совета и направленных не только на пресечение потока средств, которые поступают к ИГИЛ и ФАН от продажи нефти, добываемой на контролируемой

ими территории, но также на пресечение потенциальных доходов, например от продажи похищенных предметов старины, и на ликвидацию возможных маршрутов снабжения на контролируемой ИГИЛ и ФАН территории путем запрещения полетов в соответствующий район и из него. Для борьбы с ИГИЛ и ФАН Группа также рекомендует делать особый акцент на повышении бдительности в банковском секторе. Если такие меры будут приняты, то Группа также рекомендует Комитету оценить последствия подобного шага через шесть месяцев, чтобы обеспечить их адресное применение.

Наконец, Группа по наблюдению за санкциями рекомендует государствам-членам использовать сеть и механизмы Интерпола, такие как база данных о транснациональных боевиках, для обмена информацией об известных и подозреваемых иностранных боевиках-террористах и подчеркивает необходимость более согласованных многосторонних и национальных действий по борьбе с отвлекающими сознание идеями и представлениями, пропагандируемыми ИГИЛ, ФАН и другими группировками, связанными с «Аль-Каидой».

В случае эффективного применения адресные санкции против «Аль-Каиды» могут реально содействовать подрыву усилий ИГИЛ и ФАН и препятствовать деятельности международных сетей по вербовке боевиков и их пособников. Но ясно, что одних санкций недостаточно; необходим всесторонний подход, который надлежащим образом сочетал бы стратегии Организации Объединенных Наций с многосторонними и национальными действиями и предусматривал стратегические коммуникации для противодействия террористической пропаганде.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Куинлана за его подробный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, г-же Раймонде Мурмокайте.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Австралию как Председателя Совета за предоставленную мне эту своевременную и очень важную возможность провести брифинг Совета Безопасности по усилиям, которые Контртеррористический комитет прилагает во исполнение резолюции 2178 (2014). Я напоминаю, что соответствующая резолюция уполномочивает Комитет, при поддержке

Исполнительного директората (ИДКТК), определять недостатки в потенциале государств-членов в области выполнения резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), что может мешать государствам пресекать поток иностранных боевиков-террористов; выявлять передовую практику в усилиях государств по осуществлению; и содействовать оказанию технической помощи, необходимой для преодоления недостатков в деле осуществления резолюций. Выполняя свой мандат, Комитет при поддержке ИДКТК подготовил предварительный анализ главных недостатков процесса осуществления. Этот анализ, не привязанный к какому-либо конкретному государству, будет издан в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2014/807. Разрешите мне рассказать о некоторых главных выводах этой аналитической работы.

Что касается правовой базы, то государства должны выяснить, предусматривают ли их законы уголовную ответственность за конкретные действия, касающиеся иностранных боевиков-террористов, согласно пункту 6 резолюции 2178 (2014). Наш предварительный анализ показывает, что хотя многие государства, в соответствии с резолюцией 1373 (2001), приняли конкретные законы, которые могут быть задействованы для решения проблемы потока иностранных боевиков-террористов, другие государства не располагают адекватным законодательством в этой связи. Некоторые страны, например, еще не ввели адекватную уголовную ответственность за широкий круг подготовительных действий, имеющих отношение к потоку иностранных боевиков-террористов, включая действия, способствующие поездкам иностранных боевиков-террористов, а также следованию таких боевиков транзитом через их территории с целью совершения террористических актов в других государствах.

Также очевидно, что привлечение иностранных боевиков-террористов к суду сопряжено со значительными практическими проблемами. У многих государств нет потенциала для обеспечения привлечения лиц, участвующих в деятельности, связанной с потоком иностранных боевиков-террористов, к суду путем эффективного уголовного преследования в соответствии с резолюциями 1373 (2001) и 2178 (2014). Кроме того, идущий диалог Комитета с государствами выявил трудности в получении доказательств из других стран — стран происхождения, транзита или назначения — и показал, что

мало кто из иностранных боевиков-террористов раскрывает свои планы перед поездкой. Необходимо активизировать международное сотрудничество между судебными органами по этому вопросу и повысить его эффективность. Недостатки также сохраняются в инструментах и механизмах в связи с выдачей преступников.

Что касается обеспечения соблюдения законов, то резолюция 1373 (2001) требует от государств принятия необходимых мер по предотвращению совершения террористических актов. Однако многие государства не имеют адекватного потенциала для контроля за средствами связи с помощью специальных методов расследования и других законных методов реализации этого профилактического аспекта. Недостатки также существуют в международном обмене информацией между правоохранительными и разведывательными службами с целью предотвращения совершения террористических актов и привлечения к суду террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в том числе с помощью системы раннего оповещения других государств в рамках обмена информацией. Такая форма обмена информацией может быть жизненно важной для противодействия угрозе, которую несут иностранные боевики-террористы, и она требует дальнейшей консолидации.

Большие пробелы существуют в деле выполнения государствами положений резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), которые касаются пограничного контроля. Нехватка необходимой информации и аналитического потенциала на контрольно-пропускных пунктах сужает возможности государств выявлять и предотвращать передвижение иностранных боевиков-террористов. Многие государства либо не подключены надлежащим образом к базам данных Интерпола, либо не используют их в полной мере. По разным причинам, включая отсутствие эффективных механизмов выполнения соответствующих требований, существуют проблемы в выдаче документов, удостоверяющих личность, и проездных документов и в реализации мер по предотвращению подделки документов или мошеннического использования документов, удостоверяющих личность, и проездных документов. Проницаемость и большая протяженность многих сухопутных границ, в том числе границ государств, затронутых явлением иностранных боевиков-террористов, также повышают уязвимость государств.

Если говорить о предотвращении и пресечении финансирования террористов, то многим государствам в соответствии с резолюцией 1373 (2001) еще предстоит включить в свое законодательство уголовную ответственность за финансирование терроризма или создать механизмы безотлагательного замораживания террористических активов. Необходимо в срочном порядке решить вопрос эффективного выявления и пресечения незаконного перемещения наличности через границы и вопрос регулирования альтернативных систем денежных переводов. Государствам также нужно активно работать с частным сектором и некоммерческими организациями, чтобы разработать рекомендации, как наиболее эффективно предотвращать отвлечение финансовых потоков на террористические цели. Возможно, самый серьезный недостаток в потенциале государств — отсутствие адекватного обмена всесторонней, полезной и своевременной финансовой информацией между национальными правоохранительными органами и разведывательными службами или между национальными органами и их международными партнерами.

Ключ к решению проблемы воинствующего экстремизма, который может подогревать терроризм — противодействие подстрекательству к терроризму и обеспечение эффективной и целенаправленной контрпропаганды. Акцент на важности такой работы является одним из новых аспектов резолюции 2178 (2014), что также актуально в контексте резолюции 1624 (2005). Некоторые государства еще не предприняли адекватных шагов для инициирования программ участия общин или для разработки стратегий эффективной адресной контрпропаганды, направленной на конкретные группы населения, которые могут быть уязвимыми к радикализации и распространению воинствующего экстремизма. Существуют также недостатки в усилиях государств по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет, террористами и их сторонниками с целью подстрекательства к террористическим актам, к поощрению поддержки террористических группировок и солидарности с ними.

Еще один важный недостаток в действиях многих государств — отсутствие эффективных стратегий и программ реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных боевиков-террористов. Разработка таких стратегий и программ — это

конкретное требование резолюции 2178 (2014), которая также предусматривает, чтобы государства принимали стратегии обвинения для привлечения иностранных боевиков-террористов к судебной ответственности за террористические акты при одновременной оценке альтернативных средств содействия их реабилитации и реинтеграции.

Наконец, большие недостатки сохраняются в усилиях государств по обеспечению выполнения своих обязательств по международному праву, включая международные нормы в области прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право, в контексте контртеррористических мер, принимаемых во исполнение резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), что может предвещать аналогичные недостатки в деле осуществления резолюции 2178 (2014). Уважение прав человека, основных свобод и верховенства права дополняет и подкрепляет эффективные контртеррористические меры и имеет важнейшее значение для успеха контртеррористических усилий. Невыполнение государствами этих и других международных обязательств, в том числе по Уставу Организации Объединенных Наций, является одной из причин, содействующих усилению радикализации и поощряющих ощущение безнаказанности.

С учетом новых проблем, связанных с терроризмом, Комитет отмечает, что все больше стран признают серьезную угрозу, которую несет глобальное явление иностранных боевиков-террористов. В этой связи контртеррористические действия и меры рассматриваются, пересматриваются или предпринимаются государствами с целью ликвидации явления иностранных боевиков-террористов и противодействия воинствующему экстремизму, который может разжигать терроризм. Это открывает новые измерения и возможности для международного сотрудничества.

Комитет при поддержке ИДКТК будет продолжать проводить глубокий анализ недостатков в усилиях государств и их потребностей в помощи в деле осуществления резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005). Это поможет государствам выполнить резолюцию 2178 (2014) и при этом использовать уникальную базу данных ИДКТК по страновыми, региональным и глобальным оценкам хода выполнения государствами резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005).

Контртеррористический комитет будет также продолжать обобщать передовую практику и выносить рекомендации государствам по укреплению их программ по противодействию терроризму, а также будет и впредь опираться на поддержку основных партнеров в этой работе.

В конечном итоге содействие оказанию технической помощи — это основной аспект мандата по резолюции 2178 (2014). Комитет и ИДКТК будут согласовывать свои мероприятия по оказанию технической помощи с конкретными усилиями и подходами, используя данные, собранные Целевой информационно-аналитической группой на основе метода анализа пробелов. Сюда относится взаимодействие с государствами, по их просьбе, при разработке всеобъемлющих стратегий борьбы с терроризмом. Что касается оказания технической помощи, то чрезвычайно важны меры других структур — как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, — таких как Целевая группа по борьбе с терроризмом, структуры в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и государств — доноров Глобального контртеррористического форума. Контртеррористический комитет и ИДКТК будут и впредь искать эффективные пути и подходы к достижению целей укрепления контртеррористического потенциала.

Комитет ожидает новых возможностей для представления обновленной информации Совету Безопасности и всем государствам-членам о своих усилиях в осуществление резолюции 2178 (2014).

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мурмокайте за подробный и обстоятельный брифинг.

Внимание Совета представлен текст проекта заявления Председателя от имени Совета по теме сегодняшнего заседания. Я благодарю членов Совета за их ценный вклад в подготовку проекта этого заявления. В соответствии с пониманием, достигнутым между членами Совета, я буду считать, что члены Совета Безопасности одобряют проект данного заявления, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2014/23.

Решение принимается.

Теперь я имею честь выступить с заявлением в качестве министра иностранных дел Австралии.

Австралия рассматривает борьбу с угрозой терроризма как наиболее острую проблему для национальной и международной безопасности. Угроза, создаваемая «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронтом «Ан-Нусра» (ФАН) и другими террористическими группировками, связанными с «Аль-Каидой», более опасна, более глобальна и более разнообразна, чем когда бы то ни было. Террористы стали более молодыми, применяют более насильственные методы и более изощренные подходы и являются более взаимосвязанными. Они мастерски используют социальные сети для террора и вербовки и прекрасно владеют техническими средствами. Они подстрекают друг друга. Они осуществляют свою пропаганду насилия непосредственно в наших домах, с тем чтобы завербовать разочаровавшихся молодых мужчин и женщин.

Они вербуют молодых людей, подобно 17-летнему юноше из Мельбурна, который вырос в типичной австралийской семье и занимался спортом в местной школе. Недавно он поехал в Ирак и взорвал свой начиненный взрывчаткой жилет в ходе террористического нападения, совершенного на базарной площади в Багдаде, в результате чего более 90 человек получили ранения. Здесь можно вспомнить также о трех братьях из Брисбена. Один из них стал первым известным в Австралии террористом-смертником, который совершил взрыв на военном контрольно-пропускном пункте в Сирии, в результате погибли он сам и еще 35 человек. Второй воюет сейчас на стороне Фронта «Ан-Нусра». Третий был задержан австралийскими властями, когда он пытался вылететь из страны, чтобы присоединиться к ним.

Австралийцы по праву возмущены. Мы обратили наше возмущение в конкретные дела. Мы полны решимости работать с иракским правительством, с Соединенными Штатами и более 30 других партнеров, с тем чтобы вести борьбу с ИГИЛ, уничтожить его и освободить от него иракскую землю. В настоящее время мы совершаем авиаудары по позициям ИГИЛ и предоставляем специальные войска для подготовки иракских сил безопасности и других сил для борьбы с ИГИЛ. Недавно я встречалась в Багдаде с премьер-министром аль-Абади. Он выразил глубокую признательность Австралии

за помощь, которую она оказывает, а также другим странам, которые подключились к борьбе с жестоким обращением ИГИЛ с гражданами его страны. Я заявила ему о том, что Австралия решительно поддерживает Ирак и его решимость остановить боевиков-террористов из Австралии, а также не допустить, чтобы они усугубляли страдания народов Ирака и соседней Сирии.

Мы принимаем соответствующие меры у себя в стране. Правительство Австралии отменило действие паспортов более 70 австралийцев, подозреваемых в планировании террористических актов или в совершении политически мотивированных актов насилия за рубежом. Австралия уже разработала сложную правовую структуру для эффективной борьбы с терроризмом, включая законы, которые позволяют нам выполнять обязательства, возложенные на все государства-члены резолюцией 1373 (2001). На прошлой неделе я применила существующие законы для того, чтобы заморозить активы двух австралийцев, которые вербовали боевиков для ИГИЛ в Интернете. Правительством Австралии приняты новые законы по борьбе с иностранными боевиками-террористами, с тем чтобы препятствовать организации, финансовой помощи и содействию иностранным боевикам-террористам путем укрепления нашего потенциала по отслеживанию финансовых операций подозреваемых иностранных боевиков-террористов, облегчения ареста без ордера лиц, совершивших террористические нападения, что позволит нашим агентствам пресекать террористическую деятельность на ранних стадиях, а также прекращать выплаты социальных пособий, с тем чтобы не допускать передачу таких средств на нужды терроризма. Эти новые законы позволят нам остановить подозреваемых иностранных боевиков до того, как они окажутся на борту самолета, и дадут нам возможность остановить или отменить действие австралийского паспорта того или иного лица, а также расширить меры по проверке и меры безопасности в международных аэропортах, в том числе за счет сбора и сравнения биометрических данных.

Эти законы расширят нашу способность проводить расследование и подвергать судебному преследованию иностранных боевиков благодаря введению новых и более широких обвинений за пропаганду терроризма, а также новых обвинений за въезд без достаточных оснований в определенные

районы за рубежом, где действуют террористические организации, или нахождение там. Мы также внесли поправки к положениям о включении террористических организаций в перечень, с тем чтобы добавить к ним поощрение и подстрекательство террористических актов, с требованием о том, чтобы следствие доказало, что тот или иной человек намеревался участвовать во враждебной деятельности в любой зарубежной стране, а не в конкретном иностранном государстве, а также чтобы дать судам большую гибкость при решении вопроса о том, использовать ли улики, полученные за рубежом, для расследования дел, связанных с терроризмом. Это важные шаги, и они будут опираться на активный обмен информацией с государствами-членами. Кроме того, в настоящее время мы требуем у телекоммуникационных компаний сохранять метаданные, что укрепит потенциал Австралии по отслеживанию, расследованию и преследованию иностранных боевиков-террористов и сообщников терроризма. Эти новые положения также укрепят наши возможности бороться с угрозой, исходящей от возвратившихся иностранных боевиков, дав нашей полиции право на упрощенное запрашивание приказов о мерах ограничения свободы возвращающихся иностранных боевиков-террористов, а также расширив основания для того, чтобы запрашивать такие приказы.

Австралия — это активная демократия. Поэтому, как и должно быть, этот пакет законодательных мер вызвал национальную дискуссию в отношении необходимости защиты прав человека австралийцев, включая их право на личную жизнь. Австралия оберегает эти права, расширяя поддержку, оказываемую независимому надзору. Мы также расширим наши региональные усилия по укреплению потенциала правоохранительных органов. В декабре 2014 года Австралия проведет у себя крупную конференцию Глобального контртеррористического форума по вопросам безопасности авиапассажиров, с тем чтобы помочь правительствам использовать базы данных Интерпола и осуществлять санкции, введенные Организацией Объединенных Наций в отношении «Аль-Каиды», для предотвращения международных поездок иностранных боевиков-террористов. Мы взаимодействуем с Интерполом в деле подготовки в нашем регионе кадров по вопросам использования террористами технологии, а также по вопросам о том, как

собирают электронные улики, систематизировать их и использовать для преследования террористов. Как Председатель Группы по разработке финансовых мер в следующем году Австралия обеспечит, чтобы эта Группа работала над пресечением финансирования террористических групп и иностранных боевиков-террористов.

Важнейшим элементом такой деятельности Австралии является работа непосредственно с нашими общинами. Как нам представляется, самый лучший способ укрепления потенциала по борьбе с радикализацией — это задействование хорошо информированных семей, школ и религиозных и местных организаций, которые могут повлиять на тех, кто оказался в опасности радикализации, с тем чтобы разубедить их обращаться к насильственному экстремизму. Мы разрабатываем адресные программы раннего вмешательства и программы борьбы с радикализацией с целью определения лиц, подверженных повышенному риску, и для того, чтобы работать с ними в рамках наставничества, просвещения, поддержки в трудоустройстве и психологической помощи. Нам также следует вовлекать в эту работу женщин и девочек, и в этой связи мы создали для них курсы по подготовке руководителей, с тем чтобы оказывать помощь в повышении жизнестойкости общин. Для снижения угрозы, исходящей от террористических и экстремистских групп в интернете, мы сотрудничаем с сектором информационно-коммуникационных технологий посредством публикации просветительских материалов, продвижения альтернативных идей и устранения материалов экстремистской направленности.

ИГИЛ и иже с ними — это вызов исламу. Все мы, включая сами мусульманские общины, должны прилагать более целенаправленные усилия для борьбы с пропагандируемым террористами насильственным экстремизмом и для осуждения радикальных проповедников, сеющих среди нас ненависть. Международное сообщество должно присоединиться к нам, и в смысле руководящей роли Организация Объединенных Наций находится в уникальном положении. Идеология ненависти является вызовом ценностям, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, следовало бы назначить посланника Организации Объединенных Наций для выработки слаженной и скоординированной стратегии борьбы с распространением насильственного экстремизма и

подготовки столь необходимых государствам методологических указаний, в том числе за счет укрепления их потенциала в борьбе с терроризмом.

Каждая страна обязана прилагать усилия для предотвращения терроризма. Каждая страна обязана воздерживаться от экспорта террористического потенциала. И каждый должен стремиться к сокращению ресурсов террористических организаций и предотвращению распространения их злонамеренной пропаганды. Резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014) укрепляют рамки нашей работы в этой области. Но для их эффективного осуществления необходимо прилагать последовательные усилия, проявлять непоколебимую приверженность и поддерживать постоянное сотрудничество между государствами. Сегодняшнее заявление Председателя (S/PRST/2014/23) основано на этих резолюциях. В нем определены последующие практические шаги по противодействию вербовке и поездкам иностранных боевиков-террористов, недопущению распространения в наших обществах их ядовитой идеологии, и перекрытию источников финансирования каждой террористической организации. В заявлении подчеркивается эта твердая решимость международного сообщества. Мы должны лишить террористические организации новых боевиков, финансирования и легитимности. Мы должны действовать решительно и сообща.

Я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово другим членам Совета Безопасности.

Г-н Тимерман (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить министра иностранных дел Австралии г-жу Джулию Бишоп за приглашение принять участие в этих прениях, а также поблагодарить Генерального секретаря за его содержательный брифинг. Кроме того, я хотел бы поприветствовать своего коллегу из Люксембурга и высоких представителей из Руанды, Республики Кореи и Литвы.

Мы все согласны с тем, что сегодня мы сталкиваемся с распространением актов терроризма, которые схожи с совершавшимися в прошлом актами терроризма в том, что они также являются наглядным проявлением крайнего экстремизма, радикального фундаментализма и абсолютного и жестокого подавления человеческого достоинства.

Однако сегодня мы также сталкиваемся, так сказать, с новаторскими моделями, которые соединяют в себе реальную жестокость с виртуальным ужасом. Кадры с изображением актов обезглавливания, распространяемые в сети в режиме реального времени, можно охарактеризовать как виртуальную глобализацию ужаса, как явление, которое осязаемым образом универсализирует страх, неопределенность и тревогу.

Несмотря на такую «нормализацию» ужаса в средствах массовой информации и распространение крайнего насилия мы не можем рассматривать военные действия в качестве единственно приемлемых или предпочтительных вариантов борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Такой подход уже показал свою ограниченность и непригодность. В интересах всего человечества, которое, возможно, парализовано, столкнувшись с террором, мы должны работать ради полного торжества верховенства права в каждой из наших стран, осознавая настоятельную необходимость создать сбалансированный и справедливый мировой порядок, основанный на подлинной многосторонности и сотрудничестве.

В недавнем прошлом ни одна страна не была застрахована от возможности стать жертвой террористических актов. Однако сегодня эта угроза более, чем когда-либо ранее, очевидна, и более, чем когда-либо ранее, становится очевидной необходимостью создания и укрепления механизмов эффективного сотрудничества, основанных на взаимном уважении. Хотя международное сообщество еще не пришло к согласованному и общепризнанному определению терроризма, можно установить, какие акты международное сообщество осуждает. Мы присоединяемся к осуждению терроризма во всех его формах и проявлениях, поскольку он является одной из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности, а также человеческому достоинству, мирному сосуществованию, укреплению демократии и экономическому и социальному развитию государств.

Аргентина является одной из многих стран, которая непосредственно пострадала от терроризма.

Во-первых, начиная с 1976 и до конца 1983 года наше общество подвергалось террористическим актам, совершаемым государством и государственным аппаратом самой жестокой военно-гражданской

диктатуры, которую мы пережили. Она несет ответственность за тяжкие преступления и преступления против человечности. Преследование лиц, идеология которых считалась подрывной, потенциально подрывной или просто опасной, привело к осуществлению систематического плана по уничтожению и истреблению более 30 тысяч человек за их политическую или социальную активность, религиозные убеждения, классовую принадлежность, этническое происхождение или сексуальную ориентацию. Они были жертвами жестокого геноцида, практикуемого фундаменталистским консерватизмом, основанным на доктрине национальной безопасности, и влиятельных центров власти, которые в период «холодной войны» не позволили развиваться и укрепиться демократии, плюрализму, терпимости и миру.

Во-вторых, мы сами стали жертвами бесчеловечных и ужасных действий иностранных террористических групп, движимых ненавистью, фанатизмом и жадой разрушений, которые в 1992 и 1994 годах совершили террористические нападения на Еврейский общинный центр АМИА и посольство Израиля в Буэнос-Айресе. Как заявил президент Аргентины в Совете Безопасности в сентябре (см. S/PV.7272), Аргентинская Республика и Соединенные Штаты Америки являются двумя странами Американского континента, которые стали жертвами жестоких террористических нападений. Этот горький опыт и многочисленные террористические акты, совершенные с тех пор, подтверждают убежденность Аргентины в том, что реакция на террористические акты не может и не должна быть исключительно военной. Скорее она должна основываться на комплексном подходе, что отражено в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы также выразить убежденность нашей страны в том, что с терроризмом необходимо бороться в рамках верховенства права и соблюдения процессуальных норм. В связи с этим меры, принимаемые государствами для борьбы с терроризмом, должны полностью соответствовать международному праву, в частности, международным нормам в области прав человека, международному гуманитарному праву и беженскому праву. Эти меры должны также приниматься с учетом целей и принципов, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, как то — суверенитет,

территориальная целостность, политическая независимость государств и принцип невмешательства во внутренние дела.

Аналогичным образом Аргентина выступает за соблюдение надлежащих процессуальных норм в работе нашего Совета. Создание Канцелярии Омбудсмана представляется в этой связи важным шагом вперед, однако государства — члены Организации продолжают высказывать обеспокоенность по поводу процедурных гарантий. Один из вызывающих особую обеспокоенность вопросов связан с тем, что мандат Омбудсмана касается лишь тех лиц, которые включены в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды». Аргентина призывает к распространению мандата этой Канцелярии на все санкционные комитеты Совета Безопасности.

Аргентина является участником 13 правовых документов, разработанных с целью борьбы с терроризмом, и приняла меры на национальном уровне для осуществления их на практике, а также резолюций Совета 1373 (2001) и 1624 (2005). Кроме того, совместно с Вашей страной, г-жа Председатель, и многими другими странами Аргентина способствовала разработке Договора о торговле оружием, который вступает в силу 24 декабря. Одна из целей Договора заключается в предотвращении передачи вооружений тем, кто нарушает права человека и совершает преступления против человечности, а также в уменьшении опасности перенаправления вооружений на нелегальный рынок, с учетом возможности того, что они могут, в конечном счете, оказаться в руках террористических или криминальных групп. Поэтому мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций, в особенности членом Совета, ратифицировать Договор, поскольку он явится важным вкладом в обеспечение безопасности наших стран.

Следует упомянуть о том, что в ходе переговоров о заключении Договора Аргентина, как и целый ряд других делегаций, также предложила запретить продажу оружия неуполномоченным на то негосударственным субъектам. К сожалению, во время принятия Договора не было достигнуто никакого консенсуса по вопросу о включении такого запрета, но Аргентина надеется, что участники Договора одобряют его как один из факторов предотвращения случаев передачи вооружений, которые могли бы способствовать разжиганию конфликтов в различных частях мира. Реальная ситуация

показала нам, что, когда некоторые страны сегодня решают вооружить тех, кто называет себя борцами за свободу, завтра эти борцы за свободу могут оказаться террористами, против которых мы пытаемся вести борьбу.

Очевидно, что 13 конвенций по борьбе с терроризмом обязывают нас, среди прочего, препятствовать доступу террористических групп к ресурсам и источникам финансирования их деятельности. Также очевидно, что резолюции Совета обязывают нас препятствовать доступу лиц, групп и образований, связанных с «Аль-Каидой», к вооружениям и связанным с ними материалам. Аргентина считает, что государства также должны воздерживаться от направления вооружений в зоны конфликтов, что лишь способствует обострению и продолжительности таких конфликтов и подвергает опасности гражданских лиц.

Аргентина убеждена в том, что Организация Объединенных Наций, как краеугольный камень многосторонней системы, должна быть Организацией, определяющей действия государств по борьбе с терроризмом. В то время как мы высоко оцениваем вклад, который могут внести другие форумы или инициативы, именно наша Организация является структурой, которая несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Кроме того, универсальный характер представительства, которое она обеспечивает, гарантирует как участие всех государств-членов на равных основаниях, так и законность решений, которые находят отражение в нормах, руководящих указаниях и передовой практике. Аргентина считает, что многосторонняя деятельность, проводимая через посредство Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами Организации, даст нам возможность устранить угрозу терроризма и сделать мир более безопасным на благо всех людей.

Председатель (говорит по-английски): Я очень признательна г-ну Тимерману за сегодняшнее присутствие здесь, в особенности с учетом того, что буквально несколько дней назад мы встречались на саммите Группы 20 в Брисбене. Его присутствие, безусловно, говорит о степени приверженности Аргентины делу борьбы против угрозы терроризма во всех его формах.

Г-н Ассельборн (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я признателен Вам, г-жа Председатель, за инициативу проведения этих открытых прений. Люксембург, также как и Австралия, считает, что борьба против терроризма и воинствующего экстремизма является одной из приоритетных задач. Мы высоко оцениваем заявление Председателя, которое мы только что приняли по инициативе Австралии с целью укрепления деятельности международного сообщества (S/PRST/2014/23). Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его брифинг, посвященный мерам борьбы Организации Объединенных Наций против угрозы терроризма, в котором был подчеркнут ценный вклад Организации Объединенных Наций в этой области. Я также благодарю Постоянного представителя Австралии и Председателя Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, г-на Гэри Куинлана, а также Постоянного представителя Литвы и Председателя Контртеррористического комитета г-жу Раймонду Муромокайте за их содержательные брифинги и решительные действия. Я приветствую присутствие здесь сегодня моего аргентинского коллеги г-на Эктора Тимермана.

Я поддерживаю заявление, с которым позднее выступит наблюдатель от Европейского союза.

Угроза, исходящая от таких террористических групп, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида» и связанных с ними организаций, вызывает все большую озабоченность. Хотя феномен терроризма, безусловно, не является новым, проблема заключается в том, что такие группы, опустошающие Ирак и Сирию, по своему характеру и масштабам отличаются от угроз, с которыми международное сообщество сталкивалось в прошлом. Я благодарю Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденную резолюцией 1526 (2004), за ее последний доклад (см. S/2014/815), в котором глубоко анализируется тот факт, что отличительной особенностью угрозы, исходящей от таких групп, является связь, которую они установили между финансированием и контролем над обширными территориями и группами населения, а также поддержка, которую они получают от более чем 15 000 иностранных боевиков из более чем 80 стран, которые поддерживают их зловещую цель. В

прошлом году одна молодая пара и их ребенок уехали из Люксембурга в Сирию, где отец семейства очень быстро погиб в боях между террористическими группами, — и это такая бессмысленная потеря, такое отсутствие уважения к человеческой жизни и такая ужасная весть для ребенка этого мужчины. Экстремистская идеология этих групп приводит к усилению межконфессиональной напряженности и способствует еще большей дестабилизации данного региона. Более того, трудно понять, как кто-либо может привлекать такое варварство.

Зверства, совершенные этими террористическими группами, шокировали всех нас. Я приведу только последний пример, отвратительную казнь ИГИЛ американского гуманитарного сотрудника, занимающегося оказанием гуманитарной помощи, Абдула Рахмана Кассика, который был захвачен во время работы по оказанию помощи сирийцам. Мы должны совместно принять меры в целях борьбы против этой угрозы, и наши ответные меры должны соответствовать этой задаче. В Совете Безопасности принятие резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) способствовало укреплению международной рамочной основы борьбы с терроризмом, направленной на противодействие угрозе, создаваемой ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра» и притоком иностранных боевиков. Теперь мы должны вместе прилагать усилия к тому, чтобы обеспечить выполнение в полном объеме мер, намеченных в этих резолюциях. В связи с этим я хотел бы поблагодарить Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат за их предварительный анализ и действия в поддержку осуществления резолюции 2178 (2014).

Со своей стороны, Люксембург только что завершил обзор всей своей правовой системы в свете положений резолюции 2178 (2014). Исходя из этого, мы начали анализировать и адаптировать нашу нормативно-правовую базу, с тем чтобы полностью принять во внимание меры Совета, направленные на борьбу против угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Цель заключается в том, чтобы помешать тем, кто хочет уехать, для того чтобы сражаться в рядах террористических групп, попасть в зоны конфликтов. Мы также должны гарантировать эффективное судопроизводство и наказание за совершение действий, направленных на подготовку, обучение и вербовку с целью участия в террористической деятельности. Наконец, наши соответствующие органы власти разрабатывают

стратегию борьбы против экстремистской радикализации, основанную как на превентивных мерах, так и на мерах наказания, которая будет предусматривать создание сети, занимающейся наставничеством и ведением информационно-просветительской работы в тесном сотрудничестве с учебными заведениями и религиозными общинами и при поддержке нашего Национального общества Красного Креста.

Сбор данных с целью предотвращения поездок и транзита иностранных боевиков-террористов также включает в себя укрепление обмена информацией и сотрудничества между государствами-членами. Европейский союз уже работает над этим, в том числе путем обмена информацией в рамках своей Шенгенской информационной системы и посредством ее работы по предоставлению информации, касающейся списков пассажиров. Мы намерены продолжать такие усилия, в особенности в период, когда Люксембург займет пост Председателя Совета Европы во второй половине 2015 года.

В докладе Группы по наблюдению справедливо подчеркивается, что мы должны удвоить наши усилия, с тем чтобы блокировать источники финансирования террористических групп, такие как контрабанда нефти, добровольные пожертвования, торговля предметами древней культуры, налогообложение населения, живущего под их гнетом, и, худшее из всех зол, отвратительную торговлю женщинами и детьми. Ведя борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма, Люксембург принял полный и последовательный свод законов и мер регулирования. Мы уделяем особое внимание их эффективному применению. В рамках этих мер полностью учтены положения декларации, которая была принята 24 октября в Париже Группой разработки финансовых мер и в которой выражена глубокая обеспокоенность сбором и предоставлением финансовых средств террористической группе «Даиш».

Мне хотелось бы завершить свое выступление, подтвердив то, что уже было сказано два месяца назад премьер-министром Люксембурга на состоявшемся 24 сентября заседании Совета Безопасности на высшем уровне (см. S/PV.7272), которому сегодня вторил Генеральный секретарь. Это соображение представляется мне особенно важным и заключается в том, что для достижения целей нашей Контртеррористической стратегии ее неотъемлемой частью должны быть соблюдение прав и основных свобод человека и верховенство права. В

противном случае мы рискуем породить чувство несправедливости и безнаказанности, которое, в свою очередь, способствует радикализации и распространению терроризма. Сейчас не время раздувать пламя воинствующего экстремизма. Наоборот, мы должны задействовать все средства, имеющиеся в нашем распоряжении на международном, региональных, национальном и местном уровнях, чтобы затушить пагубный огонь терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Его Превосходительство г-на Ассельборна за его сегодняшнее присутствие здесь и за его заявление, а также за меры, принимаемые Люксембургом на национальном уровне, и за его решимость заниматься этим вопросом в период его председательства в Европейском союзе во второй половине 2015 года.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Сначала позвольте мне, г-жа Председатель, приветствовать Вашу инициативу по организации этих открытых прений, посвященных международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Проведение этих прений на высоком уровне всего три месяца спустя после состоявшегося 24 сентября саммита, посвященного проблеме иностранных боевиков-террористов (см. S/PV.7272), и принятия резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) является демонстрацией твердой решимости Совета Безопасности добиваться выполнения его решений и бороться с набирающими силу явлениями, каковыми являются терроризм и насильственный экстремизм.

Позвольте мне также одобрить только что принятое заявление Председателя (S/PRST/2014/23). Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг и за его ведущую роль в деле мобилизации системы Организации Объединенных Наций на борьбу с терроризмом. Я пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Председателя Контртеррористического комитета посла Литвы г-жу Раймонду Мурмокайте и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, посла Австралии г-на Гэри Куинлана за их соответствующие брифинги.

Терроризм представляет собой глобальную угрозу, затрагивающую все континенты и все народы без исключения, вне зависимости от расы,

религии или социального строя. Как напоминает нам подготовленная к этим прениям концептуальная записка (см. S/2014/787, приложение), средний возраст современных террористов значительно ниже среднего возраста представителей предыдущего поколения террористов, поскольку в террористические организации вступает много подростков. Молодежь большинства стран по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами, вызванными отсутствием доступа к образованию, нищетой, безработицей, неэффективным управлением и дискриминацией. С помощью социальных сетей, экстремистской пропаганды и религиозной радикализации джихадистам и прочим экстремистам легко вербовать молодых людей и внушать им свои идеи. Поэтому реализация любого всестороннего подхода к борьбе с терроризмом потребует от нас неослабной решимости устранять стоящие перед нашими обществами сложные политические, экономические и социальные проблемы.

Как бы то ни было, никакие существующие в наших странах экономические проблемы никогда не должны служить оправданием для преступной деятельности. Это стало бы оскорблением для громадного большинства законопослушных молодых людей, которые стремятся преодолеть эти трудности и улучшить свою жизнь благодаря образованию, трудовой деятельности, инновациям, участию в культурной и спортивной жизни, или же внося любой иной вклад в развитие своих обществ. Каждый террорист, какими бы ни были его происхождение и мотивы, должен привлекаться к ответственности за то, что он делает матерей вдовами, а мужей вдовцами, делает детей сиротами и наносит непоправимый ущерб общинам.

Как мы уже говорили в прошлом, терроризм никогда нельзя отождествлять ни с одной религией, верой или культурой. Терроризм — это зло в чистом виде, и бороться с ним надлежит как с таковым. Тем не менее, религиозным и общинным лидерам отведена немаловажная роль в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Эти лидеры должны недвусмысленно отмежевываться от любой террористической деятельности, отвергать экстремизм и насилие и оберегать молодых людей от радикализации и вербовки террористическими организациями.

Что касается, в частности, иностранных боевиков-террористов, то согласно резолюции 2178 (2014) странам их происхождения, транзита и назначения

необходимо работать совместно и согласовывать общий подход к предотвращению вербовки, обучения и поездок этих убийц. Поэтому, в силу того, что террористические организации злоупотребляют такими гражданскими свободами, как свобода слова и свобода печати, крайне важно, чтобы все страны принимали соответствующие меры для борьбы с распространением идеологии ненависти в социальных сетях и с помощью других информационно-коммуникационных средств. Нам надо обеспечивать, чтобы основные права и свободы не служили цели разжигания экстремизма и не вели к нарушению важнейшего права всех, каковым является право на жизнь.

Для эффективного обуздания набирающей силу тенденции мобилизации и вербовки молодых людей в ряды террористических групп Совет Безопасности и его вспомогательные органы обязаны проявлять бдительность и действовать на упреждение. Поэтому в связи с недавним появлением еще одной публично провозглашенной в Египте джихадистской группировки Ансара Бейт аль-Макдиса, которая объявила о своей верности Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ), Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, должен быть готов к дальнейшему введению санкций в отношении тех групп, которые поддерживают уже подпавшие под санкции организации, такие как ИГИЛ.

Другим инструментом устранения угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами, является пресечение их финансирования. Большинство террористических групп, такие как «Аль-Каида», «Аш-Шабааб» и «Боко харам», финансируют свою деятельность за счет сбора средств через Интернет, введения незаконных налогов и вымогательства, а также за счет похищений людей с целью получения выкупа. Другие группы, такие как ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра» (ФАН) получают громадные суммы, незаконно торгуя нефтью. В этом контексте мы призываем все государства в полной мере соблюдать положения заявления Председателя от 28 июля (S/PRST/2014/14) и обеспечивать, чтобы их граждане и лица, проживающие на их территории, не занимались никакими коммерческими или финансовыми сделками с ИГИЛ, ФАН или другими подпавшими под санкции образованиями.

Мы напоминаем также о резолюции 2133 (2014), в которой содержится адресованный всем государствам-членам призыв не допускать, чтобы террористы прямо или косвенно извлекали выгоду из уплаченного выкупа или политических уступок. Нам необходимо совместно осушить эту кровавую реку, которая питает терроризм и несет нашим общинам смерть и опустошение.

Что же касается конкретно нашего региона, Африки, то в нем терроризм и экстремизм распространились в районе Сахеля и за его пределами, что обернулось беспрецедентными гуманитарными последствиями и последствиями в области безопасности. Повсюду в Африке террористические группы устанавливают между собой все более тесные связи — от «Боко Харам» в Нигерии и «Аль-Каиды» в исламском Магрибе до «Ансар ад-Дин» в Мали, «Ансар аш-Шариа» в Ливии, «Аш-Шабааба» в Сомали и многих других — от Магриба до Африканского Рога, и даже связи с Сирией и другими частями мира.

Это тревожная ситуация, которая угрожает стабильности в Африке. Сейчас нам нужно разработать активную политику, механизмы и конкретные меры для претотвращения дальнейшего распространения этих негативных групп и для их ликвидации, а также для сохранения потенциала общин по противодействию им. Эти меры могут увенчаться успехом только в том случае, если Организация Объединенных Наций будет работать в тесном взаимодействии с региональными и субрегиональными организациями в целях активизации и поддержания новаторских механизмов, направленных на искоренение этого бедствия. Кроме того, мы ни в коем случае не должны упускать из виду тот факт, что в основе этого зла всегда лежит радикальная идеология, будь то религиозная или политическая.

В то время как Руанда еще не пострадала от террористической деятельности ИГИЛ или «Аль-Каиды», важно напомнить, что, как заявил президент Кагаме на состоявшемся недавно в Совете заседании на высшем уровне по вопросу об иностранных боевиках-террористах (см. S/PV.7272), в Руанде, и даже ее столице, осуществляют террористическую деятельность элементы так называемых Демократических сил освобождения Руанды, которые базируются в Демократической Республике Конго и проповедуют свою идеологию геноцида с 1994 года. Поэтому важно, чтобы в борьбе с

глобальным терроризмом мы обращали внимание на вопросы, которые являются наиболее насущными для населения наших стран.

В заключение я хочу отметить, что терроризм и насильственный экстремизм по-прежнему представляют собой глобальную угрозу международному миру и безопасности. Ни одна страна, какой бы могущественной она ни была, не может справиться с этой угрозой в одиночку. Таким образом, координация действий между государствами, международная помощь и сотрудничество, обмен информацией и передовым опытом являются наиболее эффективными средствами, с помощью которых международное сообщество может справиться с угрозой терроризма и насильственного экстремизма. В этой связи Руанда преисполнена решимости и впредь играть свою роль в регионе и за его пределами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Гасану за его заявление, в котором признается глобальный характер терроризма, его распространение в Африке, его воздействие на молодежь и необходимость привлечения всех террористов к ответственности.

Г-н Син Дон Ик (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за руководство нашей работой в ходе этих своевременных прений по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, посла Куинлана; а также Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, посла Мурмокайте за их брифинги.

Я хотел бы также выразить свои самые глубокие соболезнования семьям лиц, казненных «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), самым последним из которых стал американский гуманитарный работник Абдул-Рахман Кассиг, известный также под именем Питер Кассиг. Республика Корея решительно осуждает эти варварские акты. Они являются трагическим напоминанием о жестокости ИГИЛ и о том, что международному сообществу необходимо активизировать свои усилия по искоренению терроризма. В этой связи

наша делегация решительно поддерживает принятие находящегося сегодня на нашем рассмотрении проекта заявления Председателя, в котором излагаются меры, которые должны быть приняты государствами-членами и Организацией Объединенных Наций на комплексной и практической основе. В частности, мы отмечаем сделанный в нем акцент на необходимости пресечения финансирования террористических организаций.

На состоявшемся в сентябре заседании Совета Безопасности на высшем уровне (см. S/PV.7272) Совет продемонстрировал свою готовность решить проблему террористических организаций, таких как ИГИЛ и Фронт «Ан-Нусра» (ФАН), а также иностранных боевиков-террористов, единогласно приняв резолюцию 2178 (2014). ИГИЛ и ФАН терроризируют, грабят и берут в сексуальное рабство ни в чем не повинных гражданских лиц. Они способствуют эскалации насилия и терроризма в регионах, разжигая межконфессиональную рознь. Это явно противоречит тем самым ценностям ислама, проводниками которых они якобы являются.

В частности, последствия в плане безопасности, обусловленные ростом числа иностранных боевиков-террористов, затрагивают не только Ирак и Сирию, но и другие регионы, расположенные далеко за пределами Ближнего Востока. Подвергшиеся радикализации и испытывающие недовольство иностранные боевики-террористы могут вернуться в свои страны, располагая знаниями о самой современной тактике терроризма, приобретенными на поле боя. Обусловленный глобализацией менее жесткий пограничный контроль позволяет иностранным боевикам-террористам с относительной легкостью передвигаться по миру. В то же время более активное и умелое использование террористами Интернета сделало их тактику вербовки и пропаганды более вездесущей и пагубной.

Исходя из этого, на состоявшемся в сентябре заседании Совета Безопасности на высшем уровне президент Пак Кын Хе выразила твердую приверженность неукоснительному выполнению резолюции 2178 (2014). В этой связи правительство Кореи прилагает усилия по выполнению этого обязательства. Во-первых, Корея приступила к осуществлению межведомственного процесса анализа соответствующих законов и систем с целью выявить пробелы в области пограничного контроля, финансирования и обмена информацией. Мы

надеемся на то, что сможем обменяться с другими странами информацией о передовой практике в этой области.

Во-вторых, мы усилили меры, направленные на обеспечение контроля за передвижением иностранных боевиков-террористов. В дополнение к ограничению въезда лицам, включенным в перечень Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды», мы проводим серьезную проверку лиц, въезжающих в Республику Корея и следующих через ее территорию транзитом, используя базы данных Интерпола и систему предварительного сбора информации о пассажирах. Мы также расширяем усилия по обмену информацией о подозреваемых лицах с другими странами. В последние месяцы такие усилия помогли Корее успешно провести 17-е Азиатские игры и Конференцию полномочных представителей Международного союза электросвязи (МСЭ). Действительно, отрадно отметить, что в последнее время соответствующие органы власти других стран Азии и других регионов мира стали более активно обмениваться информацией.

В-третьих, Корея принимает активное участие в региональных инициативах по борьбе с терроризмом. Мы поддержали недавнее принятие заявления Саммита государств Восточной Азии по вопросу о террористических группах в Сирии и Ираке. Мы поддерживаем инициативу Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) провести в следующем году региональный семинар по борьбе с терроризмом в Северо-Восточной Азии, на котором судьи, прокуроры и сотрудники полиции обсудят пути укрепления деятельности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

В-четвертых, в качестве страны, принимающей у себя Сеульскую конференцию по киберпространству, Конференцию полномочных представителей МСЭ и предстоящий семинар по вопросам кибербезопасности с участием Международного агентства по атомной энергии, мы стремимся содействовать глобальным усилиям по прекращению злонамеренного использования террористами информационно-коммуникационных технологий. Наши органы власти усиливают меры, направленные на то, чтобы помешать террористам осуществлять подстрекательство к насильственному экстремизму, в том числе через Интернет, при этом сохраняя Интернет в качестве открытой, свободной и безопасной сети.

В этой связи мы рассчитываем на сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, включая Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) и ИДКТК, в борьбе с этими угрозами.

И наконец, решающее значение имеет принятие более фундаментального подхода к устранению условий, ведущих к насильственному экстремизму. Мы должны изучить социально-экономические стратегии устранения коренных причин терроризма. В этой связи Корея будет и впредь расширять свою официальную помощь в целях развития посредством организации профессиональной подготовки и повышения уровня занятости молодых людей в развивающихся странах.

Организация Объединенных Наций располагает всеми возможностями для того, чтобы играть центральную роль в борьбе с глобальным терроризмом путем осуществления анализа и стратегического руководства. Корея надеется, что система Организации Объединенных Наций будет и впредь наращивать свой потенциал по борьбе с терроризмом за счет улучшения координации между соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, в первую очередь ЦГОКМ и ИДКТК, одновременно работая над укреплением сотрудничества с другими международными организациями, такими как Интерпол. Кроме того, недостаточный потенциал государств-членов по борьбе с терроризмом, о чем сегодня сообщил Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1373, подчеркивает, что Организация Объединенных Наций должна прилагать усилия по оказанию более широкой технической помощи и усилению координации среди государств-членов.

И наконец, в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), Корея хотела бы указать на то, что мы должны продолжать прилагать активные усилия для предотвращения доступа террористов к оружию массового уничтожения. В этой связи Корея надеется, что Организация Объединенных Наций также проведет более комплексный анализ и рекомендует пути принятия последовательного и комплексного подхода к борьбе с насильственным экстремизмом. Мы надеемся, что Совет продолжит обсуждение этого важного вопроса.

В заключение мы хотели бы выразить нашу признательность Австралии за ее напряженную работу по укреплению сотрудничества в деле борьбы с терроризмом в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1267, и Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), на протяжении последних двух лет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Син Дон Ика за его заявление и за изложение конкретных мер, которые принимает Корея в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом.

Г-н Кривас (Литва) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность председательствующей в Совете Безопасности Австралии за организацию этих весьма важных прений.

Несколько дней назад «Исламское государство Ирака и Леванта» совершило обезглавливание еще одного гуманитарного работника Абдулы Рахмана, или Питера Кассига, которое стало отвратительным и варварским актом, вызвавшим осуждение со стороны Совета. Терроризм влечет за собой разрушения и причиняет страдания странам и лицам, подвергая убийствам, изнасилованию, обращению в рабство, перемещению и несоблюдению основных прав всех тех, кто встает на пути террористов. Угроза терроризма не знает границ, она распространяется и видоизменяется, нависая над целыми регионами.

Тот факт, что вопросы терроризма и воинствующего экстремизма стоят в центре повестки дня Совета Безопасности и что мы собрались сегодня на этих открытых прениях высокого уровня, подтверждает важность и актуальность, которые этот орган придает подобным угрозам. Мы высоко ценим намерение председательствующей в Совете Австралии поддержать приданный импульс и оценить прогресс, достигнутый в ходе осуществления недавних решений Совета, а также обсудить практические пути движения вперед. Принятое сегодня заявление Председателя S/PRST/2014/23 является еще одним важным шагом в этом направлении.

Постоянно меняющийся характер и серьезность угрозы терроризма и воинствующего экстремизма стали беспрецедентным испытанием в контексте принятых мер по борьбе с терроризмом. Рамочная стратегия для устранения этой угрозы

существовала задолго до принятия резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014), однако, как мы слышали от выступавших сегодня с брифингами лиц, реальные меры реагирования по-прежнему носят догоняющий характер. Из-за отсутствия потенциала, ресурсов и политической воли в деле осуществления мер сохраняются значительные пробелы, а усилия по устранению этих пробелов требуют активизации. В то же время следует усовершенствовать и откорректировать конкретные средства и меры, чтобы они, по крайней мере, соответствовали уровню инноваций и динамики самих террористов.

Рассмотрение процесса радикализации, в результате которого лица по собственному желанию идут на совершение террористических актов, является ключевым моментом в предотвращении появления новых террористов и разубеждении и реабилитации бывших террористов. Мы неоднократно слышали о том, что государства обмениваются национальным опытом, который все чаще включает в себя образование, расширение участия общественности и просветительскую работу в общинах, с тем чтобы не позволить укорениться террористической идеологии и создать положительные альтернативы замыслам террористов. Общины, традиционные и религиозные лидеры, женщины, жертвы терактов, образование, охрана общественного порядка в общинах и мобилизация ресурсов могут в значительной степени способствовать таким усилиям.

С другой стороны, использование социальных средств массовой информации и современных коммуникационных технологий заслуживает особого внимания, поскольку они создают новые серьезные проблемы, когда их используют в террористических целях. Они также предоставляют значительные новые возможности для распространения положительных идей в целях борьбы с террористической идеологией. Сама Организация Объединенных Наций должна активизировать свои усилия, чтобы противодействовать воинствующему экстремизму, и занять более видное место в этой области, в том числе посредством стратегических коммуникаций.

Мобильность и гибкость, которые ярко проявляются в деятельности иностранных боевиков-террористов, лишь усугубляют террористическую угрозу, предоставляя террористам возможность добраться до любого уголка мира. Выявление и задержание лиц, которые передвигаются по миру в

целях участия в боевых действиях, зачастую является последней возможностью помешать им превратиться в настоящих террористов, а также одним из первых шагов на пути к эффективному смягчению потенциальных угроз после их возвращения. Странам необходимо активизировать свои усилия по улучшению системы обмена информацией и аналитической работы на пограничных контрольно-пропускных пунктах. Нужно поощрять более широкое и эффективное использование базы данных Интерпола. Кроме того, необходимо и далее укреплять потенциал государств, особенно тех, которые граничат с зонами конфликтов, чтобы контролировать их сухопутные границы.

Крайне важно также активизировать усилия по пресечению потоков финансирования террористической деятельности. Террористические организации все чаще прибегают к мародерству, незаконной торговле древними реликвиями и охраняемыми видами, браконьерству, похищению людей с целью получения выкупа, торговле людьми и незаконному обороту наркотиков. Многие из этих актов связаны с деятельностью международных сетей организованной преступности. Способность государств выявлять и предотвращать финансирование терроризма во всех его формах является одним из важнейших аспектов усилий по борьбе с терроризмом. Это особенно актуально в отношении некоммерческого сектора, альтернативных систем перевода денег, трансграничного перемещения наличности и возможности замораживания средств и активов, связанных с терроризмом.

Вышесказанное — это лишь несколько из многочисленных взаимосвязанных областей, в которых прогресс мог бы способствовать ощутимому и долгосрочному пресечению террористической деятельности. В этой связи превентивные меры представляют собой долгосрочные инвестиции, поскольку снижение уровня уязвимости государств и укрепление способности обществ противостоять террористическим угрозам зачастую оказываются более эффективными, в том числе в таких областях, как предотвращение и урегулирование конфликтов.

Система Организации Объединенных Наций в целом играет центральную роль в руководстве международными усилиями, направленными на борьбу с терроризмом и обеспечение согласованности мер реагирования. Мы признаем связи с недавно пересмотренной Глобальной контртеррористической

стратегией Организации Объединенных Наций и преимущества более тесной и слаженной координации между различными органами системы Организации Объединенных Наций, которым поручено ее осуществление. Кроме того, мы видим широкие возможности в плане сотрудничества с другими международными, региональными и субрегиональными организациями, например, с Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, НАТО и Глобальным контртеррористическим форумом.

Однако важнейшим элементом всех этих усилий по-прежнему является долгосрочная приверженность государств. Хотя различные многосторонние органы в состоянии наблюдать за выполнением государствами соответствующих международных обязательств и помогать им выявлять и преодолевать существующие пробелы, эффективные меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать национальным особенностям, приниматься на национальном уровне, но при этом вписываться в контекст подлинного международного сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Литву за ее руководство деятельностью Контртеррористического комитета Совета Безопасности, который проводит очень важную работу по оказанию помощи государствам в выполнении ими своих обязательств.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этих важных прений и за руководство сегодняшними прениями, что позволило сохранить импульс, приданный резолюциями 2170 (2014) и 2178 (2014). Я хотел бы поблагодарить послов Куинлана и Мурмокайте за их брифинги и поприветствовать принятие сегодняшнего решительного заявления Председателя, в котором вновь подчеркивается единство членов Совета по вопросу о борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом (S/PRST/2014/23).

Угроза со стороны международного терроризма продолжает развиваться, создавая все более острую и масштабную опасность для государств-членов. Мы стали свидетелями ужасных страданий людей, проживающих на территориях, контролируемых террористическими группами. Мы были потрясены целым рядом продуманных жестоких

убийств журналистов и гуманитарных работников, которые совершили «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и другие связанные с «Аль-Каидой» группы. Мы узнали о заговорах с участием террористов, воевавших в Сирии и Ираке, которые были нацелены на убийство ни в чем не повинных людей в своих странах. Некоторые из этих лиц являются гражданами Соединенного Королевства, принявшими радикальные взгляды ИГИЛ, которое использует все более изощренные методы цифровой пропаганды. Сейчас, как никогда ранее, международное сообщество должно повышать эффективность коллективных мер за счет сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в борьбе со все более изощренными и опасными угрозами терроризма. Дополнительные усилия особенно необходимы в трех областях.

Во-первых, нам необходимо бороться с экстремизмом и экстремистской идеологией, которые лежат в основе терроризма. Как заявил вчера в Совете Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека (см. S/PV.7314), мало внимания уделяется основополагающей борьбе за умы. Наш премьер-министр в ходе общих прений в сентябре этого года в своем выступлении (см. A/69/PV.8) отметил, что мы обязаны придерживаться долгосрочного подхода и устранять коренную причину террористических угроз, а именно ядовитую идеологию исламского экстремизма, которая искажает суть ислама. Что касается ИГИЛ, то это террористическая группировка, которая стремится исказить религию, подменяя ее извращенной экстремистской идеологией. ИГИЛ использует эту политическую идеологию, чтобы оправдывать и активизировать свою террористическую деятельность, поставить под сомнение и опровергать ценности Организации Объединенных Наций и подрывать мир на Ближнем Востоке. Мы все должны и впредь осуждать использование религии ИГИЛ и другими террористическими группировками в насильственных целях и работать сообща для того, чтобы нанести поражение экстремистской идеологии.

Во-вторых, мы обязаны пресечь финансирование террористических групп. ИГИЛ располагает значительными средствами, однако также в очень большой степени зависит от получаемых поступлений. В резолюции 2170 (2014) четко разъясняется, что прямая или косвенная торговля с ИГИЛ,

Фронтом «Ан-Нусра» (ФАН) или другими группами «Аль-Каиды» означает оказание им финансовой поддержки в нарушение санкций Организации Объединенных Наций. Международное сообщество обязано действовать согласованно и при этом углублять сотрудничество для недопущения получения этих доходов; перекрыть рынок сбыта их нефти, бороться с незаконной торговлей их сырьевыми товарами, разорвать порочный круг выплаты выкупов, которые стимулируют будущие похищения, и применить санкции в отношении тех, кто торгует с группами «Аль-Каиды» и собирает средства для них. Поэтому Соединенное Королевство приветствует последний доклад Группы по наблюдению (S/2014/770) и содержащиеся в нем рекомендации относительно будущих действий.

Наконец, международное сообщество обязано предотвратить выезд беспрецедентного числа лиц в зоны конфликтов, например в Сирию, для участия в боевых действиях в составе террористических групп. Перед лицом этой угрозы резолюция 2178 (2014) имеет особенно важное значение, поскольку она обязывает государства предотвращать поездки иностранных боевиков-террористов, а также обеспечивать их привлечение к ответственности и их реабилитацию по возвращении. Соединенное Королевство наряду с Австралией и многими другими странами приняло внутренние законодательные меры в целях выполнения этих обязательств.

В заключение я отмечу, что система Организации Объединенных Наций по-прежнему играет крайне важную роль в борьбе с этими и, по сути, любыми террористическими угрозами. В частности, Организация Объединенных Наций в целом несет ответственность за обеспечение защиты и поощрение ценностей Организации Объединенных Наций в контексте противодействия распространению террористами экстремистских идей. Например, у Организации Объединенных Наций есть хорошая возможность одержать верх в этой борьбе благодаря проведению стратегической просветительской кампании по противодействию экстремизму. Как хорошо сказал вчера Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, для победы над идеологией насилия и смерти ИГИЛ с идеями надо бороться с помощью других идей.

В основе этих усилий должны лежать имеющиеся ресурсы и отличная работа, которая уже ведется, в том числе аналитические данные

Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и опыт укрепления потенциала Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ). Однако рамки этих усилий необходимо расширить путем привлечения соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, фондов, программ и миссий Организации Объединенных Наций на местах, с тем чтобы совместные меры реагирования и разъяснительные мероприятия Организации Объединенных Наций были более согласованными и более взаимосвязанными. Применяя такой более комплексный и динамичный подход, Организация Объединенных Наций сможет оказывать подлинно действенную поддержку тем регионам и странам, которые в наибольшей степени подвержены угрозе терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Соединенное Королевство за его роль в принятии Советом резолюции 2170 (2014), которая является важным основополагающим элементом деятельности международного сообщества по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» и Фронтом «Ан-Нусра».

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует инициативу Австралии провести сегодня открытые прения по вопросу о борьбе с терроризмом. Мы приветствуем ваш приезд в Нью-Йорк, г-жа Председатель, с тем чтобы руководить работой сегодняшнего заседания. Я благодарю Генерального секретаря Пан Ги Муна; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, посла Куинлана; и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, посла Мурмокайте за их брифинги.

Международное сообщество сегодня сталкивается с новой волной терроризма и с его новыми методами и проявлениями. Мы становимся свидетелями повсеместной насильственной экстремистской деятельности, возвращения боевиков-террористов, которые были обучены за границей, и использования сети Интернет террористическими организациями для совершения различных террористических актов. Террористические организации используют международные финансовые

механизмы и информационные технологии и вербуют молодых людей, тем самым нанося еще больший ущерб.

Нам предстоит тяжелая и затяжная борьба с терроризмом. Перед лицом новых угроз и вызовов, обусловленных терроризмом, Совет Безопасности незамедлительно принял резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014), в которых отражены воля и решимость международного сообщества бороться с терроризмом. Международному сообществу следует наладить обмен информацией и передовым опытом, наращивать потенциал и объединить усилия в интересах поддержания международного мира и безопасности. Я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, борьбу с терроризмом необходимо вести в соответствии с «единым стандартом». Террористы игнорируют основные права человека и подрывают основы существования человеческой цивилизации. Они являются общим врагом человечества. Любой террористический акт, независимо от того, когда, где и кем он совершается, представляет собой грубое, непростительное преступление. Все страны должны объединить усилия в этой борьбе, не допуская двойных стандартов или избирательности. Они также не должны связывать терроризм с какой-либо этнической группой или религией.

Во-вторых, в борьбе с терроризмом мы обязаны соблюдать нормы международного права и цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Мы обязаны уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность затронутых стран, а Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны играть ведущую роль. Лишь таким образом мы сможем сохранить единство и более эффективно координировать наши действия. Странам следует ускорить осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и резолюций Совета 2170 (2014) и 2178 (2014) и применять комплексные меры по устранению причин и последствий терроризма, а также по ликвидации его рассадников.

В-третьих, наша борьба с терроризмом должна вестись более целенаправленно. С развитием компьютерной техники и технологий Интернет стал важным каналом, с помощью которого террористы осуществляют свою деятельность. Кибертерроризм

причиняет все больший вред международному сообществу; это новая тема и новый вызов в рамках нашей борьбы с терроризмом. Международное сообщество обязано, с одной стороны, продолжать борьбу с традиционными стратегиями и методами терроризма, а с другой стороны, принять жесткие меры по борьбе с террористической деятельностью, связанной с размещением в Интернете видеоматериалов подстрекательского характера или вербовкой террористов и финансированием террористической деятельности в режиме онлайн, поскольку использование онлайн-технологий в этих целях продолжается.

Механизму Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом следует применять новаторские подходы и инициативы в целях эффективного осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Китай ожидает проведения в 2015 году специального совещания Контртеррористического комитета по вопросам предотвращения использования террористами Интернета и социальных сетей для подстрекательства к терроризму и вербовки террористов. Это совещание будет способствовать активизации решительных действий со стороны международного сообщества и налаживанию конструктивного сотрудничества для борьбы с кибертерроризмом.

Китай сталкивается с непосредственной реальной угрозой со стороны террористических сил «Восточного Туркестана», возглавляемых Исламским движением Восточного Туркестана. В последние годы наблюдается усиление подстрекательства к терроризму и террористическим актам, что угрожает как национальной безопасности Китая, так и региональной безопасности и стабильности.

В мае этого года президент Китая Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай намерен бороться с терроризмом как на национальном, так и на международном уровнях, и стремится укреплять международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Китай будет и впредь выполнять соответствующие резолюции Совета, укреплять аспекты своего законодательства, направленные на противодействие терроризму, и бороться с терроризмом в соответствии с законом. Китай установит уголовную ответственность за такие насильственные действия. Китай будет и впредь принимать активное участие в двустороннем и многостороннем сотрудничестве в борьбе с терроризмом и поощрять его, укреплять

обмен информацией и оказывать развивающимся странам как материальную помощь, так и содействие в создании потенциала в меру своих сил.

17 и 18 ноября в Китае состоялся семинар по борьбе с кибертерроризмом в рамках Глобального контртеррористического форума в Пекине, в ходе которого обсуждались способы и средства предотвращения кибертерроризма и борьбы с ним, укрепления международного сотрудничества и наращивания потенциала. Мы полны решимости расширить обмена в области сотрудничества с членами международного сообщества и содействовать дальнейшему прогрессу в нашей борьбе с терроризмом в целях поддержания международного мира и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность Китаю за его поддержку международных усилий по борьбе с актами, совершаемыми иностранными боевиками-террористами, и с угрозой кибертерроризма, в частности.

Г-н Сарки (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне тепло приветствовать и поздравить Вас, г-жа Председатель, от имени нашего министра иностранных дел посла Амину Вали, с которым я встречался в Абудже всего два дня назад. Он хотел лично присутствовать здесь, однако ввиду неотложных государственных дел и обязательств он не смог приехать, поэтому он выражает сожаление в связи с тем, что ему не удалось принять участие в работе Комитета. Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этих важных прений. Наша делегация также благодарит Генерального секретаря Пан Ги Муна, посла Литвы Мурмокайте и посла Австралии Гэри Куинлана за их брифинги. Позвольте также присоединиться к Генеральному секретарю и поздравить Вашего премьер-министра, Вас лично, г-жа Председатель, и Ваше правительство с успешным проведением саммита Группы двадцати.

Терроризм и насильственный экстремизм представляют собой две самые серьезные угрозы международному миру и безопасности. За последнее время эти угрозы усугубились в связи с обостряющейся проблемой иностранных боевиков-террористов. Их обострение также обусловлено вакуумом, который возник в результате насильственных изменений в правительстве и свержения законной власти в некоторых регионах мира, где такой крах

правительства открыл возможности для появления террористических групп. Это в первую очередь касается «Исламского государства Ирака и Леванта». Как показывает опыт, ни одна страна не защищена от террористических актов и насильственного экстремизма. Опыт также показывает, что ни одна страна не может бороться с этими угрозами в одиночку. Только с помощью международного сотрудничества мы можем одержать победу над террористами и воинствующими экстремистами. Для этого необходимо наладить сотрудничество на разных уровнях — глобальном, региональном и субрегиональном. Это также требует принятия важнейших мер на национальном уровне.

На глобальном уровне Организация Объединенных Наций продемонстрировала блестящее руководство, прилагая усилия по борьбе с терроризмом на основе различных резолюций Совета Безопасности и действий Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий. Организация Объединенных Наций также обеспечила стратегические рамки для комплексного решения проблем, связанных с борьбой против терроризма, посредством реализации Глобальной контртеррористической стратегии.

На региональном уровне в Африке осуществляется Конвенция Организации африканского единства о предупреждении терроризма и борьбе с ним, принятая в июле 1999 года, и План действий Африканского союза по предотвращению терроризма и борьбе с ним, принятый в сентябре 2002 года. Эти документы способствуют укреплению сотрудничества между африканскими странами в борьбе с терроризмом. Что касается институционального уровня, то в Алжире действует Африканский научно-исследовательский центр по борьбе с терроризмом. Центр работает с национальными координаторами в государствах — членах Африканского союза (АС) и уполномочен укреплять потенциал АС в борьбе с терроризмом в Африке.

На субрегиональном уровне в 2013 году Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) приняло контртеррористическую стратегию и план ее осуществления в рамках Политической декларации о единой позиции по противодействию терроризму. Одна из ключевых целей этой стратегии заключается в поощрении сотрудничества, координации, согласованности и

взаимодействия в процессе осуществления национальной контртеррористической деятельности государствами — членами ЭКОВАС того факта, что для борьбы с терроризмом страны должны объединить свои усилия и на субрегиональном уровне.

В Нигерии терроризм породил серьезные проблемы и нанес существенный ущерб. Президент Гудлак Джонатан заявил об этом в ходе прений по данному вопросу, прошедших в этом зале в сентябре (см. S/PV.7272), когда государства — члены Совета провели встречу на высшем уровне для обсуждения угрозы, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Он также подчеркнул приверженность и твердое намерение федерального правительства Нигерии бороться с терроризмом как на местном, так и на глобальном уровнях. В наших усилиях, направленных на решение стоящих перед нами проблем, мы опираемся на резолюцию 1373 (2001) и Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

Терроризм требует от нас пересмотра и обновления нашего законодательства, преобразования и укрепления наших институтов, а также создания платформ для обеспечения большей координации и взаимодействия как внутри органов национальной безопасности, так и между ними. Мы также укрепляем потенциал сотрудничества с гражданским обществом и международным сообществом. Мы разработали новую модель национальной безопасности, которая носит инклюзивный характер и основана на обеспечении мира, безопасности и развития.

Когда мы начинали бороться с угрозой «Боко Харам», наши законы по ряду ключевых вопросов не были достаточно четкими. Ситуация изменилась с принятием в 2013 году Закона о предупреждении терроризма, в котором приводится четкое определение терроризма. Благодаря вступлению в силу этого закона теперь мы имеем возможность блокировать некоторые источники финансирования и таким образом в известной мере пресекать деятельность террористов. При взаимодействии с ключевыми заинтересованными сторонами и членами международного сообщества мы разработали национальную контртеррористическую стратегию.

Мы благодарим Австралию за ее поддержку и сотрудничество в разработке нашей национальной контртеррористической стратегии, опирающейся

на пять основных компонентов, для каждого из которых предусмотрены ключевые цели и показатели. Мы также создали систему контрольных параметров для оценки осуществления этой стратегии, которая включает в себя уважение прав человека и принципа верховенства права, успешное судебное преследование за насильственные экстремистские действия, укрепление потенциала всех соответствующих институтов, в том числе системы уголовного правосудия, а также обеспечение участия общественности и повышение информированности в целях предупреждения терроризма.

В интересах достижения целей Национальной стратегии по борьбе с терроризмом и обеспечения устойчивости общин мы разработали «мягкий» подход к борьбе с насильственным экстремизмом. Этот подход охватывает ряд аспектов дерадикализации, включая программу дерадикализации находящихся в тюрьмах уже осужденных террористов и других лиц, подозреваемых в терроризме и ожидающих суда. Наша цель состоит в том, чтобы исправить, перевоспитать и реабилитировать воинственных экстремистов-правонарушителей и подготовить их к реинтеграции в общество.

В нашей борьбе с терроризмом перед нами по-прежнему стоят серьезные проблемы. Тем не менее, мы твердо намерены не только продолжать, но, по сути, и активизировать наши усилия в этой борьбе. Мы осознаем важность международного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом. Поэтому в нашей борьбе с чумой терроризма мы будем и впредь рассчитывать на поддержку и сотрудничество со стороны дружественных стран и наций и соответствующих многосторонних учреждений.

Эта борьба будет длительной, трудной и изматывающей. Глубинные или коренные причины терроризма и привлекательности экстремизма необходимо изучить, понять и устранить. Отчуждение и разочарование — вот две мощные силы, которые затягивают впечатлительных молодых людей в «объятия» этой идеологии и делают терроризм и экстремизм «привлекательными». Всем неурегулированным конфликтам, особенно на Ближнем Востоке, необходимо в срочном порядке и без дальнейшего промедления положить конец. Проблему неравенства между государствами, которая «увечивает» нестабильность в мире, также необходимо решить путем признания всеобщего права на такое развитие, которое имеет своей

главной целью ликвидацию нищеты, неграмотности и безработицы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени всех присутствующих выразить соболезнования в связи с ужасающими нападениями, совершенными группой «Боко Харам», и заявить о нашей солидарности с правительством Нигерии в борьбе с этой угрозой.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, позвольте мне выразить признательность Вам, г-жа Председатель, за руководство этими открытыми прениями по вопросу о международном сотрудничестве в деле борьбы с терроризмом. Моя делегация с удовлетворением отмечает принятие заявления Председателя S/PRST/2014/23, подготовленное делегацией Австралии и направленное на активизацию наших коллективных усилий в борьбе с терроризмом. Я также благодарю Генерального секретаря за его заявление, а Председателей Комитетов, учрежденных резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям, а также Председателя Контртеррористического комитета за их брифинги. Моя делегация заслушала эти брифинги и тщательно изучила соответствующую информацию.

«Аль-Каида» и связанные с ней и отколовшиеся от нее группы, в том числе «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Опасность, которую эти группы представляют, и прежде всего для Ближнего Востока, это прямая и непосредственная угроза, поскольку они расширяются, набирают силу и формируют альянсы. Кроме того, они контролируют плодородные и богатые ресурсами земли. Продолжающиеся в этом регионе конфликты по-прежнему обеспечивают благодатную почву для усиления террористических групп. Отсутствие всеобъемлющего политического решения в Сирии усугубляет эту ситуацию. Положить конец угрозе ИГИЛ и других групп в Сирии в отсутствие политического переходного процесса в этой стране будет невозможно.

Иордания прилагает огромные усилия по обеспечению контроля за своими границами и противостоянию экспансии этих групп. Эти террористические организации пытаются проникать в страну и засылают террористов, которые совершают акты

саботажа в соседних странах. Поэтому мы должны проявлять бдительность в отношении идеологической угрозы, исходящей от таких и подобных организаций, внутри и за пределами районов их операций, поскольку они распространяют свои ценности и используют воинственную риторику. Используя все средства массовой информации, они привлекают и вербуют молодежь. Поэтому мы все должны бороться с этой угрозой, распространяя информацию и проводя на местах культурно-просветительские и образовательные мероприятия, особенно для молодежи, а также анализировать причины, по которым молодые люди попадают в ловушку террористических организаций.

Иордания вновь призывает другие страны, международных партнеров и соответствующие органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом, оказывать всю необходимую помощь для поддержки потенциала стран, находящихся на переднем крае борьбы с терроризмом, с тем чтобы они были в состоянии бороться с этой угрозой и выполнять свои обязанности.

Иордания обеспокоена теми ужасными преступлениями в отношении ни в чем не повинных граждан, которые подобные организации совершают в Ираке и Сирии. Мы заявляем о необходимости бороться с такими варварскими актами, которые совершаются неизбирательно и главным образом в отношении мусульман. Это подтверждают акты унижения и массовые внесудебные казни, которые были безжалостно совершены ИГИЛ в отношении сотен представителей племени бунимер и недавно осуждены Советом и которые как бы предупреждают тех, кто сопротивляется: «Если ты против нас, мы имеем право пролить твою кровь».

Иордания осознает ту обостряющуюся глобальную проблему, которую представляет собой феномен иностранных боевиков-террористов и которая усугубляет угрозу воинственного экстремизма и обуславливает необходимость принятия упреждающих и превентивных мер безопасности на международном и национальном уровнях. Соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами борьбы с терроризмом, должны действовать безотлагательно и по всем направлениям. Они должны удвоить свои усилия и формировать серьезные партнерские отношения с государствами-членами в интересах оказания государствам ощутимой поддержки в создании

потенциала, с тем, чтобы они смогли выполнять свои обязательства. Иордания подтверждает необходимость укрепления регионального и международного сотрудничества в интересах решения этой проблемы. Необходимо наладить обмен информацией между соответствующими субъектами в регионе. Страны региона должны также выполнять свои обязанности по охране границ.

Важное место в рамках международных усилий по борьбе с терроризмом и феноменом иностранных боевиков-террористов занимают резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014). Иордания еще до принятия резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) начала применять свой собственный комплексный национальный подход к этому феномену, базирующийся на трех основных элементах.

Во-первых, мы приняли ряд превентивных и упреждающих мер по борьбе с воинственным экстремизмом, который подпитывает терроризм. Эти меры охватывают информирование по вопросам безопасности и различные социальные меры, направленные на решение имеющихся проблем в политической, экономической и социальной областях, с участием всех соответствующих национальных учреждений и руководителей. Роль Иордании не ограничивается только ее национальными интересами, а выходит за их рамки, на международный и региональный уровни. Его Величество король Абдалла II ибн аль-Хусейн выступил с рядом инициатив, включая Амманское послание, Послание общности позиций и Международную неделю примирения, и в рамках всех этих инициатив звучат призывы к сдержанности и терпимости, а также к использованию, в приоритетном порядке, диалога.

Во-вторых, мы приняли ряд жестких законов и актов национального законодательства против терроризма. Наш Закон о борьбе с терроризмом 2006 года позволил решить проблему вербовки террористов. В 2014 году, в рамках усилий по решению проблемы иностранных боевиков-террористов, мы внесли в него поправку и расширили сферу его применения. Мы также включили в него пункт об опасности применения информационно-коммуникационных технологий для вербовки террористов и распространения идеологии терроризма.

В-третьих, мы осуществляем ряд мер, в том числе касающихся пограничного контроля, с учетом растущей угрозы, исходящей от террористических

организаций в соседних странах, и отсутствия регулярных вооруженных сил вдоль северных границ Королевства.

Что касается нашей национальной и региональной роли, то мы намерены приступить к осуществлению региональной инициативы, которая будет объединять международных экспертов и представителей местных общин и всех соответствующих учреждений и организаций, и которая будет делать основной упор на более широкое использование информационно-коммуникационных технологий террористическими организациями и их филиалами, включая социальные сети и другие средства массовой информации, с целью распространения экстремистской идеологии терроризма. Одним из самых важных результатов этой инициативы будет разработка комплексного медиа-плана для противодействия вводящей в заблуждение пропаганде террористических организаций, а также для повышения уровня осведомленности местных общин о терроризме. Мы призываем соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, включая Контртеррористический центр, поддержать эту инициативу, которая отвечает интересам всех нас.

Наша борьба с терроризмом будет долгой. Это война на уровне безопасности и идеологии. В связи с этим всем нам необходимо сохранять настойчивость и прилагать все усилия для борьбы с этим бедствием, которое подрывает безопасность и благополучие всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы все высоко оцениваем важную роль, которую играет Иордания в этом регионе, и мы приветствуем ее инициативу, касающуюся созыва международного совещания по борьбе и противодействию идеям, исходящим от террористических группировок.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Австралию за ее приверженность рассмотрению вопроса, который сегодня представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Этот вопрос был поднят в ходе недавнего государственного визита президента Олланда в Австралию.

Ужасающие убийства молодого американского гуманитарного работника Питера Кассига и 18 сирийцев вновь напоминают нам о трусости

террористов «Даиш» и о необходимости борьбы с ними.

Все большее число регионов сталкиваются с терроризмом, при котором террористические группировки применяют методы, попирающие все принципы права и человечности, и от которых страдают все новые группы населения. «Даиш» представляет собой беспрецедентную угрозу для стран региона, а также для всего остального мира. Кроме того, масштабы этой угрозы разрастаются в результате расширения деятельности таких групп, как «Ансар аш-Шариа» в Ливии и «Боко харам» в Нигерии. Помимо этого, сохраняется неустойчивая ситуация в Сахеле. Военная операция Франции в Мали совместно с африканскими силами и Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали существенно сократила угрозу терроризма, однако эта угроза не исчезла окончательно. Перед лицом этого вызова необходимо удвоить наши усилия. Существует большое число вариантов реагирования на ситуацию.

Борьба с «Даиш» требует военного вмешательства, которое сегодня обеспечивается в формате коалиции, включающей все большее число государств. Точно так же, как и в Сахеле, Франция также в полной мере играет свою роль в Ираке, как недавно было продемонстрировано во время разрушения французским воздушным патрулем наступательных позиций «Даиш» в районе Киркука. В настоящее время Франция укрепляет свою военно-воздушную группу. Действия коалиции в поддержку иракских сил, в частности сил «пешмерга», недавно позволили прорвать блокаду Байджи. Мы с удовлетворением отмечаем, что, по оценкам, эти ответные военные действия помогли сдержать территориальную экспансию «Даиш».

Однако эта борьба должна также осуществляться и на политическом уровне. Только лишь военные действия не могут решить проблему терроризма на долгосрочной основе. В Ираке организация «Даиш» обрела благодатную почву на фоне хрупкости и раздробленности государства, недоверия между общинами и нестабильности. Премьер-министр аль-Абади в настоящее время занимается созданием условий для примирения в Ираке на основе уважения прав всех граждан. Мы поддерживаем его усилия. Формирование инклюзивного правительства, растущее осознание проблем суннитов,

постепенное урегулирование споров с региональным правительством Курдистана и нормализация отношений с региональными партнерами необходимо приветствовать и поощрять. Аналогичным образом, в Сирии только политический переход на национальном уровне позволит окончательно справиться с бедствием, которое несет в себе организация «Даиш», укрепление потенциала которой произошло благодаря покровительству режима Дамаска и активно им используется.

Санкции также содействуют борьбе с бедствием терроризма. В Ливии Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» взял на себя осуществление проекта по наложению санкций на организации «Ансар аш-Шариа Дерна» и «Ансар аш-Шариа Бенгази». Эти санкции призваны обозначить решимость международного сообщества по отношению к террористам, которых нельзя рассматривать в качестве собеседников. Они также призваны вдохновить все умеренные силы в Ливии на объединение и выступление единым фронтом против терроризма. В целом, мы призываем к более регулярному использованию режима санкций против «Аль-Каиды», с тем чтобы перечень санкций наилучшим образом отражал реалии этой угрозы.

Этот решительный ответ терроризму может быть дан только в контексте строгого соблюдения прав человека и международного гуманитарного права, которые имеют важнейшее значение для обеспечения эффективности нашей стратегии в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Терроризм продолжает развиваться и напрямую угрожает нашим обществам вследствие такого явления, как иностранные боевики-террористы. Террористы, в том числе представители «Даиш», объединяют людей, зачастую молодежь, для достижения своих целей. Так, более 15 000 фанатиков влились в ряды боевиков в Сирии и Ираке. Среди них — 376 французских граждан, или лиц, проживающих во Франции. В общей сложности свыше 1000 человек так или иначе причастны к деятельности джихадистских группировок. Борьба с этим явлением является приоритетом для Франции с точки зрения внутренней безопасности страны.

В сентябре этого года во время заседания на высшем уровне Совет Безопасности принял резолюцию по борьбе с этим явлением (см. S/PV.7272). С тех пор Франция расширяет свои усилия на национальном

уровне. 4 ноября наша страна приняла новые меры в соответствии с рекомендациями, изложенными в резолюции 2178 (2014), с тем чтобы не допустить отъезда французских граждан с территории нашей страны в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что их перемещение имеет под собой террористические мотивы. Этот закон также способствует борьбе с радикализацией в интернете, при полном соблюдении свободы выражения своего мнения. Мы также работаем над выявлением каналов, которые облегчают вербовку.

Но мы должны продвигаться вперед вместе. В принятом нами сегодня заявлении Председателя (S/PRST/2014/23) отмечается необходимость осуществления пристального контроля в рамках борьбы с иностранными боевиками-террористами. Это свидетельствует о важности укрепления сотрудничества международного сообщества в сфере гражданских свобод.

Этот текст также подчеркивает важность борьбы с незаконной торговлей нефтью и напоминает об обязательствах государств в вопросах борьбы с финансированием терроризма. Это должно стать одним из приоритетных направлений для всех нас. Власти Бахрейна провели совещание по этому вопросу 9 ноября, и мы приветствуем этот факт.

Помимо этих репрессивных мер необходимо, чтобы международное сообщество изучило причины радикализации и вело борьбу с воинствующим экстремизмом. Мы должны в частности обуздать террористическую пропаганду, которую нужно называть ее настоящим именем. Например, когда речь идет о «Даиш», мы не устаем повторять: эта организация не представляет ни «государство», ни «ислам». Именно поэтому мы решили использовать более нейтральный термин «Даиш».

Мы приветствуем тот факт, что в сегодняшнем заявлении Председателя содержится настоятельный призыв к Организации Объединенных Наций рассмотреть вопрос о повышении эффективности борьбы с явлением радикализации. Это станет частью долгосрочной стратегии по борьбе с терроризмом, стратегии, приверженность которой Франция решительно сохраняет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за существенный вклад его страны в усилия по борьбе с терроризмом

на Ближнем Востоке и в исламском Магрибе, в частности в Сахеле.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы поприветствовать Вас и поблагодарить Вас за председательство Вашей страны в Совете Безопасности и за Ваше руководство. Я также приветствую присутствующих здесь министров и хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его брифинг. Я также благодарю за их брифинги председателей комитетов Совета Безопасности, учрежденных резолюциями 1267 (1999) и 1373 (2001).

Угроза, которую создают «Исламское государство» и Фронт «Ан-Нусра», постоянно изменяется. Эти террористические группы вооружаются все более современным оружием и захватывают все больше территорий. Они также используют доходы от незаконной торговли нефтью, грабежей и захвата заложников для финансирования своей жуткой деятельности. Они занимаются вербовкой по всему миру и распространяют свою варварскую теологию повсюду, в том числе в Африке.

Африка тоже сталкивается с проблемой терроризма и воинствующего экстремизма. Как уже было сказано, на континенте действует множество таких групп, как «Боко Харам», «Организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба», «Ансар аш-Шариа», «Певцы в кровавом батальоне» и «Аш-Шабааб». Несмотря на их разное географическое расположение, эти террористические группы представляют собой хорошо скоординированную сеть, которая действует по всей планете. Поэтому 2 сентября Совет мира и безопасности Африканского союза на своем совещании на высшем уровне принял важные решения для укрепления правовой базы борьбы с терроризмом, учреждения африканского ордера на арест тех, кто планирует и совершает террористические акты, и их пособников, а также для создания механизма пресечения финансирования террористов.

Чтобы искоренить явление иностранных боевиков-террористов, нам нужно устранить его глубинные, коренные причины. Питательной средой для распространения терроризма и воинствующего экстремизма в Африке являются повсеместная нищета и безысходность и, в частности, безработица среди молодежи. Молодые люди действительно являются легкой добычей для террористических

групп, которые получают значительные ресурсы от торговли наркотиками и другой незаконной деятельности. Для прекращения этой деятельности, которая создает серьезную угрозу безопасности, международному сообществу необходимо поддерживать программы развития молодежи и проекты Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля. С этой целью партнеры Африки должны оказать щедрую материально-техническую поддержку в дополнение к той помощи, которую оказывают такие структуры системы Организации Объединенных Наций, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета. Со своей стороны, Чад играет свою роль в борьбе с терроризмом. Убедительным подтверждением нашей приверженности этой цели являются наши решительные действия в Мали, где мы заплатили и продолжаем платить самую высокую цену.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что мы высоко оцениваем принятое заявление Председателя S/PRST/2014/23, и выразить надежду на то, что оно поможет государствам-членам более эффективно выполнять резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014).

Председатель (*говорит по-английски*): Мы все будем ждать инициативы, с которой Чад как Председатель Совета в следующем месяце выступит по вопросу о взаимосвязи между терроризмом и преступностью в Африке.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-жа министр, мы рады приветствовать Вас в кресле Председателя Совета Безопасности. Мы признательны Генеральному секретарю за содержательное выступление. Благодарим постоянных представителей Австралии и Литвы за доклады об усилиях возглавляемых ими комитетов по реализации задач, поставленных в последних решениях Совета. По-прежнему уверены, что деятельность этих органов — важный вклад в укрепление центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в сфере международного антитеррористического взаимодействия.

Спустя всего два месяца после принятия резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, направленной на «перекрытие кислорода» для любой активности иностранных террористов-боевиков,

Совет вновь вынужден обратиться к проблеме терроризма, угроза которого не ослабевает. Представляющие опасность для всех регионов мира ИГИЛ, «Джабкат ан-Нусра» и прочие террористические организации давно вызревали на Ближнем Востоке. Они обрели дополнительные возможности для своей преступной деятельности в условиях ослабления — не без участия извне — государственных институтов и благодаря поддержке со стороны различных внешних спонсоров. При этом пока экстремисты из ИГИЛ и «Джабкат ан-Нусры» воевали против правительственных сил в Сирии, тревоги у некоторых государств они не вызывали. Считаем, что подобные двойные стандарты в борьбе с терроризмом недопустимы.

В только что опубликованном докладе комиссии по расследованию, создание которой было инициировано в рамках Совета Организации Объединенных Наций по правам человека, прямо отмечается, что вооружение и поддержка, которые предоставлялись извне якобы умеренным вооруженным группировкам в Сирии, из раза в раз попадали в руки более радикальных формирований, включая ИГИЛ. Внешнее финансирование экстремистов осуществлялось в том числе по линии благотворительных организаций и частных лиц. Документ дает ужасающую картину нынешних последствий таких, мягко говоря, недальновидных действий, прежде всего, для населения, включая женщин и детей.

Попустительство в отношении деятельности экстремистских группировок привело к тому, что они поставили под угрозу будущее целых государств. Это наглядно видно на примерах Ирака, Сирии, Ливии. Под ударом — Ливан, Йемен, Мали, ЦАР. Не прекращается террористическая активность связанных с «Аль-Каидой» группировок в афгано-пакистанском приграничье, о чем говорит в своих докладах Мониторинговая группа комитетов Совета Безопасности, учрежденных резолюциями 1988 (2011) и 1267 (1989). В этой связи считаем правильным направить усилия Совета Безопасности на противодействие питающей терроризм радикализации, воспроизводству идеологии терроризма и насильственного экстремизма, использованию в террористических целях медийного пространства Интернета, на запрещение подстрекательства к терроризму и развенчание «привлекательности» террористической деятельности.

Принципиально важно продолжать усилия государств по налаживанию под эгидой Организации Объединенных Наций системной работы на этих направлениях. Неплохие ориентиры для этого заложены в принимаемом нами сегодня заявлении Председателя (S/PRST/2014/23).

Отдельный повод для беспокойства — доходы террористов. Одна из важнейших статей — нелегальная торговля сирийской и иракской нефтью. В Сирии джихадисты эксплуатируют до десяти месторождений нефти. Объем нефтедобычи ИГИЛ достигает 30 тысяч баррелей в сутки. В Ираке эта террористическая организация контролирует 14 месторождений и вывозит до 50–60 тысяч баррелей в сутки. Совокупный ежедневный доход террористов от торговли нефтью достигает 3 млн. долл. США. При этом авиаудары по захваченным боевиками объектам нефтяной инфраструктуры Ирака и Сирии практически не влияют на объемы незаконных продаж. Они лишь объективно осложняют условия жизни населения в этих районах. По-прежнему оттуда идут автоцистерны с нефтью, работают самодельные газопроводы. Серые схемы и дельцы-посредники помогают реализовать сырье на черном рынке.

Сформулированные Советом в резолюции 2170 (2014) требования в этой связи к государствам-членам по сути остаются нереализованными, что требует особого внимания со стороны Совета Безопасности. В этом контексте не можем не отметить, что Европейский союз еще в апреле 2013 года внес «послабление» в набор рестрикций в отношении Сирии и разрешил закупки сирийской нефти у негосударственных трейдеров, тем самым косвенно содействуя финансовому укреплению ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры», контролирующих месторождения углеводородов на северо-востоке Сирии. В Брюсселе должны отдавать себе отчет в этом.

Тревогу вызывают сообщения о захватах ИГИЛ гуманитарной помощи, направленной нуждающимся сирийцам. Необходимо исключить такие ситуации, когда гуманитарная помощь распределялась бы под черным флагом «Исламского государства», укрепляя его власть на подконтрольной территории.

Другой беспокоящий вопрос — растущая боеспособность террористов, прежде всего ИГИЛ. Им

уже доступно оружие массового поражения — химическое. Множатся свидетельства его применения боевиками-террористами в Ираке и Сирии. Есть реальная угроза их доступа к сохранившимся ливийским и иракским химическим арсеналам. Считаю, что Совету необходимо решительно высказаться по этому вопросу и четко дать понять, что применение химического оружия кем бы то ни было будет иметь последствия. В этой связи сожалеем, что предложенный нашей делегацией проект заявления Председателя Совета Безопасности по химическому оружию в Сирии был по сути заблокирован рядом делегаций, внесших в него поправки с одной лишь целью — переключить все внимание на вопросы химической демилитаризации Сирии. Не был включен соответствующий текст и в сегодняшнее заявление Председателя. Хотели бы подчеркнуть, что покрывать террористов в условиях, когда они отрабатывают навыки по синтезу, производству и применению боевых отравляющих веществ, недопустимо и крайне опасно.

В свете новых задач, которые ставятся перед контртеррористическими структурами Совета Безопасности, особую важность приобретает необходимость соблюдения существующих процедур работы вспомогательных органов Совета и их экспертных групп. В этой связи хотели бы, в частности, напомнить, что резолюция 2178 (2014) Совета Безопасности устанавливает обязательства для авиакомпаний предоставлять информацию о пассажирах только в целях выявления случаев выезда или попыток въезда лиц, обозначенных Комитетом, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2001). Поэтому содержащееся в сегодняшнем заявлении поручение ИДКТК подготовить для Контртеррористического комитета (КТК) доклад в целом о мерах контроля над перемещением авиапассажиров и подготовке соответствующих рекомендаций без привязки к конкретным санкционным спискам Совета Безопасности выходит за рамки резолюции 2178 (2014).

Мы положительно оцениваем роль ИДКТК в оказании содействия Контртеррористическому комитету. Приветствуем оперативную подготовку Директоратом предварительного анализа пробелов в имплементации резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности, которые мешают государствам противодействовать угрозе иностранных террористов-боевиков. В целом считаем, что в центре внимания ИДКТК и в рамках обновленного

мандата должны оставаться ключевые элементы — поддержка КТК в мониторинге имплементации упомянутых резолюций Совета Безопасности и координация оказания технического содействия государствам-членам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за ту поддержку, которую Российская Федерация оказывает усилиям Совета Безопасности по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Я приветствую инициативу Австралии провести данные прения, которые позволяют нам обсудить роль международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. В этом году мы призваны проанализировать это явление и принять конкретные меры по борьбе с ним, в частности в рамках Совета Безопасности, который выступает за коллективную ответственность международного сообщества по предотвращению угроз стабильности и международному миру и безопасности и борьбе с ними.

Мы полагаем, что Совет Безопасности должен занимать активную позицию в этой области и призван понимать, что работа в рамках Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций заставляет нас постоянно объединять усилия в поддержку борьбы с этим злом и его пресечения. Со своей стороны, наша страна понимает эту коллективную ответственность, и поэтому Чили ратифицировала все международные конвенции, которые являются частью правовых документов Организации Объединенных Наций, касающихся предотвращения терроризма. На национальном уровне мы приступили к обсуждению в парламенте нового контртеррористического закона, который наделит прокуратуру большими полномочиями и дополнительными средствами для расследования преступлений такого рода. Этот новый закон позволит сохранить важный баланс, который должен существовать между предотвращением терроризма и репрессиями, а также уважение к основным правам всех людей. Такие усилия демонстрируют нашу приверженность оказанию поддержки резолюциям, принятым Советом в этой области, что требует постоянных усилий на национальном уровне для обеспечения их эффективного выполнения.

Чили высоко ценит работу, которую проводит Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат. Мы хотели бы подчеркнуть высокое качество работы по сбору и систематизации информации, которую каждое государство призвано предоставлять в своих докладах. Надеемся, что обмен данными между государствами и Комитетом будет содействовать повышению эффективности его работы, а также позволит выявить те области, где отдельные страны нуждаются в усовершенствовании своих законодательных органов. Мы считаем, что Комитет должен и впредь поощрять обмен информацией. Создание комитетов экспертов может стать полезным инструментом для передачи передовой практики в контексте выполнения резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005), а также определения мер, которые будут способствовать осуществлению недавно принятых резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

В этой связи мы подчеркиваем позитивное воздействие работы специализированных органов в рамках региональных структур, таких как Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом Организации американских государств. Злодеяния, совершенные такими террористическими группами, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида», в состав которых входит большое число иностранных боевиков, требуют от нас анализа коренных причин, которые позволяют этим группам распространять свою экстремистскую идеологию. Мы обеспокоены тем, что наша молодежь оказывается одурманенной речами, которые противоречат основным всеобщим ценностям, разделяемым всеми цивилизациями и культурами. Меры, принимаемые международным сообществом по борьбе с воинствующим экстремизмом и терроризмом, не направлены на то, чтобы подвергать гонениям или клеймить позором ту или иную культуру или религию.

Мы полагаем, что предотвращение и пресечение террористических актов должны быть нашими приоритетными задачами, но криминализация таких актов не должна быть единственным средством борьбы с этим явлением. Каждое общество должно спросить себя, почему существующие инструменты не сработали и почему возникла и процветает террористическая пропаганда, которую мы осуждаем. Кроме того, мы должны задаться вопросом, почему международное сообщество

и затронутые страны не смогли предотвратить, чтобы такие террористические группы, как ИГИЛ, Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида», приобрели такую мощь, и почему им удалось убедить граждан других стран встать на путь насилия. Этот процесс анализа должен носить коллективный характер, а также должен обсуждаться в каждой стране в рамках наших конкретных национальных условий и социальных ценностей.

Такой анализ должен учитывать и пробелы в интеграции, толерантности и уважении разнообразия и самобытности в наших обществах. Как сказала президент Бачелет в своем выступлении в Совете в сентябре месяце (см. S/PV.7272), мы твердо убеждены в том, что к наиболее эффективным инструментам борьбы с терроризмом относятся образование, ликвидация неравенства и взаимодействие с наиболее уязвимыми слоями общества. В этой связи мы предлагаем, чтобы Контртеррористический комитет провел исследование для определения социальных факторов, которые благоприятствуют распространению терроризма и привлекательности для молодежи экстремистских призывов и деятельности террористических групп, с уделением особого внимания увеличению числа иностранных боевиков-террористов.

Еще одним критически важным вопросом, заслуживающим рассмотрения, является финансирование преступной деятельности такого рода; в этой области требуется активное сотрудничество. В этой связи мы хотели бы привлечь особое внимание к работе санкционных комитетов и их групп по наблюдению в контексте предотвращения незаконной торговли оружием и замораживания средств, которые в противном случае используются для финансирования террористической деятельности. Мы должны также проанализировать риски со стороны терроризма и противозаконной деятельности для стран, переживающих затяжные конфликты, и для постконфликтных стран. Кроме того, в мандаты как операций по поддержанию мира, так и политических миссий должны официально включаться инструменты предотвращения распространения крайнего экстремизма.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о том, что наша страна солидарна с жертвами терроризма и их семьями, особенно женщинами и детьми. Мы выражаем соболезнования близким тех, кто был жестоко убит ИГИЛ, в частности семье совсем

недавно убитого гуманитарного сотрудника Питера Кассига. Чили будет и впредь поддерживать борьбу с международным терроризмом и будет выступать в поддержку прав человека, поскольку мы убеждены в том, что тем самым мы будем содействовать обеспечению человеческого достоинства, мира, стабильности и развития во всех наших обществах.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты глубоко признательны Австралии за ее руководящую роль в организации ответных мер мирового сообщества на терроризм и воинствующий экстремизм. Группа, известная как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) не только угрожает глобальной безопасности; жестокость этой группы и других связанных с «Аль-Каидой» групп угрожает тем ценностям, на которых была основана Организация Объединенных Наций. Как и другие воинствующие экстремистские группы, ИГИЛ является продуктом варварской нигилистической идеологии, восхваляющей насилие и смерть. Ужасающие расправы над суннитами, шиитами, курдами, христианами, езидами и другими меньшинствами показывают, что ИГИЛ не щадит никого, осуществляя свои смертоносные планы.

Продолжая терроризировать и убивать людей, ИГИЛ проводит активную кампанию по вербовке, привлекая значительное число иностранных боевиков-террористов из десятков стран мира, которые примкнули к нему в Сирии и Ираке, для того чтобы совершать террористические акты. Действия ИГИЛ и иностранцев, которые влились в его ряды, отвратительны. Лишь в прошлое воскресенье нам вновь напомнили об ужасающем варварстве ИГИЛ убийством гуманитарного работника Питера Абдул-Рахмана Кассига. Террористы ИГИЛ, — по всей вероятности, выходцы из западных стран и поэтому являющиеся иностранными боевиками-террористами, — вновь были показаны на видео ИГИЛ, вместе со своими сообщниками участвующими в подлом и вопиющем акте нападения на ни в чем не повинного американского гуманитарного работника, который лишь хотел оказывать помощь сирийцам.

Дух великодушия и желание служить людям, которые отличали Питера Абдул-Рахмана Кассига, это именно то, что объединяет человечество, и это тот самый свет и та самая приверженность делу построения лучшего мира, которые, в конечном итоге, возобладают над присущей ИГИЛ

идеологией разрушения и ненависти. Отдавая дань памяти Абдул-Рахмана за его службу и принесенную им жертву, мы не забываем и о других трагедиях, происходящих за пределами Сирии и Ирака. В Канаде немногим менее месяца назад прибегающие к насилию экстремисты в Квебеке и Оттаве убили канадских солдат и пытались напасть на высокопоставленных должностных лиц, а вчера мы стали свидетелями отвратительного террористического нападения на верующих в синагоге Иерусалима, в результате которого было убито четверо ни в чем не повинных граждан, включая американских, и многие получили ранения. Наши мысли и молитвы обращены к жертвам и их семьям.

Эти инциденты, наряду с непрекращающимися кровавыми и жестокими преступлениями в Ираке и Сирии, напоминают нам о том, что мы должны приложить более настойчивые усилия для борьбы с воинствующим экстремизмом и остановить приток иностранных боевиков-террористов. Совет Безопасности признал, что для борьбы с этой угрозой международному сообществу потребуется разработать новые инструменты, подходы и пути, направленные на объединение наших усилий. Результаты недавно предпринятых Советом усилий по реагированию, включая принятое сегодня заявление Председателя (S/PRST/2014/23), служат важной основой для борьбы с этой угрозой во всей ее сложности. На проходившем в сентябре заседании на высшем уровне под председательством президента Обамы (см. S/PV.7272) Совет принял резолюцию 2178 (2014), в которой обращалось внимание на один из аспектов этой угрозы — на глобальный приток иностранных боевиков-террористов в эти зоны конфликтов и отток из них.

Широкая поддержка резолюции 2178 (2014), которая была выработана при участии 105 соавторов, подтверждает солидарность международного сообщества с борьбой против этой угрозы. Соединенные Штаты и впредь будут сотрудничать со всеми своими партнерами в усилиях по пресечению притока иностранных боевиков-террористов в этот регион, и мы готовы помочь другим делать то же самое. В течение этого года мы работали со странами Западной Европы, Балканского региона, Северной Африки и государствами Залива, расширяя сотрудничество по обмену информацией, обеспечению безопасности границ, укреплению правопорядка, наращиванию потенциала, борьбе

с пропагандой, воинствующим экстремизмом и финансированием терроризма. Мы удовлетворены тем, что принимаются более жесткие законы против терроризма, а также тем, что все больше террористов привлекается к ответственности на Балканах; активизировалось сотрудничество в области обеспечения безопасности в Северной Африке; осуществлены реформы по пресечению финансирования терроризма в государствах Залива; а также налажено более тесное сотрудничество с западноевропейскими партнерами.

Тем не менее, необходимо делать еще больше, и как подчеркнул президент Обама, все мы должны оказывать помощь своим партнерам в укреплении их потенциала по борьбе с растущей угрозой терроризма, включая противодействие притоку иностранных боевиков-террористов и воинствующему экстремизму в наиболее уязвимых общинах. Принятый глобальным контртеррористическим форумом первый комплекс передовых международных мер для более эффективного отпора явлению иностранных боевиков-террористов является хорошим руководством в этой работе. Предотвращение проникновения иностранных боевиков-террористов на территорию Сирии и Ирака, а затем их отхода через наши границы, это важнейший элемент стратегий по ослаблению и, в конечном итоге, уничтожению ИГИЛ.

Совет Безопасности признал, что для решения проблемы ИГИЛ потребуется использование других инструментов, включая финансовые меры и санкции, в соответствии с принятой в августе резолюцией 2170 (2014). В принятом сегодня заявлении Председателя вновь подчеркивается важность пресечения всякой финансовой поддержки ИГИЛ, с помощью которой финансируются его кровавые террористические акты и деятельность по вербовке. В предстоящие месяцы Совет должен рассмотреть вопрос о том, следует ли предпринять дополнительные шаги и меры для обеспечения того, чтобы ИГИЛ не использовал нефть, захват заложников с целью выкупа, банки, культурные ценности Ирака и Сирии, пожертвования и другие средства финансирования для осуществления своих кровавых кампаний. Мы приветствуем и ценим важную работу контртеррористических органов Организации Объединенных Наций, включая усилия Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), которая направлена на более эффективную борьбу

с финансированием, вербовкой и поездками террористов, а также усилия Исполнительного директората Контртеррористического комитета по выявлению правовых пробелов и дефицита потенциала в государствах-членах.

Помимо официального органа по борьбе с терроризмом Организации Объединенных Наций необходимо, по возможности, обеспечить большее расширение усилий по борьбе с терроризмом в другой соответствующей деятельности Организации. Совет сейчас твердо отметил важность борьбы с воинствующим экстремизмом, и мы подчеркиваем ключевую роль таких международных усилий в противодействии и реагировании на отравляющую идеологию воинствующего терроризма. Мы должны работать сообща, для того чтобы поставить вне закона ненависть и насилие ИГИЛ, мы должны разоблачать его мрачные, коварные и смертоносные планы. В этой связи мы, в частности, приветствуем недавно предпринятые усилия Глобального фонда для обеспечения участия общин, совет управляющих которого собрался на этой неделе и одобрил создание механизма ускоренного финансирования, что позволит Фонду предоставлять небольшие гранты общинным организациям на проекты по борьбе с воинствующим экстремизмом ИГИЛ.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в борьбе с терроризмом, огромны, и поэтому похвально, что сегодня Совет принял важную основу, которая послужат руководством в дальнейших усилиях. Теперь мы должны сделать еще больше. Как мы слышали сегодня от членов Совета, мы объединились перед лицом этой угрозы нашей безопасности и ценностям. Мы должны претворить наше возмущение в конкретные действия, мы должны делать это сообща и мы должны делать это со всей решительностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за руководящую роль его страны в борьбе с угрозой терроризма. Я хотел бы также передать глубокие соболезнования Австралии в связи с варварским убийством Питера Абдул-Рахмана Кассига, актом жестокости, совершенным силами Исламского государства Ирака и Леванта, подчеркивающим серьезную опасность, с которой сталкиваются гуманитарные работники и другие гражданские лица в Сирии.

Мне хотелось бы поблагодарить всех членов Совета за их заявления и вклад в наши прения. Я

хотел бы сообщить всем заинтересованным сторонам, что ввиду большого числа ораторов мы продолжим нынешние открытые прения, не прерываясь на обед.

Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Мукерджи (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, от имени нашей делегации я хотел бы поздравить Вас и Австралию с успешным проведением встречи в верхах Группы двадцати и двустороннего визита нашего премьер-министра в Вашу страну. Я хотел бы также поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Благодарю Вас за распространение полезной и содержательной концептуальной записки (S/2014/787, приложение), которая поможет нам в дискуссии.

Прежде всего, мы хотели бы заявить, что терроризму нет никакого оправдания и что Организация Объединенных Наций должна проявлять к нему нулевую терпимость, если мы хотим успешно противостоять этой угрозе. Международное сообщество сталкивается с беспрецедентными вызовами со стороны терроризма, который угрожает самим основам демократических обществ. Резолюция 2178 (2014) представляет собой хорошее начало в выработке необходимых ответных мер Совета Безопасности на один из аспектов этой угрозы. Результаты принятия этой резолюции будут зависеть от того, как ее будут выполнять государства-члены, учитывая их обязательства по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций. Много будет также зависеть и от того, как Совет будет следить за выполнением государствами-членами положений этой резолюции. Доверие к нему в качестве эффективного и действенного органа будет оцениваться тем, как он контролирует их выполнение.

В концептуальной записке воспроизводится контекст подготовки резолюции 2178 (2014). Что касается первой и второй групп вопросов этой записки, на основании которых государствам-членам было предложено поделиться своим национальным опытом и информацией о сборе данных, то мы хотели бы указать на то, что такая обширная информация уже представлена Совету. Что касается Индии, то мы используем местные общины и комитеты на низовом уровне для информационно-разъяснительной работы и взаимодействия по вопросам борьбы с терроризмом,

а также разработали соответствующие контртеррористические материалы. Исходя из собранных нами данных о поездках и транзите иностранных боевиков-террористов, мы считаем, что необходимо укрепить международное сотрудничество в целях предотвращения поездок таких элементов.

Феномен иностранных боевиков-террористов — это не новое явление. Однако проблема заключается не столько в необходимости сбора большего объема такой информации, сколько в том, что Совет намеревается делать с такой информацией. Мы считаем, что Совет должен принять действенные меры, используя правовые инструменты и имеющуюся у него информацию, в целях борьбы с терроризмом и поддержания международного мира и безопасности. В связи с этим мы настоятельно призываем Совет высказать свое коллективное мнение в пользу скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, с тем чтобы государства-члены были юридически обязаны, согласно статье 25 Устава, либо привлекать террористов к ответственности, либо экстрадировать их.

Что касается третьей корзины, о которой говорится в концептуальной записке и которая связана с ролью учреждений Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, то мы хотели бы напомнить, что во время недавнего обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций Секретариат заявил, что в системе Организации Объединенных Наций имеется, по меньшей мере, 31 отдельная структура, занимающаяся этим вопросом. Однако озабоченность вызывает то обстоятельство, что нет единого центра или координатора, подотчетного государствам — членам Организации Объединенных Наций в том, что касается мероприятий этих разнообразных структур. Мы считаем, что это следует незамедлительно исправить.

В этой концептуальной записке имеется, по меньшей мере, три важных замечания, которые мы приветствуем. Одно из них связано с инфраструктурой терроризма, которая включает в себя как материальные объекты, так и финансовые и идеологические источники. Поскольку эта инфраструктура существует не в вакууме, неизбежный вывод заключается в том, что государства-члены обязаны незамедлительно принять меры, с тем чтобы предотвратить использование их суверенной территории террористами. Ни одно государство-член

не может надеяться на то, что будет избавлен от угрозы такого терроризма, и поэтому необходимо в срочном порядке ликвидировать инфраструктуру терроризма, чтобы избежать катастрофического пути развития событий.

Во-вторых, мы полностью согласны с наблюдением, касающимся все более изощренного использования технологий и коммуникаций, для того чтобы совершать все более варварские террористические акты, исходя из нашего собственного ужасающего опыта, который мы приобрели после имевшего место 26 ноября 2008 года в Мумбаи нападения иностранных боевиков-террористов, которое широко освещалось международными средствами массовой информации. Один из боевиков был задержан нашими властями, привлечен к судебной ответственности и после надлежащего судебного разбирательства понес наказание. Мы впервые столкнулись с использованием УКВ-телефонии на основе интернет-протокола для совершения целенаправленных террористических актов. Мы полагаем, что, если мы со всей серьезностью намерены эффективно бороться с этой угрозой, мы обязаны согласовать необходимые изменения в рамках нынешней практики управления глобальной инфраструктурой интернета, чтобы противодействовать использованию его террористами.

В-третьих, я хотел бы особо отметить угрозу, которую представляют собой террористы для миротворцев Организации Объединенных Наций, особенно на Голанских высотах и в Мали. В отсутствие эффективного заслона, число и масштабы таких угроз будут лишь возрастать. Что касается Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, то утверждалось, что иностранные боевики-террористы, которые совершили нападение на миротворцев Организации Объединенных Наций, принадлежат к Фронту «Ан-Нусра», который объявлен Советом Безопасности террористической группой. Мы призываем Совет Безопасности, используя свои полномочия, незамедлительно предпринять реальные шаги в целях проведения расследования, привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших такие террористические акты, и их наказания. Очевидное обязательство всех государств-членов принимать меры против иностранных боевиков-террористов, которые нападают на миротворцев Организации Объединенных Наций,

должно стать неотъемлемой частью мандатов, утверждаемых Советом.

Г-н Кинг занимает место Председателя.

В заключение следует отметить, что у нас нет ясности в отношении того, какие процедуры работы применяются в Совете, когда он рассматривает вопрос о том, как противодействовать терроризму, который становится самой серьезной угрозой в сфере поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что Совету принесли бы пользу регулярные интерактивные заседания с государствами-членами, проводимые с целью рассмотрения этих вопросов. Такой новаторский подход во многом способствовал бы развенчанию широко распространенного представления о том, что Совет применяет разные стандарты, занимаясь проблемой терроризма.

В заключение, мы хотели бы вновь заявить, что борьба против терроризма должна быть неустанной и должна вестись на всех направлениях. Непосредственный урок, который мы все должны извлечь, заключается в том, что с иностранными боевиками-террористами и различными проявлениями терроризма нельзя вести борьбу при помощи избирательных подходов и что терроризму не может быть оправдания.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Саудовской Аравии.

Г-н Аль-Муалими (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Вначале, я хотел бы сказать, что для меня большая честь выступать сегодня от имени членов Организации исламского сотрудничества (ОИС). Я хотел бы выразить свою признательность министру иностранных дел Австралии достопочтенной г-же Джули Бишоп за руководство этим важным заседанием, посвященным международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, включая борьбу с взаимосвязанными угрозами, создаваемыми иностранными боевиками-террористами и воинствующими экстремистами. Я также хотел бы поблагодарить Председателя Комитета по санкциям против «Аль-Каиды» посла Гэри Куинлана и Председателя Контртеррористического комитета посла Раймонду Мурмокайте за их сегодняшние исчерпывающие заявления и за всю их важную работу. Мы также приветствуем принятое сегодня заявление Председателя (S/PRST/2014/23).

За прошедшее десятилетие такие террористические движения, как «Аль-Каида», превратились из единой организации в сеть автономных, но связанных друг с другом рассредоточенных и постоянно растущих групп. Эти группы воспользовались отсутствием стабильности в различных регионах всего мира, для того чтобы упрочить свое положение и пополнить свои ряды. Такие террористические организации, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида» и «Боко Харам», нападают на всех и каждого, кто отказывается следовать их насильственной и беспочвенной идеологии. Мы подчеркиваем, что практическая деятельность таких террористических групп, как ИГИЛ, которые лживо заявляют о своей принадлежности к исламу и стремятся оправдать свои преступные действия тем, что они совершаются во имя него, не имеют ничего общего с исламом или с его принципами справедливости, равенства, сострадания, свободы вероисповедания и сосуществования.

Поэтому Организация исламского сотрудничества осуждает и отвергает все попытки отождествлять ислам или любую мусульманскую страну, любую расу, религию, культуру или национальность с терроризмом. Мы подчеркиваем важность того факта, что религиозная война представляет собой бессмысленную и бесплодную попытку экстремистов, которые не способны ничего построить или создать, и поэтому проповедуют лишь фанатизма и ненависть. Мы рады тому, что многие страны, в том числе те, представители которых присутствуют сегодня в зале Совета, напомнили об отсутствии связи между исламом и такими ужасными действиями и убеждениями террористов.

Для развития террористической и экстремистской идеологии нужна благодатная почва. Поэтому ведение борьбы с симптомами терроризма без устранения его коренных причин не может привести к выработке долгосрочного решения в отношении борьбы против воинствующего радикализма. Поэтому мы призываем выработать надлежащее понимание политического и социально-экономического контекста и условий, которые способствуют возникновению такого воинствующего экстремизма. Мы подтверждаем нашу приверженность укреплению сотрудничества в борьбе против терроризма, в том числе, путем выработки на основе взаимного согласия надлежащего определения терроризма, обмена информацией и укрепления потенциала

и, кроме того, путем устранения коренных причин терроризма, таких, как затяжные, неурегулированные конфликты, постоянное угнетение и маргинализация народов и отказ в праве на самоопределение в ситуациях иностранной оккупации.

Поэтому мы поддерживаем то, что сказал Генеральный секретарь в контексте общих прений: «Ракеты убивают террористов, но только благое управление убивает терроризм». Мы подчеркиваем необходимость выработки всеобъемлющего подхода в целях эффективного реагирования на сложную проблему терроризма.

ОИС подтверждает важность привлечения к ответственности любого, кто поддерживает, содействует, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании или совершении террористических актов. Существует много форм терроризма, и ОИС решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы и где бы он ни совершался. Мы обязаны привлечь внимание Совета к актам агрессии Израиля против палестинского народа, которые представляют собой военные преступления и поощряемый государством терроризм. Мы подчеркиваем важность прекращения таких актов.

Мы также обращаем внимание Совета на эскалацию насилия, совершаемого террористами-экстремистами из числа израильских поселенцев в отношении палестинского населения на оккупированной палестинской территории. Мы призываем международное сообщество принудить Израиль, оккупирующую державу, предать суду и привлечь к ответственности всех тех, кто виновен в таких преступлениях. Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом включить лидеров поселенцев и общины поселенцев-экстремистов, в том числе группировки «Прайс тэг» и «Хиллтоп юс», в список террористов и преступников, разыскиваемых для международного преследования.

Не будет преувеличением сказать, что будущее человечества зависит от того, сможем ли мы объединиться для борьбы против тех, кто разделяет нас по признаку принадлежности к племени или к секте, к расе или к религии. Мы не должны ослаблять бдительность по отношению к тем, кто использует борьбу против терроризма или проникает в ряды экстремистских движений для того, чтобы выполнять и расширять свою политическую

повестку дня. Такие действия лишь приведут к усилению терроризма.

С Вашего разрешения, г-жа Председатель, теперь я продолжу свое выступление в моем национальном качестве представителя Королевства Саудовская Аравия.

(говорит по-арабски):

Королевство Саудовская Аравия приветствовало резолюцию 2170 (2014), являясь одним из ее авторов, а также резолюцию 2178 (2014), так как в обеих этих резолюциях намечены эффективные шаги, направленные на уничтожение феномена иностранных боевиков-террористов. Обе резолюции также включают элементы, направленные на борьбу против воинствующего экстремизма, и соответствуют убедительному послужному списку Королевства в том, что касается инициатив в области борьбы против терроризма во всех его формах.

Королевство Саудовская Аравия было одной из первых стран, которые выдвигали инициативы и предпринимали эффективные шаги с целью борьбы против угрозы иностранных боевиков-террористов. 3 Февраля 2014 года правительство Королевства Саудовская Аравия издало законы, гласящие, что будут подвергнуты наказанию все те, кто участвовал или намеревался участвовать в боевых действиях за пределами Королевства. Данные законы также объявляют противозаконными все религиозные, экстремистские или другие группы, которые включены в соответствующие перечни и отнесены к числу террористических организаций на национальном, региональном или международном уровнях.

Королевство неоднократно предупреждало об обострении ситуации в Сирии, но международное сообщество продолжало хранить молчание, не прислушиваясь к этим предупреждениям должным образом. Сегодня наш регион сталкивается с серьезным развитием событий в результате такого равнодушия и безучастности. Вследствие этого Королевство Саудовская Аравия предприняло эффективные и незамедлительные шаги с целью борьбы против угрозы и опасности со стороны так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Мы призвали к проведению заседания 12 сентября 2014 года, в котором приняли участие многие страны, включая Соединенные Штаты

Америки. Заседание приняло заявление, которое разъясняет риски и опасности, исходящие от ИГИЛ и от других экстремистских организаций, указывая на важность коллективного отпора такой неминуемой угрозе посредством единой международной коалиции, которая спасет регион и весь мир.

Угроза со стороны иностранных боевиков-террористов не ограничивается теми странами, в которых они предпринимают свои действия; она выходит за пределы границ этих стран и оказывает негативное влияние на весь мир. Поэтому Королевство Саудовская Аравия твердо уверено в том, что региональное и международное сотрудничество крайне важны для того, чтобы противостоять этому пагубному явлению.

Борьба против иностранных боевиков-террористов, в особенности групп экстремистов, которые используют в своих целях религию, не должна ограничиваться только уровнем безопасности. Она также должна включать в себя искоренение их идеологии и прекращением финансовой поддержки, на которые опираются такие структуры. Многие ученые и интеллектуалы в Королевстве Саудовская Аравия продолжают предостерегать об опасности искаженной идеологии, которая является движущей силой терроризма. Консистерия старших теологов Королевства недавно опубликовала заявление, в котором подтверждается, что поездки в районы мятежа и конфликта являются противозаконными и антиисламскими и поэтому запрещаются. Заявление называет тех, кто подстрекает к таким актам, проповедниками дьявола, которые должны быть наказаны. Кроме того, Верховный муфтий Королевства Саудовская Аравия охарактеризовал так называемое «Исламское государство Ирака и Леванта», как одну из величайших угроз, с которыми сегодня сталкивается ислам. Мы надеемся, что исламские и религиозные структуры в других странах последуют этому примеру и опубликуют заявления, направленные на противодействие вводящим в заблуждение идеям и концепциям.

Мы подчеркиваем важность всеобъемлющего подхода к борьбе против терроризма, который не имеет отношения к религии, национальности, расовой принадлежности или цвету кожи. Между тем мы подчеркиваем, что отказ палестинскому народу в его законных правах, в то время как Израиль продолжает свою оккупацию палестинских и арабских территорий, является одной из главных причин

распространения насилия и экстремизма в нашем регионе. Кризис в Аль-Кудс аш-Шариф и непрекращающиеся провокации Израиля, оккупирующей державы, а также противозаконные действия поселенцев служат подтверждением этого факта. Экстремистские группы находят в таких актах предлог для продолжения своей идеологии и насильственного поведения. Они используют этот предлог для того, чтобы сказать, что они добиваются прекращения оккупации, несправедливости и агрессии.

Распространение насилия и экстремизма и возникновение таких организаций, как ИГИЛ и другие группировки, имеют место в результате существования политики и практической деятельности, которые ведут к маргинализации и межконфессиональной разобщенности. Такая политика и практика некоторых стран и режимов в регионе, в добавление к тому факту, что международное сообщество не предпринимает действий и не кладет конец политике и практике сирийского режима по отношению к своему собственному народу, создали благоприятные условия для существования террористических групп в Сирии. Мы призываем Совет Безопасности принять резолюцию, которая включит в санкционный перечень все террористические группы и организации в Сирии, в том числе ополченцев движения «Хизбалла» и группировки «Абу аль-Аббас» и «Ахль аль-Хак».

Мы в Королевстве Саудовская Аравия продолжаем вести борьбу против терроризма во всех его формах и на всех уровнях. Совет должен занять решительную позицию, которая отражает волю международного сообщества, с тем чтобы мы могли положить конец этому пагубному явлению и ликвидировать его.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим занимающую пост Председателя Австралию за организацию сегодняшних прений и распространение очень убедительной и содержательной концептуальной записки, с тем чтобы помочь нам подготовиться к ним (S/2014/787, приложение).

Сегодняшние прения вновь подчеркнули тесную взаимосвязь между терроризмом и воинствующим экстремизмом. Идеологии, стратегии и действия террористов и экстремистов дублируют друг друга. Фактически, именно воинствующий

экстремизм в той или иной форме разжигает терроризм. Как терроризм, так и воинствующий экстремизм бросают вызов законам государства, нарушают правопорядок и сеют анархию, с тем чтобы возбуждать ненависть в интересах воплощения в жизнь их зловещей повестки дня.

На акты насилия правомерно отвечать принятием надлежащих военных мер наступательного характера. Мы также должны создать национальный потенциал уничтожения этих двух явлений, с тем чтобы понять те условия, в которых успешно развиваются терроризм и воинствующий экстремизм. Коренные причины этого могут включать в себя злоупотребления в политической и экономической сферах, этническую и экономическую напряженность, и ощущение полной обездоленности, подлинной или мнимой. Нам надо понять образ мышления идейных вдохновителей терроризма и воинствующего экстремизма, вести борьбу против их идей, объявлять противозаконными их идеологии, развенчивать те инструменты, которые они используют для того, чтобы сделать привлекательными свои идеи, и уничтожать средства, которые они используют для вербовки и мотивации своих последователей.

Мы также должны знать, что побуждает людей предпринимать насильственные действия. Понимание, однако, не означает молчаливое согласие с их гнусными преступлениями или их прощение. Мы осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях.

С возникновением так называемого Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и притока в него транснациональных террористических групп и иностранных боевиков-террористов, более обширный ближневосточный регион и десятки стран за его пределами становятся все более нестабильными и уязвимыми. Организация Объединенных Наций уже приняла своевременные меры; теперь их надлежит добросовестно проводить в жизнь.

Наш национальный опыт учит тому, что отношение к террористам и воинствующим экстремистам должно быть абсолютно нетерпимым. Именно поэтому на протяжении последних нескольких месяцев мы проводим интенсивную контртеррористическую операцию «Зарби-Азб», нацеленную на то, чтобы уничтожить террористов и их сети, пресечь их передвижение как внутри страны, так и через ее рубежи, и разрушить структуру их поддержки. Мы уже знаем о том, что неисправимые

террористы злоупотребляют религией для совершения преступлений против гражданского населения и ошибочно воспринимают попытки установить диалог с ними как примиренческую политику. Одновременно мы по-прежнему прилагаем усилия к тому, чтобы вернуть заблудшую умеренную молодежь обратно в основное русло национальной общественной жизни, дерадикализировать и реинтегрировать ее в общество. Для этого требуются особый политический язык и экономические стимулы. Поэтому мы вкладываем средства в деятельность на социальном, просветительском, религиозном и экономическом направлениях.

Воинственным экстремизмом заражаются, к сожалению, все общества. Для противодействия ему требуются стратегии и решения, пригодные для соответствующих условий и обстановки. Универсальный подход ко всем ситуациям неэффективен. Важнейшими уроками нашего национального опыта борьбы с воинствующим экстремизмом являются следующие.

Передовую практику надо адаптировать к местным условиям. Участие иностранных субъектов воспринимается на местном уровне в основном подозрительно. К усилиям по борьбе с воинственным экстремизмом надлежит привлекать местных субъектов, предпочтительно их тех же общин, и такие усилия должны давать наглядные результаты. Молодежь позитивно откликается на экономические программы и проекты; прямая пропаганда менее эффективна. Мы рекомендуем следовать путем соблюдения верховенства права и надлежащих процессуальных норм и обеспечивать доступ к правосудию. Нам следует избегать обострения идеологических и религиозных разногласий и сосредоточиться на преступном характере терроризма и воинствующего экстремизма, а не на их идеологической аргументации. К борьбе с воинствующим экстремизмом следует подключать общинных лидеров, чтобы использовать соответствующие платформы для посредничества и заступничества.

Что касается иностранных боевиков-террористов, то наше правительство активизирует усилия по выполнению резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014). В этом отношении важнейшее значение имеет обмен информацией между всеми соответствующими государственными учреждениями в реальном режиме времени и эффективная координация их действий.

Пакистан одобряет роль Организации Объединенных Наций и ее учреждений в контртеррористических усилиях. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций выполняет функции посредника и служит для оказания экспертной помощи в тех сферах, которые определяются самими государствами-членами. Мы поддерживаем идею о том, чтобы Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций (КТЦООН) составил реестр соответствующих экспертов. Эксперты, хорошо разбирающиеся в местной культуре и обстановке, способны выполнять в системе Организации Объединенных Наций функции координаторов. Совету следует взвесить достоинства создания новой должности специального представителя по проблематике экстремизма с тем, чтобы усилить работу Организации Объединенных Наций в этой сфере.

Меры по предупреждению терроризма и воинственного экстремизма следует принимать на всех направлениях основной деятельности. Большинство современных конфликтов разжигаются и поддерживаются именно экстремизмом, терроризмом и асимметричными боевыми действиями. Миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций время от времени приходится вести борьбу с терроризмом и транснациональной преступностью, но основное внимание таких миссий было бы благоразумно сохранять на выполнении их основного мандата по поддержанию мира и защите гражданского населения. Под борьбой с терроризмом подразумевается слишком многое, чтобы все это можно было аккуратно систематизировать и встроить в задачи по поддержанию мира.

Мы благодарим руководство Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и КТЦООН за их плодотворную работу в борьбе с терроризмом.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого важного заседания. Я также признателен министру иностранных дел Австралии за ее смелое вступительное заявление.

Прошло три месяца с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 2170 (2014), которая была подкреплена долгожданным принятием резолюции 2178 (2014). Оценивая усилия, приложенные

с тех пор Организацией Объединенных Наций по выполнению этих резолюций, мы отмечаем, что Организация по-прежнему закрывает глаза на те правительства, которые поддерживают терроризм и которые используют молчание Организации Объединенных Наций для того, чтобы еще беззащитней и бесстыдней вести себя в притворной борьбе с терроризмом. Усилия соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций характеризуются медлительностью и бюрократичностью, не имея ничего общего с тем динамизмом и эффективностью, которые необходимы для борьбы с опасной угрозой, создаваемой терроризмом для государств-членов и международного мира и безопасности.

Помимо этого нас удивляет отсутствие необходимой твердости в предпринимаемых усилиях. Например, на составление проекта опросного листа относительно иностранных боевиков-террористов, предложенного Контртеррористическим центром Департамента по политическим вопросам Организации Объединенных Наций, ушло три года. Согласно информации, поступившей от должностных лиц Организации Объединенных Наций, для заполнения анкеты потребуются не только еще 18 месяцев, но и добровольные ответы возвращающихся из-за рубежа террористов на содержащиеся в ней наивные вопросы.

Другая слабость мер реагирования Организации Объединенных Наций заключается в затуманивании некоторыми вспомогательными комитетами результатов проводимого ими анализа предоставляемой государствами-членами информации. К примеру отмечу, что мы до сих пор так и не получили никаких ответов на наши официальные письма, направленные Комитету, учрежденному резолюцией 1540 (2004), последнее из которых, от 22 октября, содержит приложение с фотографиями жертв применяемых ИГИЛ бомб, содержащих химические вещества, наносящие кожные ожоги. Эти бомбы были применены против жителей района Айн-эль-Араб в Сирии. Нам также не известно, проявляет ли этот Комитет хоть какой-нибудь интерес к решимости ИГИЛ применить на сирийской земле газ нервно-паралитического действия VX, хотя мы и предостерегли его о такой опасности два дня назад.

Высокопоставленные должностные лица Секретариата и даже официальный Пресс-секретарь Генерального секретаря по-прежнему употребляют по отношению к террористическим

организациям, включенным в список Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по «Аль-Каиде» и связанным с ней лицам и организациям, термин «вооруженная оппозиция». Такая странная тенденция упорно сохраняется несмотря на несколько направленных нами на имя Генерального секретаря писем по данному вопросу, в которых мы подчеркивали противоречие между употреблением этого термина и резолюциями Совета Безопасности.

На международном уровне, в последние три месяца некоторые государства принимают меры к выполнению их международных обязательств. Другие же, в том числе спонсоры международного терроризма, создали за пределами системы Организации Объединенных Наций и без санкции Совета Безопасности альянс для того, чтобы наносить воздушные удары по ИГИЛ в Сирии и Ираке. Несмотря на призывы сирийского правительства к сотрудничеству и координации в деле достижения общей цели — искоренения терроризма, некоторые государства, поддерживающие терроризм, подрывают любые совместные усилия в этой области. Сегодня, спустя почти два месяца после начала воздушных ударов по ИГИЛ, мы читаем в американских газетах, в частности, в газете «Вашингтон пост», заявления официальных лиц Соединенных Штатов о том, что более 1000 иностранных боевиков-террористов пересекают границу с Турцией, перемещаясь на территорию Сирии и Ирака с целью вступить в ряды террористических организаций, при этом отмечается, что ситуация не изменилась, несмотря на удары с воздуха.

Поэтому, хотя в среднем ежемесячно погибает около 500 боевиков ИГИЛ, за этот же период в организацию вступает около 1000 новых террористов. Это подтверждает, как мы уже неоднократно заявляли, что удары с воздуха не могут достичь поставленных целей в случае, если они осуществляются в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, без координации и сотрудничества с соответствующими правительствами, и не сопровождаются требованиями к государствам, разжигаящим и поддерживающим терроризм, положить конец своим действиям, совершаемым в нарушение принципов международного права и положений Устава и представляющим угрозу для международного мира и безопасности.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на материал, опубликованный в газете «Нью-Йорк таймс» 3 ноября. Согласно этой газете, американские должностные лица отметили, что коалиция может предпринять действия, направленные на выдворение ИГИЛ из Ирака. Эти усилия заслуживают одобрения, и мы их поддерживаем. Однако по достижении этой цели — выдворении ИГИЛ из Ирака — эти террористические элементы не будут уничтожены, а переместятся на территорию Сирии. Цель, вероятно, заключается в том, чтобы позволить коалиции оправдывать продолжение своей деятельности на протяжении трех-четырёх лет.

Еще один опасный элемент заключается в том, что самолеты коалиции осуществили удары по нефтегазовым скважинам и установкам, принадлежащим сирийскому народу, что привело к серьезной потере газа и нефти, в результате чего был нанесен ущерб сирийской экономике и источникам доходов, которые могли бы помочь сирийскому государству и народу в деле восстановления.

Согласно буддистской мудрости считается, что три вещи не могут быть скрыты в течение длительного времени: солнце, луна и истина. Наша делегация рассчитывает, что Организация Объединенных Наций сыграет эффективную роль в прекращении практики, когда государства поддерживают терроризм. Террористы, которые убивают, насилуют и продают женщин на рынках рабов, являются саудовцами. Человек, совершающий жестокие убийства журналистов и иностранных граждан, — британец. Похитители христианских священнослужителей и других духовных лиц — чеченцы. Руководитель организации «Хорасан» — выходец из Кувейта. Похитители миротворцев, входящих в состав Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане — иорданец, а человек, заплативший ему выкуп, — катарец. Мехди Неммуш, совершивший нападение на еврейскую синагогу в Брюсселе, — француз. Среди тех, кто обезглавливал пленных, были австралийцы. При этом саудовцы и катарцы несут ответственность за подстрекательство к терроризму, финансирование и поставки оружия. Турок несет ответственность за укрывательство, перевозку и подготовку террористов. А израильтяне оказывают поддержку и получают наибольшую выгоду. Между тем страдают сирийцы, иракцы и ливанцы.

В пунктах 14 и 31 последнего доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (см. S/2014/815) отмечается присутствие тысяч иностранных террористов, связанных с «Аль-Каидой», в Сирии и Ираке, которые являются выходцами из более чем 80 стран из всех регионов мира. В пункте 71 Группа по наблюдению указывает на существование лагерей по подготовке террористов в Ливии и соседних странах, в частности в Иордании, Турции и Саудовской Аравии. Правительство Сирии на протяжении многих лет привлекает внимание к этим событиям, однако наши призывы остаются без ответа со стороны так называемого международного сообщества.

Правительство Сирийской Арабской Республики приветствовало резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014) и призывает к их неукоснительному выполнению. Правительство также заявило о своей готовности к сотрудничеству в борьбе с терроризмом на региональном и международном уровнях. Сирия будет и впредь вести борьбу с угрозой терроризма, которую представляют ИГИЛ, Фронт «Ан-Нусра» и другие террористические группы, которые кое-кто предпочитает называть умеренной оппозицией и которые совершают массовые убийства и варварские акты против сирийцев, планируя их таким образом, чтобы они совпадали по времени с заседаниями Совета Безопасности, с целью обвинить и раскритиковать правительство Сирии.

В моем распоряжении имеются признания террористов, совершивших массовые убийства в городе Аль-Хула 25 мая 2012 года, за день до заседания Совета Безопасности по Сирии. Мы передадим эти показания Комитету, учрежденному резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности. Они уже переведены и могут быть предоставлены в распоряжение членов Совета.

И, наконец, я хотел бы выразить несогласие с необъективным утверждением Постоянного представителя Франции, что ИГИЛ удалось набрать силу благодаря поддержке сирийского режима. Это утверждение представителя одного из государств-постоянных членов Совета Безопасности, вопиющим образом противоречит фактам. Складывается впечатление, что представитель Франции не услышал или не понял того, что было сказано его коллегой из Австралии и Председателем Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1267 (1999), в ходе его брифинга. Посол Австралии

дословно сказал, что ИГИЛ возникла на базе организации «Аль-Каида» в Ираке и уходит корнями в террористические сети в Афганистане.

Очевидно, что «Аль-Каида», ее филиалы и все отколовшиеся от нее группы смогли набрать силу благодаря поддержке, которую Саудовская Аравия оказала терроризму в Афганистане. Всем известно, что лица, совершившие нападения 11 сентября, были саудовцами и что массовые убийства, совершаемые сегодня в нашей стране, происходят при поддержке Саудовской Аравии и Катара.

Семьдесят два саудовских священнослужителя выступили с призывом ко всем мусульманам отправиться в Сирию для джихада. Если Саудовская Аравия серьезно относится к борьбе с терроризмом, почему она позволяет этим одиозным личностям, которые якобы выступают от имени ислама, выступать с призывами к джихаду в Сирии? Этот вопрос адресован послу Саудовской Аравии, который только что покинул заседание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Ирака.

Г-н Альхаким (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Австралию и выразить признательность г-же Джули Бишоп за руководство этим заседанием Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды». Мы признательны Австралии за организацию этого заседания и за вклад в борьбу против терроризма. Мы считаем, что он представляет самую значительную и непосредственную угрозу для безопасности людей во всем мире. Терроризм имеет последствия для международного мира и безопасности. Я также благодарю посла Литвы в ее качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001), за прилагаемые ею значительные усилия. А также я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за то, что сегодня утром они приняли заявление Председателя S/PRST/2014/23.

Сегодня Ирак находится на переднем крае борьбы с терроризмом. Каждый день эта конфронтация ведет к многочисленным жертвам. Мы чрезвычайно встревожены тем, что ряды террористов продолжают расти и в настоящее время их насчитывается примерно 15 000 человек, которые являются

выходцами из более чем 80 стран. Эти лица активно действуют на местах в Ираке и Сирии.

Эти статистические данные указывают на существование в ряде государств международных сетей, которые очень хорошо организованы и тщательно координируются. Эти сети способствуют переправке иностранных боевиков-террористов через границы. Поэтому мы хотели бы предложить Совету Безопасности принять решительные меры в отношении организаций и государств, которые позволят таким сетям существовать на своей территории и содействуют транзиту иностранных боевиков-террористов через свои границы. Мы хотели бы также призвать Совет Безопасности в полной мере и строго соблюдать положения резолюции 2178 (2014) и требовать их выполнения от всех государств.

Террористические акты, совершаемые в отношении иракского гражданского населения, явно свидетельствуют о жестокости и варварстве террористической группировки под названием «Даиш» — «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — которая вновь продемонстрировала, что является не чем иным, как «машиной убийств», совершающей любые преступления против тех, кто не разделяет ее экстремистскую такфиристскую идеологию. В июне в лагере «Спайкер» «Даиш» уничтожила более 1700 иракских граждан; казнила сотни представителей иракских племен из числа суннитов, включая целый ряд члены племени Аль-Бунемер; уничтожила и вынудила бежать представителей меньшинств из числа христиан и езидов, а также шиитов, туркменов и курдов. Она также продала в рабство юных девочек из семей езидов. Это служит убедительным доказательством того, что данная террористическая группа, придерживающаяся экстремистской риторики и видения миру, представляет угрозу для всех религиозных и этнических групп иракского общества. Вот почему иракские вооруженные силы, отряды «пешмерга», полиция, народные движения и отважные члены племенных групп откликнулись на призыв законного иракского правительства и религиозных властей бороться с террористическим образованием «Даиш».

Истощение источников финансирования терроризма является важным шагом в борьбе с ним. Пока ИГИЛ может продавать нефть, она сохранит свое присутствие в Ираке. Мы осуждаем тот факт, что иракцы, представители других стран региона и даже европейские государства причастны к незаконной торговле нефтью, покупая ее у «Даиш».

Ирак приветствует Манамскую декларацию, принятую на международной конференции по борьбе с финансированием терроризма, состоявшейся недавно в Бахрейне.

Ирак хотел бы вновь поблагодарить все государства-члены, участвующие в борьбе с терроризмом, и отметить их усилия. Он вновь заявляет, что терроризм является глобальным явлением и для его искоренения необходимы значительная солидарность и координация. Ирак считает, что истощение источников финансирования терроризма является одним из важнейших элементов в этой борьбе. Успех в борьбе с терроризмом по-прежнему зависит от усилий всех государств-членов по осуществлению резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014), принятых на основании главы VII Устава, а также всех соответствующих резолюций, которые направлены на устранение коренных причин терроризма в целях его искоренения.

Со своей стороны, правительство Ирака прилагает активные усилия на дипломатическом уровне и усилия по мобилизации арабских государств, регионального и международного сотрудничества, поскольку мы считаем, что координация и сотрудничество с арабскими странами и странами региона имеют исключительно большое значение для осуществления положений международных резолюций по борьбе с терроризмом. Меры арабских стран и международного сообщества, принимаемые для ликвидации «Даиш» и связанных с ней террористических организаций в Ираке, должны также предусматривать борьбу с этим образованием в Сирии, поскольку терроризм не признает географических границ, и действия, призванные лишить террористов ресурсов, необходимых для их реорганизации.

Доклад Группы по наблюдению за санкциями (S/2014/815), представленный во исполнение резолюции 2170 (2014), и содержащиеся в нем рекомендации имеют весьма большое значение. Мы хотели бы призвать Совет Безопасности выполнить эти рекомендации и обеспечить выполнение их государствами-членами.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить международную коалицию под руководством Соединенных Штатов, которая включает свыше 40 арабских, региональных и европейских государств, за их усилия и поддержку Ирака в его борьбе с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Как заявила ранее министр Бишоп, мы поддерживаем Ирак в его борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом, которые оказывают такое серьезное воздействие на Ирак. Я благодарю представителя Ирака за его любезные слова признательности за поддержку международным сообществом усилий его страны.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию за организацию этих открытых прений с учетом новых и намечающихся тенденций в международном терроризме. Это заседание предоставляет своевременную возможность для обмена мнениями о международном взаимодействии в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Позвольте напомнить, что Организация Объединенных Наций является наилучшим форумом для рассмотрения этого вопроса. Терроризм представляет собой глобальную угрозу, и его нужно рассматривать именно в таком ключе. Терроризм необходимо осудить во всех его формах и проявлениях. Неприятие терроризма закреплено в Конституции Бразилии в качестве основополагающего принципа наших международных отношений. Как страна, в которой за всю историю не наблюдалось террористических актов, Бразилия уделяет внимание их предотвращению на национальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Предотвращение всегда является самой эффективной политикой, в том числе в контексте борьбы с терроризмом. Мы сталкиваемся с многогранной угрозой, с которой можно будет эффективно бороться лишь на основе подхода, учитывающего лежащие в ее основе причины, в частности связанные с затянувшейся социальной, политической, экономической и культурной изоляцией.

Как признается в резолюции 2178 (2014), одни репрессивные меры не могут привести к искоренению терроризма. Пограничный контроль, воздушная и морская безопасность и действия правоохранительных органов могут быть очевидными аспектами наших общих усилий, но они могут оказаться неэффективными или даже контрпродуктивными, если не подкрепить их усилиями по устранению

структурных факторов, способствующих терроризму. Такая всеобъемлющая стратегия лежит в основе Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи), которую мы поддерживаем.

В этой связи я хотел бы также напомнить о важности межрелигиозного и межкультурного диалога. Такие инициативы, как Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций, которые направлены на поощрение терпимости и взаимного уважения, могут способствовать устранению стереотипов, в соответствии с которыми, как правило, терроризм связан с конкретными культурами, религиями или этническими группами. Все мы должны избегать опасных заявлений и риторики, которые подпитывают ксенофобию и предрассудки. Я выражаю признательность тем правительствам во всем мире, которые выступили против подобного искаженного представления.

Международное сотрудничество является одним из важнейших инструментов нашей стратегии по борьбе с терроризмом. Многие страны обладают политической волей для осуществления соответствующих резолюций, принятых Советом Безопасности, но не имеют возможности это сделать. Как член Консультативного совета Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций Бразилия приветствует тот факт, что наращивание потенциала государств-членов и региональных организаций будет и впредь приоритетом для Центра.

Резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014) Совета Безопасности и эти прения о наиболее эффективных способах их осуществления можно считать значительным успехом в усилиях Организации по борьбе с терроризмом. Дальнейшее развитие международного права также придаст новый импульс нашим усилиям. Бразилия решительно поддерживает принятие всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом, осознавая, что она дополнит существующие документы, обеспечит правовую базу и координацию наших общих усилий.

Мы настаиваем на важности обеспечения того, чтобы все усилия по борьбе с терроризмом соответствовали положениям Устава Организации Объединенных Наций, международному беженскому и гуманитарному праву, а также всем другим нормам

международного права. Борьба с терроризмом должна также осуществляться при полном уважении прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни. Защита этого права имеет решающее значение для защиты людей от злоупотреблений властью. Без него не может быть подлинной свободы мнений и их выражения, равно как не может быть и эффективной демократии.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на недавно опубликованный доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, который содержится в документе A/69/397. В нем Специальный докладчик Бен Эммерсон оценил применение массового цифрового слежения для целей борьбы с терроризмом и рассмотрел последствия применения технологии широкомасштабного доступа для права на неприкосновенность личной жизни. Бразилия вновь заявляет о том, что если меры по борьбе с терроризмом будут осуществляться в ущерб соблюдению норм международного права или уважению прав человека, то их легитимность будет поставлена под сомнение, что сделает их неэффективными. Как отметил недавно Генеральный секретарь:

«Усилия по предотвращению терроризма и борьбе с ним не принесут плодов, если в результате действий международного сообщества будет появляться больше террористов, чем их будет исчезать» (A/68/841, п. 112).

Наиболее насущные коренные причины насильственного экстремизма и радикализации носят политический характер. Позвольте мне привести слова короля Иордании Абдаллы, выступившего в Совете сразу после принятия резолюции 2178 (2014):

«Мы не можем недооценивать чувство социальной изоляции и несоблюдение основных прав человека как факторы, способствующие вербовке в террористические организации» (S/PV.7272, стр. 14).

Одним из побочных эффектов нашей коллективной неспособности урегулировать нынешние кризисы на Ближнем Востоке, в частности израильско-палестинский конфликт, является распространение экстремизма и радикализации. Обязательным элементом борьбы с терроризмом являются дипломатические усилия по установлению мира на основе

справедливости в ходе конфликтов, которые прямо или косвенно подпитывают террористическую деятельность.

Я хотел бы также напомнить о том, что одной из обязанностей Совета Безопасности является осуждение терроризма и предотвращение его распространения на последовательной и всеобщей основе, т.е. вне зависимости от того, где и когда проявляет себя международный терроризм.

Позвольте мне вновь заявить о позиции Бразилии, согласно которой не существует оправданий для совершения террористических актов. Мы подтверждаем нашу приверженность принятию многосторонних мер реагирования на террористические вызовы и по-прежнему убеждены в том, что сотрудничество и диалог в рамках Организации Объединенных Наций позволят укрепить наш потенциал по противодействию этой опасности. Как и применительно к многим другим пунктам нашей повестки дня, мы убеждены, что добьемся успеха лишь в том случае, если объединим усилия на основе общих ценностей и расширенного многостороннего сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Дании.

Г-н Петерсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и нашей страны — Дании.

Страны Северной Европы решительно поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Мы приветствуем проведение сегодняшней дискуссии и особое внимание, которое Совет Безопасности уделяет борьбе с насильственным экстремизмом и терроризмом посредством осуществления резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

Международный терроризм, в том числе действия «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и организации «Аль-Каида» и их филиалов, представляют серьезную угрозу международному миру и безопасности. Ужасные преступления, совершаемые этими группами, по-прежнему вызывают колоссальные человеческие страдания в Сирии и Ираке. Как подчеркнули многие предыдущие ораторы, другие террористические группы причиняют подобные страдания в других странах и регионах.

Нам необходим широкий подход, чтобы победить ИГИЛ и другие террористические группы. Мы должны поддержать инклюзивный политический процесс в Ираке и обеспечить активное политическое участие в целях урегулирования конфликта в Сирии. Мы также обязаны продолжать вносить значительный вклад путем оказания гуманитарной помощи миллионам людей, которые отчаянно нуждаются в продовольствии, крове и медицинской помощи. Страны Северной Европы всецело поддерживают важную работу, проводимую учреждениями Организации Объединенных Наций на местах, и не в последнюю очередь Специальным представителем Организации Объединенных Наций Стаффаном де Мистурой. В нашей общей борьбе с терроризмом мы всегда должны соблюдать нормы международного права, в том числе стандарты в области прав человека и, в соответствующих случаях, международные нормы гуманитарного права. Использование террористами социальных сетей в качестве средств коммуникации вызывает серьезную обеспокоенность, и этому необходимо противостоять без ущерба для свободы выражения мнений. Цензура не является решением.

Молодых людей — иногда и вовсе подростков — из самых разных стран, включая страны Северной Европы, привлекает эффективная пропаганда ИГИЛ. Поэтому страны Северной Европы решительно поддерживают расширение международного сотрудничества для укрепления существующих механизмов пограничного контроля и обмен информацией с целью прекращения вербовки и притока иностранных боевиков-террористов в Сирию и Ирак, а также финансирования терроризма. Необходимо принять и в полной мере осуществлять соответствующие законодательные документы. Необходимо эффективно проводить обмен информацией.

Кроме того, мы должны решить проблему иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в страны происхождения или отправляющихся в другие районы конфликтов. Мы убеждены в том, что терроризм и иностранных боевиков-террористов можно победить только с помощью усилий по дерадикализации, то есть посредством устранения сложных и разнообразных предпосылок для радикализации и воинствующего экстремизма.

Предотвращение распространения терроризма требует усилий на местном уровне глобального

масштаба. Необходимо в полной мере признать и продолжить изучать роль женщин как участников усилий по предотвращению конфликтов. Ранние превентивные усилия имеют крайне важное значение для понимания мотивов радикализации и вербовки в террористические организации. Организации гражданского общества, религиозные лидеры, социальные работники и преподаватели — вот кто может изменить ситуацию на местах.

Идеи терроризма пропагандируют ненависть и нетерпимость. Настоятельно необходимо противостоять этим идеям и создавать потенциал устойчивости к ним. Страны Северной Европы считают, что наиболее эффективной контрпропагандистской мерой является твердая приверженность демократии, правам человека и равенству. Мы считаем эти ценности самодостаточными конечными целями, а также основной движущей силой экономического развития. Они являются краеугольными камнями построения инклюзивных обществ, в которых никто не должен подвергаться социальной изоляции или привлекаться к насильственному экстремизму.

Страны Северной Европы придают большое значение усилиям Организации Объединенных Наций по содействию обмену информацией и передовым опытом. Мы решительно поддерживаем Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций и другие усилия по наращиванию потенциала государств по борьбе с терроризмом в рамках соблюдения принципа верховенства права. Мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по поиску дополнительных способов борьбы с воинствующим экстремизмом и терроризмом.

Наконец, от имени стран Северной Европы я хотел бы выразить нашу признательность Австралии за ее инициативу по проведению этих своевременных прений.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Турции.

Г-н Чевик (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Австралию, председательствующую в Совете, за организацию сегодняшних прений.

Турция убеждена в том, что эффективное международное сотрудничество при центральной роли Организации Объединенных Наций является

залогом устранения угрозы, создаваемой терроризмом. В связи с этим Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, четвертый обзор которой был проведен в июне, с ее четырьмя основными компонентами представляет собой прочную основу и ценный набор инструментов для налаживания сотрудничества. Турция принимает активное участие в осуществлении проектов Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций с момента его создания, внося свой вклад — мы уже заявили о своей готовности принять участие в его новом проекте по проблеме иностранных боевиков-террористов.

Мы также приветствовали резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014). В резолюции 2178 (2014), одним из авторов которой стала Турция, подчеркивается важность международного сотрудничества в борьбе с угрозой иностранных боевиков-террористов.

Турция принимает все возможные необходимые национальные, региональные и международные меры для противодействия этой угрозе. По сути, для предотвращения поездок иностранных боевиков-террористов в районы конфликтов мы укрепили меры безопасности задолго до принятия этих резолюций Совета. Эти меры включают в себя усиление досмотра пассажиров и проверок с целью обеспечения безопасности в районах, прилегающих к границе с Сирией. В результате 7420 лиц из более чем 80 стран были добавлены в список лиц, которым запрещен въезд в страну, а 1050 человек были депортированы. С 2012 года меры, касающиеся пограничного контроля, были ужесточены в связи с активизацией попыток осуществления контрабанды с сирийской стороны, и за первые восемь месяцев 2014 года в семи приграничных провинциях нашей страны было изъято 20 млн. литров контрабандной нефти.

Турция преисполнена решимости бороться с этой угрозой. Однако мы не можем делать это в одиночку. Приток иностранных боевиков-террористов можно остановить лишь в том случае, если партнеры будут действовать в духе сотрудничества. Борьбу следует начать в странах происхождения. «Аль-Каида» и другие исповедующие насилие движения, придерживающиеся аналогичной идеологии, включая «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Фронт «Ан-Нусра», представляют собой серьезную угрозу для Турции. В 2005 году Турция включила ИГИЛ в перечень террористических организаций под его прежним

названием и в октябре 2013 года внесла соответствующие изменения с тем, чтобы отразить его новое название.

В наших усилиях по борьбе с рисками и угрозами, которые в настоящее время создают экстремистские группы, мы не должны забывать о коренных причинах этой проблемы. Неурегулированные конфликты открывают пространство для деятельности террористических организаций и притягивают к себе иностранных боевиков-террористов. Более того, превращение ИГИЛ из террористической группы, возникшей из того, что осталось от «Аль-Каиды» в Ираке, в террористическую повстанческую армию, контролирующую территорию и источники в Сирии и Ираке, стало возможным ввиду того, что ей удалось использовать в своих интересах широко распространенную политическую, социальную и экономическую отчужденность, о чем мы неоднократно предупреждали.

Наша долгая и трудная борьба с терроризмом научила нас тому, что это зло невозможно победить с помощью одних только жестких мер безопасности. Для выработки долгосрочных решений крайне необходимо бороться с распространением радикальных идеологий, заставляющих людей вставать на путь насилия и терроризма. В частности, любые попытки увязать терроризм с какой бы то ни было религией или этнической группой являются абсолютно неправомерными и фактически играют на руку террористам. Например, в Турции пятничные службы согласовываются с нашим Управлением по делам религии с тем, чтобы в них особо подчеркивалась идея мира, проповедуемая исламом. Глава нашего Управления по делам религии также осудил действия ИГИЛ, подчеркнув, что они не могут толковаться на основе ислама. Следует также отметить, что помимо своих национальных усилий турецкая полиция занимается реализацией широких учебных программ по борьбе с радикализацией для стран Балканского полуострова, Кавказа и Центральной Азии.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что скоординированные международные усилия, в которых особое внимание уделяется солидарности и ведущей роли Организации Объединенных Наций, имеют первостепенное значение для эффективной борьбы с угрозой, создаваемой террористами. Международное сообщество должно прилагать энергичные усилия для создания атмосферы

взаимопонимания, основанного на общих ценностях народов различных вероисповеданий.

Председатель (*говорит по-английски*): Австралия хотела бы поблагодарить посла Чевика за его руководство работой по проведению в июне под его председательством важного обзора Глобальной контртеррористической стратегии.

Слово имеет представитель Венгрии.

Г-н Кёрёши (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Австралии за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о борьбе с терроризмом.

Хотя я полностью присоединяюсь к заявлению, с которым позднее выступит наблюдатель от Европейского союза, я хотел бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве.

В целях борьбы с терроризмом и его искоренения мы должны принимать широкий комплекс экономических, финансовых, социальных, образовательных, административных и правовых мер и в случае необходимости применять силу. Сегодня об этом было сказано уже многое. Сейчас я хотел бы обратить внимание на ряд правовых вопросов, в частности касающихся ответственности за преступления, совершаемые террористическими организациями. Все, кто совершает преступные действия или акты террора, а также те, кто только задумывается о присоединении к одной из террористических групп, должны понимать, что рано или поздно наступит день, когда они понесут ответственность за свои преступления. Как заявил в 2013 году Генеральный секретарь Пан Ги Мун:

«Терроризм процветает там, где распространены конфликты, где не защищаются права человека, человеческое достоинство и человеческая жизнь и где царит безнаказанность» (*S/PV.6900, стр. 3*).

С учетом этого часто повторяемого замечания Венгрия высоко оценивает энергичные меры и всеобъемлющий подход, принятый Советом Безопасности в резолюциях 2170 (2014) и 2178 (2014). Наша страна также признательна Совету за то, что он уделяет более пристальное внимание подотчетности в контексте борьбы с терроризмом. В резолюции 2170 (2014) поддерживается идея о том, что широкомасштабные или систематические нападения на любых гражданских лиц по признаку их этнической,

политической и религиозной принадлежности или из-за их убеждений могут составлять преступление против человечности, а также подчеркивается необходимость привлечения к ответственности. В ней также содержится обращенный ко всем государствам настоятельный призыв осуществлять сотрудничество и привлекать к ответственности тех, кто совершает, организует или спонсирует любые террористические акты.

Эти две резолюции уже стали важными ориентирами и мобилизующей силой для обеспечения подотчетности, о чем свидетельствуют рекомендации, содержащиеся в недавно опубликованном докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о деятельности «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Однако Комиссия по расследованию, по всей видимости, убеждена в том, что помимо национальных действий и регионального международного сотрудничества, предусмотренных в этих двух резолюциях, необходимо также использовать международные механизмы отчетности, включая Международный уголовный суд. Это идея подтверждается и в уже полученных Советом просьбах о необходимости принимать решительные меры в тех случаях, когда под угрозой находится подотчетность, и, как отметил Генеральный секретарь, царит безнаказанность.

Поэтому мы не сомневаемся в том, что миссия по установлению фактов, создание которой было запрошено Советом по правам человека в его резолюции S-22/1, выявит тревожные обстоятельства, связанные с деятельностью ИГИЛ в Ираке. В этой связи Ирак и международное сообщество должны обеспечить привлечение ИГИЛ к ответственности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные, в частности, в отношении женщин, детей и религиозных и этнических меньшинств.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Германии.

Г-н Томс (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию сегодняшних прений.

Как и многие другие, Германия глубоко обеспокоена угрозой, которую терроризм и насильственный экстремизм создают для наших обществ. В этой связи Германия принимает активное участие

в борьбе с этой угрозой как за рубежом, так и у себя в стране. Мы вносим вклад в оказание поддержки иракскому правительству и лицам, пострадавшим в результате кризисов в Ираке и Сирии. Это включает принятие срочных мер реагирования на гуманитарные кризисы и оказание структурной поддержки соседним странам, принимающим сирийских беженцев, в целях содействия недопущению дальнейшей дестабилизации региона. Такие усилия стали центральной темой дискуссий в ходе конференции по вопросу о положении сирийских беженцев, состоявшейся в Берлине 28 октября.

Инклюзивный политический процесс в Сирии является одним из необходимых условий для успешной борьбы с так называемым «Исламским государством», и поэтому мы также поддерживаем предпринимаемые Организацией Объединенных Наций усилия, направленные на мирное урегулирование конфликта. Еще одним важным аспектом является наша военная помощь в борьбе с «Исламским государством» и его сообщниками в ответ на просьбу иракского правительства о международной поддержке.

Я согласен с оценкой угроз, представленной в заявлении Генерального секретаря и концептуальной записке для сегодняшних прений (S/2014/787, приложение). В этой связи я хотел бы остановиться на некоторых практических мерах, принимаемых Германией в целях борьбы с терроризмом.

В настоящее время в Германии проживает более 6000 салафитов, которые пропагандируют общество, основанное на фундаменталистском толковании исламских норм. Примерно 450 радикальных немецких исламистов отправились в Ирак и Сирию, что создает угрозу как для этих стран, так и для Германии ввиду их возможного возвращения. Когда достоверная информация поступает во время, существующие правовые нормы позволяют нам предотвращать поездки и транзит возможных иностранных боевиков-террористов. В настоящее время мы приводим наше национальное законодательство в соответствии с резолюцией 2178 (2014).

Органы безопасности, такие как пограничная полиция и правоохранительные органы, работают рука об руку с нашим объединенным центром по борьбе с терроризмом. Многостороннее и двустороннее сотрудничество на уровне министров и

ведомств, в том числе с Европейским управлением полиции, дополняет эту концепцию.

Главной и долгосрочной задачей для всех наших обществ является устранение факторов, лежащих в основе воинствующего экстремизма. Первостепенное значение здесь имеют профилактические меры, особенно в отношении молодого поколения. Для реинтеграции тех, кто встал на путь экстремизма, необходимы меры по дерадикализации. Органы безопасности не в состоянии справиться с этим в одиночку. Ключевым звеном в содействии этим усилиям являются организации гражданского общества и общественные институты, особенно на местном уровне. Важную роль призваны играть женщины.

Позвольте мне назвать некоторые из тех мер, которые мы осуществляем на практике.

Семьи, которые опасаются, что один из их членов готов отправиться в район какого-либо кризиса и примкнуть к террористическому движению, могут обратиться за консультациями и поддержкой в специальную службу помощи. Нередко дальнейшей радикализации может способствовать обстановка тюремного заключения. Мы решили эту проблему с помощью проекта, к реализации которого активно привлекаются заключенные из группы риска на ранних этапах их заключения.

Экстремистские взгляды должны объявляться вне закона, где бы они ни проявлялись: в тюрьмах, в интернете, а также в школах и спортивных клубах. Необходимо подготовить убедительные контрпропагандистские материалы. Наилучшие шансы на успех здесь имеют объединения деятелей гражданского общества, включая представителей мусульманских общин.

Организация Объединенных Наций играет центральную роль в координации действий международного сообщества по реагированию на угрозу терроризма и его усилий по борьбе с воинствующим экстремизмом. Примером тому является Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь недавно представил свое видение этого Центра как центра передового опыта. Мы приветствуем и высоко оцениваем последовательную дополняющую, поддерживающую и связующую роль Центра в работе с 34 организациями, которые составляют Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий.

В заключение я хочу сказать, что согласованность и целенаправленность наших возможностей имеет ключевое значение для достижения устойчивых результатов в борьбе с терроризмом и устранении его коренных причин.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Г-жа Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за проведение этих открытых прений и подготовку концептуальной записки (см. S/2014/787, приложение), а также поблагодарить Секретариат за его брифинг. ДНП приветствует любую возможность поделиться своими замечаниями в тот момент, когда Совет готовит резолюцию по этому важному вопросу.

Движение неприсоединения безоговорочно осуждает терроризм как преступление и отвергает все его формы и проявления, а также все акты, методы и практики терроризма, независимо от того, где бы, кем бы и против кого они бы ни совершались, включая государственный терроризм в прямом или косвенном виде — их не могут оправдать никакие приводимые замечания или факторы. В связи с этим члены Движения неприсоединения вновь заявляют о своей поддержке положений, содержащихся в резолюции 46/51 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года, и других соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

Движение неприсоединения вновь заявляет, что террористические акты представляют собой грубое нарушение международного права, включая международное гуманитарное право и международные нормы в области прав человека, в частности права на жизнь, что препятствует полному осуществлению прав человека и основных свобод народов. Такие акты угрожают территориальной целостности и стабильности государств, а также национальной, региональной и международной безопасности, дестабилизируют законно созданные правительства или установленный конституционный порядок и политическое единство государств, затрагивают стабильность государств и самые основы общества, приводят к отрицательным последствиям для экономического и социального развития и наносят

ущерб физической и экономической инфраструктуре государств.

Терроризм нельзя приравнивать к законной борьбе народов, находящихся под колониальным или иностранным господством или иностранной оккупацией, за самоопределение и национальное освобождение. Жестокое обращение с людьми, по-прежнему живущими в условиях иностранной оккупации, должно и впредь осуждаться как крайняя форма терроризма, а использование мощи государства для подавления и насильственного усмирения народов, борющихся против иностранной оккупации в осуществление своего неотъемлемого права на самоопределение, следует и впредь осуждать.

Кроме того, терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, культурой или этнической группой, и эти атрибуты не должны использоваться для оправдания терроризма или антитеррористических мер, которые включают, в частности, составление стереотипных портретов и описаний лиц, подозреваемых в терроризме, и вмешательство в частную жизнь.

Движение выражает серьезную озабоченность по поводу острой и усиливающейся угрозы, которую представляют иностранные боевики-террористы, т.е. лица, отправляющиеся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом.

Оно подчеркивает необходимость обеспечения государствами решения этой проблемы, в том числе путем осуществления своих международных обязательств, а также подчеркивает важность участия Организации Объединенных Наций в укреплении потенциала и содействии наращиванию потенциала в соответствии с существующими мандатами по оказанию помощи государствам, в том числе в наиболее пострадавших регионах, по их просьбе.

Сознавая необходимость принятия скорейших и эффективных мер по ликвидации международного терроризма, Движение неприсоединения настоятельно призывает все государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, выполнять свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву в

борьбе против терроризма, в том числе путем обеспечения уголовного преследования или, в соответствующих случаях, выдачи лиц, совершивших террористические акты; путем предотвращения организации, подстрекательства к совершению или финансирования террористических актов против других государств со своей территории или за ее пределами или организациями, базирующимися на их территории; путем воздержания от организации таких актов, подстрекательства к их совершению, пособничества, финансирования или соучастия в них на территории других государств; путем недопущения поощрения на своей территории деятельности, направленной на совершение таких актов; путем недопущения использования своих территорий для планирования или подготовки, или финансирования таких актов; и путем отказа от поставок оружия или других вооружений, которые могут быть использованы для совершения террористических актов в других государствах.

Движение неприсоединения отвергает любые меры и применение или угрозу применения силы, к которым прибегают или угрожают прибегнуть любые государства против любой неприсоединившейся страны под предлогом борьбы с терроризмом или для достижения своих политических целей, в том числе прямо или косвенно относя их к разряду государств-спонсоров терроризма. Оно полностью отвергает подготовку в одностороннем порядке списков, содержащих обвинения в адрес государств, якобы поддерживающих терроризм, что несовместимо с нормами международного права и представляет собой форму психологического и политического терроризма.

Движение неприсоединившихся стран призывает все государства осудить любые формы и воздерживаться от предоставления политической, дипломатической, моральной или материальной поддержки терроризма. Оно настоятельно призывает все государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и во исполнение их обязательств в соответствии с международным правом, обеспечить недопущение использования исполнителями и организаторами террористических актов или их пособниками статуса беженцев или иного легального статуса и признания их заявлений о политических мотивах в качестве оснований для отказа в их выдаче.

Движение также призывает все государства, борющиеся с терроризмом, уважать все права человека и основные свободы и подтвердить в связи с этим свое обязательство не допускать нарушений прав человека в соответствии с принципом верховенства закона и их обязанностями по международному праву, в частности по международному правозащитному праву, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву, и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи. Мы также призываем комитеты Совета Безопасности по санкциям продолжать рационализацию процедур включения в списки и исключения из них, с тем, чтобы обеспечить соблюдение надлежащих процессуальных норм и транспарентность.

ДНП отвергает любые действия и меры и применение или угрозы применения силы, в частности вооруженными силами, которые представляют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, и в том числе соответствующих международных конвенций, и к которым прибегают или угрожают прибегнуть любые государства против любой неприсоединившейся страны под предлогом борьбы с терроризмом или для достижения своих политических целей, в том числе прямо или косвенно относя ее к разряду государств-спонсоров терроризма.

Движение вновь заявляет о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и о том, что главная ответственность за ее осуществление лежит на государствах-членах, приветствует обзоры этой Стратегии и призывает к ее транспарантному и комплексному осуществлению.

Движение неприсоединения решительно осуждает случаи преступного захвата заложников, за которых террористические группы требуют выкупа и/или других политических уступок, и призывает все государства к активному сотрудничеству в целях решения этой проблемы, включая ее правовые аспекты.

Движение неприсоединения также призывает все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации или присоединении к 13 международным документам, касающимся борьбы с терроризмом. Мы также призываем все государства соблюдать и выполнять положения всех международных, а также региональных и

двусторонних документов, касающихся борьбы с терроризмом, участниками которых они являются.

Движение неприсоединения вновь обращается с призывом о созыве международной конференции на высшем уровне под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки международным сообществом совместной стратегии борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях, в том числе для выявления его коренных причин.

Мы вновь подчеркиваем важность заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, отмечая переговоры, проводимые в Специальном комитете, учрежденном резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, по разработке всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжающиеся усилия в этом направлении. Мы призываем все государства сотрудничать в вопросах урегулирования этого нерешенного вопроса.

Сейчас я хочу остановиться еще на некоторых моментах в своем национальном качестве.

Сегодня, на этом заседании, в рамках Совета и всей системы Организации Объединенных Наций достигнут консенсус относительно угрозы, которую такфиристские террористические группы, и в особенности организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), создают для безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке и других частях мира. Однако мы считаем, что любая позиция в отношении этой угрозы должна сопровождаться действиями. Лозунги сами по себе не будут служить поставленной цели. Все страны, особенно расположенные вокруг районов, контролируемых ИГИЛ, должны отвечать за свои слова и действовать решительно, чтобы остановить жестокие акты, которые совершает эта группировка, и мобилизоваться таким образом, чтобы уничтожить ее.

Весьма прискорбно, что правительствам нескольких стран региона еще только предстоит осознать всю серьезность этой угрозы. Им еще предстоит обеспечить контроль своих границ, предотвращение передвижения боевиков ИГИЛ или пресечение потоков финансовой помощи с их территории, предназначенных для этой преступной группировки. Чтобы решить поставленную задачу и помочь разгромить террористов-такфиристов, необходимо также покончить с идеологией и

пропагандистской машиной, которые составляют основу деятельности этой группировки.

В этой области мы также не видим достаточных усилий со стороны тех, кто несет главную ответственность за то, что делает ИГИЛ и другие аналогичные группировки. Наоборот, на примере нынешних прений мы видим, какие позиции занимают некоторые страны и какие они предпринимают усилия для того, чтобы особо выделить ряд групп, которые являются частью нынешней борьбы с такфиристскими террористическими группировками. Такой подход может лишь способствовать расширению раздробленности и отвлечению внимания от основной опасности, которая угрожает региону и странам за его пределами.

В течение последних нескольких лет правительство моей страны делает все от него зависящее для борьбы с экстремистскими группами в регионе. Прежде всего мы обеспечили безопасность своих границ в целях предотвращения любого перемещения в или из районов, контролируемых этими группами. Иранские сотрудники нередко задерживают и арестовывают лиц, которые пытаются использовать территорию Ирана для осуществления перехода или отправки материальной помощи террористам. Мы будем продолжать нашу решительную борьбу в этом контексте и надеемся, что Совет Безопасности сделает все от него зависящее, чтобы помочь положить конец этой угрозе.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Израиля.

Г-н Хьюманн (Израиль) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, госпожа Председатель, за созыв этих важных прений. Я хотел бы также выразить свою признательность Генеральному секретарю за его брифинг, а также председателям контртеррористических комитетов за их брифинги, проведенные сегодня утром.

Вчера граждане Израиля проснулись и узнали об еще одном ужасном террористическом акте, произошедшем в Иерусалиме. Два палестинца-террориста ворвались в синагогу, напали на еврейских верующих, жестоко убив пять человек и ранив многих присутствующих. Трое погибших имели двойное израильско-американское гражданство, а четвертый — израильско-британское гражданство. Это нападение напомнило нам о том, что терроризм не проводит различий между национальностями.

Терроризм находится у дверей Израиля, но если государства будут продолжать закрывать на это глаза, то терроризм в скором времени окажется и у них на пороге.

За последние 14 лет интенсивность глобальных террористических нападений увеличилась в пять раз. Хочу повторить еще раз: в настоящее время происходит в пять раз больше террористических актов, чем 14 лет назад. Международное сообщество больше не может позволить себе оставаться в стороне. Радикальный экстремизм находится на подъеме, а мы теряем позиции. Чтобы победить терроризм, мы должны бороться с его причинами, а именно его идеологией, его спонсорами, а также меняющимися методами вербовки, функционирования и развития этих групп. Мы не сможем победить терроризм до тех пор, пока не дадим отпор жестокой идеологии подстрекательства. Люди не становятся террористами в вакууме. На Ближнем Востоке подстрекательство, подпитываемое ненавистью, наводняет школы, мечети и средства массовой информации. Это с особой очевидностью проявляется в палестинском обществе.

В прошлом месяце в Израиле произошло шесть террористических актов, в результате которых было убито 11 человек, а десятки людей получили ранения. Каждое из этих нападений произошло после подстрекательских заявлений, сделанных палестинским руководством, которое прославляет нападения, восхваляет убийц и публикует комиксы, поощряющие новые террористические акты. Борьба с подстрекательством к террористическим актам является одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе с терроризмом, имеющимся в нашем распоряжении. Мы должны поощрять образование, прививающее ценности мира, а не ненависти, терпимости, а не насилия.

Мы не сможем победить терроризм, пока государства продолжают спонсировать и укрывать террористические группировки. Иран является основным спонсором, кредитором и наставником терроризма. Его марионетки — «Хизбалла» и ХАМАС — направляют сотни террористов-смертников на совершение террористических актов, закладывают тысячи бомб и выпускают десятки тысяч ракет, обстреливая гражданское население. «Иранский след» можно наблюдать в террористических актах во всех странах, от Аргентины до Болгарии, от Таиланда до Индии. В Сирии Иран

направляет шиитских боевиков из Ливана и Ирака для борьбы на стороне жестокого режима Асада. Руководит этой сетью Касем Солеймани, командующий иранского Корпуса стражей исламской революции «Кудс».

Кроме того, в нашем регионе Катар предоставляет финансовую помощь и оружие для бесчисленных террористических групп и обеспечивает базу для высокопоставленных руководителей террористических организаций. В последние годы шейхи Дохи направляют сотни миллионов долларов ХАМАСу в Газе. Каждая из ракет ХАМАСа и каждый из «туннелей террора» могли бы быть снабжены надписью «Сделано благодаря любезному пожертвованию эмира Катара».

Мы не сможем победить терроризм, если наши усилия по борьбе с ним не будут изменяться с учетом меняющейся угрозы. В последние годы возникло новое явление. Оно проявляется в том, что террористические группы переходят границы целых государств и берут под свой контроль обширные территории. Например, организация ХАМАС насильственно изгнала своих политических оппонентов перед тем, как взять под свой контроль сектор Газы. «Хизбалла» укоренилась в южной части Ливана и накопила более 100 000 единиц оружия, хранящихся в густонаселенных жилых кварталах.

Организация «Исламское государство Ирака и аш-Шама» (ИГИЛ) получила контроль над территорией в десятки тысяч квадратных километров в Сирии и Ираке. Захватив обширные нефтяные месторождения, террористическая группа превратилась в предприятие с многомиллионным оборотом и использует свои новообретенные богатства для закупки оружия и вербовки новых боевиков. Такие террористические группы, как ИГИЛ, привлекают джихадистов из всех стран Ближнего Востока и даже из Европы, Азии и Соединенных Штатов. Многие из этих иностранных боевиков в настоящее время возвращаются домой, проникнувшись радикальными идеологиями, обретя знания в области военного дела, и имея опасные намерения.

Израиль приветствует принятие резолюции 2178 (2014), направленной на устранение угрозы, создаваемой иностранными боевиками, и резолюции 2170 (2014), которая вновь подчеркивает необходимость пресечения финансирования терроризма. Но это всего лишь первый шаг. Мы должны

обеспечить соответствие наших намерений на бумаге реальным действиям на местах, начав с борьбы с изменяющейся угрозой терроризма, проявляя инициативность и гибкость. Ежедневно Израиль использует свой опыт контртеррористической деятельности для обеспечения безопасности своих граждан. Несмотря на угрозы, окружающие нас, мы никогда не забываем о том, во имя чего мы ведем борьбу — о свободе, терпимости и верховенстве права. Борьба, которую мы ведем сегодня, эта борьба, с которой весь цивилизованный мир столкнется завтра. Каждая страна заинтересована в результатах.

По мере того, как мы приближаемся к концу 2014 года, я думаю обо всех людских жизнях, искалеченных терроризмом. Слезы и страдания не обошли стороной все части мира. По мере того, как мы приближаемся к новому году, давайте возьмем на себя обязательство — объединить усилия и вместе достичь цели, с тем чтобы 2015 год был бы более мирным для всех людей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы начать свое выступление с выражения признательности правительству Австралии за проведение этого заседания по важному вопросу, который вызывает озабоченность у всех государств, во времена, когда террористическая деятельность становится все более разнообразной и взаимосвязанной, распространяясь в беспрецедентных масштабах. Ни одна страна не защищена от угрозы преступных группировок, которые совершают акты терроризма. Поэтому все должны прилагать максимальные усилия для борьбы с терроризмом, используя все имеющиеся средства на всех уровнях, включая национальный, региональный и международный уровни.

Египет был одной из первых стран, предупредившей об угрозе, которую терроризм несет международному миру и безопасности, поскольку в начале 1980-х годов прошлого века мы попали под «волну» терроризма, которую, в итоге, взяли под контроль. Египет с 1986 года призывает созвать международную конференцию по вопросу борьбы с терроризмом с целью налаживания и укрепления международного сотрудничества в деле повсеместного отслеживания и ликвидации террористических

ячеек и их пособников, а также поиска источников их финансирования на международном уровне.

На национальном уровне Египет принимает эффективные, конкретные меры для борьбы с терроризмом, включая реформу уголовного кодекса Египта, в который теперь включены статьи, касающиеся определения терроризма и борьбы с ним и криминализирующие все связанные с терроризмом акты, такие, как подстрекательство к террористической деятельности или ее финансирование. Кроме того, Египет привержен выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности и своих международных обязательств в этом плане.

Учитывая нашу убежденность в том, что борьба с терроризмом не должна ограничиваться сферой безопасности, университет аль-Азхар аш-Шариф, используя свой просветительский, научный подход, работает с целью доказать несостоятельность терроризма и радикальных идей, а также аномальных постулатов, которые искусственно привязываются к милосердному Исламу. Этот университет направляет ученых, в том числе религиозные и научные делегации высокого уровня, во многие страны Западной Африки с целью детального разъяснения скрытого смысла экстремистской идеологии и ее опровержения.

По нашему мнению, Организация Объединенных Наций является наиболее подходящим форумом для координации и активизации международных усилий, направленных на борьбу с терроризмом и противодействие радикальному экстремизму. Такие усилия необходимы для оказания странам помощи в наращивании потенциала для борьбы с терроризмом, предоставления необходимых средств и «ноу-хау», включая профессиональную подготовку, современную практику, обмен информацией и данными.

Мы призываем различные департаменты Секретариата укреплять сотрудничество с государствами-членами в этой области и регулярно проводить брифинги, посвященные его деятельности в сфере борьбы с терроризмом. В этой связи важно прислушиваться к мнению государств-членов, избегать проведения работы вне связи с усилиями других субъектов. В связи с предполагаемым назначением Специального представителя Генерального секретаря по вопросу борьбы с терроризмом, радикализацией и экстремизмом Египет считает, что с

государствами-членами следует провести интенсивные консультации и обсудить круг задач, которые должны входить в сферу компетенции этого должностного лица.

По нашему мнению, если это возможно, такой мандат должен предусматривать противодействие крайнему радикализму или борьбу с ним без привязки к каким-либо религиям, культурам или этническим группам. Мы считаем, что любая такая привязка является сама по себе возможным «мысленным» подстрекательством к терроризму. Мы также подчеркиваем, что, по нашему мнению, радикальный экстремизм, включает в себя подстрекательство к насилию над иностранцами, в том числе над представителями мусульманских меньшинств, которые являются объектом беспрецедентной волны нетерпимости и ненависти.

«Даиш» и Фронт «Ан-Нусра» сегодня контролируют обширные территории в Ираке и Сирии. С помощью других террористических группировок, которые их поддерживают или присоединились к ним, они распространяют свое влияние на другие районы. Несмотря на принятые Советом многочисленные резолюции, Египет считает, что в борьбе с терроризмом мы обязаны применять единый подход, предусматривающий устранение коренных причин терроризма. Наши усилия и усилия Совета не должны ограничиваться только борьбой с угрозами, которые исходят от этих двух организаций, мы должны активизировать нашу борьбу с терроризмом, где бы он ни существовал, потому что все террористические организации проповедуют одну и ту же воинствующую аномальную идеологию.

Для того чтобы понять серьезность опасности, которая нависла над всем международным сообществом в целом, достаточно бегло взглянуть на ситуацию в регионе Ближнего Востока — на Ливию, Йемен, Сахель или Африканский Рог.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Томасу Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты в члены ЕС — Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания,

страна-участница процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат в члены ЕС — Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова, Армения и Грузия.

Угроза, которая исходит от международного терроризма, все больше и больше становится многоликой, «распыленной» и непредсказуемой. Уровень устойчивости террористических группировок, их способность восстанавливаться и принимать новые формы недооценивать нельзя. Вряд ли можно найти лучший пример, чем «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и его организации — предшественницы: в 2010 году большинство главарей были убиты или схвачены. Сегодня, как уже сказали другие ораторы, ИГИЛ контролирует обширные территории Ирака и Сирии, имеет в своем распоряжении средства и пытается расширить свое влияние на Южную Азию, Северную Африку и другие регионы. Угроза, исходящая от «Аль-Каиды», в том числе Фронта «Ан-Нусра» и других филиалов «Аль-Каиды», также остается реальной и серьезной.

Борьба с терроризмом и воинствующим экстремизмом требует применения всем международным сообществом долгосрочного, всестороннего подхода. Организации Объединенных Наций отводится центральная роль в координации международных усилий и принятии совместных мер реагирования, а Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций является весьма важной платформой для такой работы.

Европейский союз очень тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, и последний политический диалог между ЕС и Организацией Объединенных Наций по вопросу борьбы с терроризмом стал еще одной возможностью для обсуждения вопросов борьбы с терроризмом и путей дальнейшего укрепления нашего и без того уже тесного сотрудничества. Недавно ЕС вместе с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций также организовал в Брюсселе конференцию по вопросу поддержки работы, которую контртеррористические региональные центры Организации Объединенных Наций проводят в целях наращивания соответствующего организационно-кадрового потенциала в интересах более эффективного решения проблемы иностранных боевиков-террористов и противодействия воинствующему экстремизму и радикализации.

Европейский союз и его государства-члены приветствуют принятие резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014). Хотя международная рамочная контртеррористическая основа представляется широкой и адекватно соотносится с стоящей перед нами проблемой, эти резолюции позволили заострить внимание на некоторых важных областях. В этом контексте мы решительно поддерживаем меры, которые во исполнение резолюции 2170 (2014) принимаются для ликвидации источников, позволяющих ИГИЛ приобретать материальные ценности и оружие.

Мы также приветствуем доклад и рекомендации Группы по наблюдению Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) (см. S/2014/815), в частности рекомендацию включить в перечень дополнительные имена ключевых физических и юридических лиц и наращивать потенциал затронутых стран с целью обеспечить выполнение резолюции 2170 (2014). Европейский союз и его государства-члены уже проводят в Восточной Африке активную работу по противодействию финансированию терроризма и готовы поддерживать соответствующие усилия в других странах.

В июне 2013 года в Европейском союзе мы приняли ряд мер, среди которых усиление контроля на внешних границах на основе действующей правовой базы и активизация наших усилий по сдерживанию, выявлению и пресечению подозрительных поездок. Сейчас мы рассматриваем вопрос о создании правовой базы для расследования деятельности иностранных боевиков и их преследования в уголовном порядке. Мы были бы рады поделиться нашим опытом с другими и хотели бы изучить опыт других субъектов. В этой связи разрешите мне также отметить, что Европейский союз в конце этого месяца проведет в Брюсселе конференцию по проблеме иностранных боевиков с участием региональных экспертов.

Европейский союз и его государства-члены решительно поддерживают меры, принимаемые в соответствии с резолюцией 2178 (2014), включая меры, которые предпринимаются для активизации международных усилий, направленных на противодействие насильственному экстремизму.

По мере того, как главари террористов уничтожаются или привлекаются к судебной ответственности, все более важным становится принятие конкретных мер для обеспечения того, чтобы на их место не

пришли новые террористы — более молодые, более подготовленные технически и более беспощадные.

Противодействие насильственному экстремизму зачастую остается без внимания в рамках наших коллективных усилий по противодействию терроризму. Тем не менее, эта проблема будет оставаться предметом пристального внимания ЕС, поскольку мы считаем ее предпосылкой устойчивых усилий по борьбе с угрозой терроризма.

В Европейском союзе создана сеть, которая к настоящему времени объединяет приблизительно 1000 специалистов, занимающихся вопросами предотвращения радикализации, приводящей к совершению актов насильственного экстремизма и терроризма. В эту сеть входят специальная рабочая группа, занимающаяся вопросами, связанными с иностранными боевиками, и рабочая группа, занимающаяся вопросами предотвращения радикализации на веб-сайтах и вопросами контрпропаганды. В 2014 году она опубликовала сборник примеров передовой практики с контактными данными по конкретным проектам. В 2015 году эта сеть станет частью центра обмена передовым опытом. В поддержку этих усилий Европейский союз недавно принял пересмотренную стратегию борьбы с радикализацией и вербовкой в ряды террористов. Мы начали переговоры с интернет-компаниями, с тем чтобы противодействовать онлайн-радикализации, и договорились о совместной подготовке сотрудников правоохранительных органов, представителей промышленности и гражданского общества.

Мы также разрабатываем набор мер для оказания содействия укреплению потенциала трех третьих стран, которые больше других страдают от террористической угрозы. Мы оказываем поддержку властям Нигерии в их борьбе с терроризмом. Недавно мы запустили проект по борьбе с насильственным экстремизмом в Восточной Африке и аналогичный проект в Южной Азии. Нами разрабатывается программа противодействия деятельности, связанной с насильственным экстремизмом, которая осуществляется главным образом в Сирии, Ираке и в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые страдают от сирийского кризиса и деятельности ИГИЛ. Мы также начинаем осуществление региональной инициативы по борьбе с насильственным экстремизмом в Сахеле и в Магрибе. Мы стремимся укрепить правовую базу

для борьбы с иностранными боевиками в странах Ближнего Востока и Северной Америки.

Очень важно не рассматривать противодействие терроризму в отрыве от других усилий. Мы проводим работу по включению мер по борьбе с терроризмом и по противодействию насильственному экстремизму во все виды соответствующей деятельности ЕС. Мы призываем Организацию Объединенных Наций обеспечить, чтобы меры по предотвращению терроризма и экстремизма были полностью включены в ее различную деятельность. Европейский союз поддерживает также прозвучавшие сегодня призывы к повышению роли Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы особо отметить деятельность Организации Объединенных Наций на местах, в частности усилия Специального посланника Генерального секретаря де Мистуры, которого Европейский союз поддерживает. В то же время Европейский союз считает также, что Организация Объединенных Наций располагает возможностями для того, чтобы делать больше в области борьбы с экстремизмом посредством мобилизации ее внутреннего потенциала для обеспечения последовательности и согласованности усилий. Европейский союз и его государства-члены готовы к новым шагам в этом направлении.

В заключение позвольте мне сказать, что нашей общей ответственностью является обеспечение того, чтобы верховенство права и уважение международного права, в частности прав человека, беженского права и гуманитарного права, стали важными составляющими борьбы с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы выразить особую признательность за руководящую роль Председателя в проведении сегодняшней открытой дискуссии. Я признателен также Генеральному секретарю Пан Гу Муну и председателям контртеррористических комитетов Совета за их соответствующие исчерпывающие брифинги.

Все мы испытываем тревогу в отношении того факта, что терроризм создал международную сеть и распространился по всему миру. Террористическая угроза отличается от угрозы, которую представляют собой этнические или религиозные конфликты. В последнее время ярким примером этого

стали серьезные угрозы, исходящие от так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта». Это серьезная угроза, имеющая глобальные последствия, и поэтому необходимы эффективные меры, санкционированные Организацией Объединенных Наций, и не только в Ираке и Сирии: в настоящее время мы наблюдаем широкое распространение этих угроз в Африке. Мы были потрясены, когда в апреле этого года группировка «Боко Харам» похитила более 200 школьников. Япония не считает, что эта ситуация не относится в обсуждаемой теме. После взятия заложников в Аменасе, Алжир, в январе прошлого года погибли 10 японцев. Я занимался этим вопросом, когда находился на своем предыдущем посту Генерального директора по африканским делам министерства иностранных дел Японии. Я также уделял этому вопросу приоритетное внимание в ходе проведения в июне прошлого года пятой Токийской международной конференции по развитию Африки (ТМКРА-V).

В рамках процесса ТМКРА сложилось общее мнение о том, что, когда люди, особенно молодое поколение, доведены до отчаяния в результате крайней нищеты и безработицы среди молодежи, происходит распространение терроризма. Нет нужды говорить о том, что борьба с терроризмом на этом фронте очень важна. Однако важно рассматривать также так называемые коренные причины терроризма. Благодаря достижению социально-экономического развития мы можем дать надежду людям, живущим в различных регионах, и заложить основу нетерпимого отношения к терроризму. Именно идея продвижения социально-экономического развития лежит в основе ТМКРА-V. На этой конференции премьер-министр Абэ объявил о выделении 1 млрд. долл. США на цели обеспечения развития и стабильности Сахеля, а также на содействие укреплению потенциала региона в деле борьбы с терроризмом.

Позвольте мне кратко рассказать о недавних международных инициативах Японии в борьбе с терроризмом.

Во-первых, мы считаем, что региональное сотрудничество играет важную роль в более успешном и более практическом решении этой проблемы. В контексте программ помощи, объявленных на ТМКРА-V, Япония провела на прошлой неделе семинар, посвященный сотрудничеству в области уголовного правосудия по вопросам

противодействия терроризму между государствами Сахеля и государствами Северной Африки. В нем приняли участие несколько государств региона. Надеемся, что эта встреча содействовала развитию регионального сотрудничества.

Во-вторых, руководствуясь идеей о том, что стабильность и социально-экономическое развитие в регионе являются эффективным инструментом устранения коренных причин в ходе борьбы с терроризмом, Япония оказывает многоплановую помощь целому ряду регионов наряду с тем, что было объявлено на ТМКРА-V. В качестве одного из недавних примеров можно сказать, что в сентябре Япония решила передать 22 млн. долл. США Ираку и Ливану для предоставления убежища и оказания чрезвычайной помощи для внутренне перемещенных лиц в Ираке и для сирийских беженцев, пострадавших в результате наступлений «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Само собой разумеется, что мы тесно сотрудничаем в вопросах противодействия терроризму с государствами Азии, особенно с государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это нашло отражение в совместном заявлении АСЕАН и Японии о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью, которое было принято на прошлой неделе в Нейпидо, Мьянма. С тех пор, как Япония наладила в 2006 году Диалог между АСЕАН и Японией по вопросам борьбы с терроризмом, мы проводим ежегодные диалоги, включая девятую встречу, которая состоялась в мае в Сингапуре. Япония считает такие продолжающиеся усилия очень важными. Они позволяют нам проводить более откровенные обмены мнениями и идеями. Они упрощают нам поиск более эффективных и более практических мер борьбы с терроризмом, содействуя использованию прошлой передовой практики. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что участники саммита государств Юго-Восточной Азии на прошлой неделе также приняли отдельное заявление, подтверждающее нашу готовность сотрудничать с международным сообществом в борьбе с экстремизмом, радикализмом и терроризмом.

Что касается принятой в сентябре резолюции 2178 (2014), то более 100 государств-членов стали ее авторами, включая Японию, что свидетельствует о солидарности международного

сообщества в этом вопросе. Государства-члены должны приложить надлежащие усилия для реализации мер, содержащихся в этой резолюции, с тем чтобы эффективно реагировать на угрозы, особенно в контексте проблемы иностранных боевиков-террористов. Незаменяемыми являются различные меры, в том числе пограничный контроль, борьба с насильственным экстремизмом и финансированием терроризма, а также международное сотрудничество в этой области.

Надеюсь, что члены международного сообщества подтвердят свою решимость бороться с терроризмом, обмениваясь опытом и знаниями между собой, с целью повысить эффективность мер по борьбе с международным терроризмом.

Хотелось бы завершить свое выступление подтверждением готовности Японии вести решительную борьбу с международным терроризмом. Япония как ответственный член Организации Объединенных Наций будет активно, рука об руку с международным сообществом, прилагать все усилия, ведя борьбу с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Катара.

Г-жа Аль Тани (Катар) (*говорит по-арабски*): Сначала я хотела бы выразить нашу признательность за проведение этого весьма важного заседания. Нам хотелось бы также поприветствовать присутствующую на этом заседании министра иностранных дел Австралии Ее Превосходительство г-жу Джули Бишоп и поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг. Еще мы хотим выразить нашу признательность Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Его Превосходительству г-ну Гэри Куинлану и Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, послу Раймонде Мурмокайте.

Мы хотели бы заявить о своей поддержке принятого сегодня заявления Председателя (S/PRST/2014/23).

В концептуальной записке Председателя (S/2014/787, приложение), вне всякого сомнения, пролит свет на сложные проблемы и задачи, стоящие перед международным сообществом в борьбе с терроризмом, а также на очень серьезные

опасности, грозящие миру в контексте противодействия терроризму. Несмотря на довольно-таки удручающее положение дел, обусловленное активизацией черпающих вдохновение в насильственных идеологиях террористов и их попытками усилить в обществах страх, нам надо сохранять оптимизм, противодействуя этому вызову. Наши решимость и сотрудничество подвергаются сегодня суровым испытаниям. Достижение нашей общей цели будет зависеть от согласованности на всех направлениях наших усилий, предпринимаемых в целях борьбы с террористическими организациями.

В соответствии с политикой, проводимой нашей страной в сотрудничестве с международным сообществом в целях устранения этой общей угрозы, 24 сентября мы приняли участие в заседании Совета Безопасности, посвященном этой теме (см. S/PV.7272). Мы были в числе тех стран, которые поддержали резолюцию 2178 (2014). Катар подтвердил свою решимость противостоять терроризму на всех уровнях и продолжать свое эффективное сотрудничество в интересах борьбы с терроризмом. Для достижения этой цели мы будем делать все, что в наших силах. Руководствуясь этой приверженностью, Катар уже предпринял ряд мер, в том числе принял несколько законов, криминализирующих использование электронных средств в целях терроризма. Мы внимательно следим за деятельностью благотворительных организаций с тем, чтобы они не использовались для финансирования террористических операций. Мы также сосредоточились на международном сотрудничестве в борьбе с отмыванием денег террористическими организациями, что является важной сферой, в которой необходимо проводить тщательные проверки.

В декабре 2013 года мы также организовали совместное совещание экспертов с целью положить начало реализации стратегии борьбы с финансированием терроризма; в нем приняли участие 120 экспертов из 46 государств и 14 — из региональных и международных организаций. Мы также организовали в Дохе совместный семинар для формирования финансовой базы ближневосточного, североафриканского и евразийского регионов. Что касается осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, то Катар сотрудничает с различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций в разных областях. В январе 2013 года

мы провели в Дохе под эгидой Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Центра по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом конференцию, которая была посвящена предотвращению использования некоммерческих организаций для финансирования терроризма. Мы сотрудничаем с ИДКТК в деле укрепления национальных правовых институтов для преодоления подобного рода проблем на основе обеспечения профессиональной подготовки экспертов по правовым вопросам и следователей с тем, чтобы создать сеть сотрудничества в правовой сфере в интересах противодействия терроризму, активизации международной кампании по борьбе с терроризмом и поощрения верховенства права на национальном и международном уровнях.

Рост числа транснациональных террористических групп, применяемая ими тактика запугивания и совершаемые ими кровавые расправы идут вразрез с человеческой совестью и устоями всех религий.

Для того, чтобы устранять любые угрозы для международного мира и безопасности, нам надо мобилизовать политическую волю и учитывать положения резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюции 2170 (2014). Угроза терроризма является сегодня существенной и сказывается на международном сообществе. Справиться с этой угрозой невозможно в отсутствие такой стратегии, в рамках которой учитывались бы глубокие коренные причины терроризма, и при этом не важно, идет ли речь о деятельности террористических групп или же о практике государственного терроризма, применяемой определенными режимами. Для некоторых групп терроризм служит лишь одним из аргументов. Тот факт, что терроризм характеризуется как угроза, используется некоторыми режимами в оправдание актов террора, осуществляемых ими самими.

Для того чтобы справиться с терроризмом, в рамках нашего сотрудничества в борьбе с ним надо проводить более масштабную организационную работу. Нам надо составлять планы борьбы с терроризмом в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Нам надо также проводить информационно-пропагандистскую работу и сосредоточиться на его глубоко укоренившихся причинах, а также на тех причинах, которые позволяют террористическим организациям вербовать

в свои ряды молодых людей. Нам надо избегать любых стратегий, нацеленных на нарушение прав человека, а также противостоять любой несправедливой политике, в основе которой лежат устрашение и маргинализация. Укрепление международного сотрудничества является одним из решающих факторов устранения угрозы терроризма. Террористические группы пользуются неадекватностью сотрудничества на международном уровне, что позволяет им контролировать обширные районы. Они укрепляют свои потенциалы и пользуются отсутствием стабильности и вакуумом в политической области и в сфере безопасности.

Любые попытки увязать терроризм с какой бы то ни было цивилизацией, национальностью или группой будут использоваться террористами в качестве аргумента для подстрекательства к терроризму и для оправдания своих действий. Опыт показывает, что терроризм не связан с какой-либо одной национальностью или религией.

На наших плечах лежит огромная ответственность, в силу которой мы должны принять, причем оперативно, решительные меры по противодействию террористам. Нам надо в судебном порядке преследовать всех тех, кто поощряет терроризм. Мы отвергаем терроризм и экстремизм. Мы будем выполнять свои обязательства, осуществляя резолюцию 2178 (2014) и другие соответствующие резолюции. Мы будем поддерживать любые международные усилия, нацеленные на борьбу с терроризмом и ликвидацию источников его финансирования.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-жа Мехиа Велес (Колумбия) (*говорит по-испански*): Поскольку это первое выступление нашей делегации в Совете Безопасности в ходе председательства Австралии, я хотела бы пожелать Вам, г-жа Председатель, и Вашей делегации всяческих успехов и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета. Я считаю, что заявление, сделанное сегодня утром министром иностранных дел, задало темп нашему обсуждению проблемы, которую в настоящее время терроризм представляет для всех нас. Мы признательны за представленную Совету концептуальную записку (S/2014/787, приложение), которая также служит ориентиром для нашей дискуссии.

Колумбия отвергает и осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и подтверждает, что он не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах. Мы все чаще становимся свидетелями жестоких действий тех, кто прибегает к терроризму в качестве средства для достижения своих целей. Наше реагирование должно быть четким и единым, что нашло отражение во всех сделанных сегодня заявлениях. Никакие обстоятельства или условия не могут оправдать такие акты.

Как хорошо известно Совету, Колумбия является жертвой терроризма и страдает от его последствий. Поэтому мы преисполнены решимости бороться с ним и выражаем нашу полную солидарность с его жертвами. Очевидно, что терроризм представляет собой глобальную угрозу, по-разному проявляется в различных регионах мира и не щадит никого. Это требует от нас принятия мер в соответствии с принципами, едиными для всего человечества.

Как заявил недавно Генеральный секретарь, для противодействия терроризму необходимо сообщать наращивать наши усилия и совершенствовать стратегии борьбы с этим явлением, гарантируя при этом, что они соответствуют всем международным нормам в области прав человека и гуманитарного права и что все принимаемые нами меры согласуются с целями, ценностями и универсальными принципами Организации Объединенных Наций.

По мнению Колумбии, крайне важно придерживаться устойчивого и всеобъемлющего подхода, включающего целенаправленные меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, таких как отсутствие социально-экономического развития, о чем говорилось сегодня в первой половине дня. Ни при каких обстоятельствах вооруженные силы не смогут в одиночку одержать победу над терроризмом, а развитие событий неоднократно подтверждало, что нельзя ассоциировать терроризм с какой-либо одной страной, регионом, религией, культурой или особыми социальными условиями.

Борьба с таким явлением, как иностранные боевики-террористы, которое получает все более широкое распространение, требует от нас принятия многосторонних мер, согласованных на основе консенсуса, в рамках всеохватного и предусматривающего широкое участие подхода; укрепления

национальной нормативно-правовой базы; выявления передовой практики и обмена успешным опытом для наращивания международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Что касается финансирования таких групп, то особое внимание уделяется выплате выкупов за похищение. Колумбия считает, что при рассмотрении этого вопроса важно четко понимать, что жертвам похищения грозит не только потеря свободы, по крайней мере временная, но и неминуемая гибель. Их права на жизнь и свободу являются международно признанными ценностями и правами, которые должны соблюдаться и защищаться. Поэтому в борьбе с похищением людей государству и международному сообществу следует принимать меры, которые не ведут к криминализации жертв или лиц, которые пытаются их защитить.

Исходя из этой твердой приверженности, мы должны разработать и укрепить национальные законы и институты, связанные с финансовой информацией и разведывательными данными, а также учредить эффективные механизмы для обмена информацией и создать эффективную и результативную систему пограничного контроля.

Одной из проблем, которая вызывает у Колумбии серьезную озабоченность, является попадание оружия в руки негосударственных вооруженных групп и его негативное воздействие на глобальную борьбу с терроризмом. Оборот оружия и его незаконная передача не только негативно сказываются на правах человека населения, усугубляют конфликты и подрывают стабильность и безопасность государств, но и имеют непосредственное отношение к терроризму.

В этой связи, как уже здесь отмечалось, важным шагом вперед является принятие Договора о торговле оружием. Его вступление в силу в декабре этого года будет иметь важное значение для всех нас, а его полное осуществление будут способствовать деятельности, направленной на предотвращение и искоренение терроризма.

Колумбия является государством-участником большинства международных документов по борьбе с терроризмом и считает, что их выполнение в полном объеме является обязательным условием для достижения целей, которые мы, международное сообщество, поставили перед собой. Однако наши действия не увенчаются полным успехом без

заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, поскольку именно благодаря такому инструменту мы сможем дополнить другие существующие документы, устранить остающиеся пробелы и укрепить международные юридически обязательные рамки для борьбы с этим преступлением. Совет всегда может рассчитывать на поддержку нашей страны.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Казахстана.

Г-н Абдрахманов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Борьба с международным терроризмом требует долгосрочного всеобъемлющего подхода и сотрудничества на национальном, региональном и глобальном уровнях при активном участии всех государств-членов, региональных структур и гражданского общества.

Казахстан является участником всех основных международных конвенций по борьбе с терроризмом. Мы поддерживаем идею о возобновлении деятельности Специального комитета по международному терроризму, направленную на разработку проекта всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом и поддерживаем дальнейшую оптимизацию других антитеррористических договорных механизмов. Наша страна также полностью поддерживает работу Контртеррористического комитета (КТК) Совета Безопасности.

Примером нашего участия в деятельности Совета Безопасности, наряду с КТК, служит тот факт, что в сентябре 2014 года мы организовали визит в Астану руководителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета Его Превосходительства г-на Жан-Поля Лабарда. Обсуждения, проведенные им с высокопоставленными должностными лицами правоохранительных, финансовых и других специализированных органов Казахстана, увенчались успехом с точки зрения расширения рамок нашего совместного сотрудничества.

Казахстан руководствуется Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций и другими международными универсальными документами, которые он ратифицировал. Наша страна также принимает активное участие в осуществлении мер по обеспечению безопасности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Организации Договора о коллективной безопасности.

Наша страна, являясь одним из активных членов Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств и Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), подписала Конвенцию ШОС о противодействии терроризму и все соглашения по борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Мы также тесно сотрудничаем с различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций. В частности, в южной столице нашей страны, Алматы, находится Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Мы признательны всем донорам за поддержку регионального центра Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Алматы.

Мы принимаем участие в реализации Совместного плана действий по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в Центральной Азии. Этот план был разработан с участием ряда партнеров: стран региона, целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, Европейского союза и Регионального центра Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии, базирующегося в Ашхабаде. Казахстан также провел в июне 2012 года в Алматы консультативное совещание с участием региональных организаций с целью содействия осуществлению Стратегии в Центральной Азии.

Занимая в 2010 году пост Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Казахстан организовал конференцию по вопросу о предупреждении терроризма, на которой была принята Астанинская декларация, в которой подтверждается приверженность государств — участников ОБСЕ и стран-партнеров делу борьбы с терроризмом. Эта деятельность также занимает очень важное место в повестке дня, охватывающей сотрудничество Казахстана и Европейского союза. Кроме того, наша страна участвует, совместно с НАТО, в реализации Индивидуального плана действий по установлению партнерских связей, тем самым расширяя свое сотрудничество с Советом Евроатлантического партнерства.

На национальном уровне в прошлом году была принята Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы, на осуществление которой было выделено 600 млн. долл. США. Главная цель этих усилий заключается в обеспечении безопасности населения, государства и общества в целом путем совершенствования мер, сводящих к минимуму и ликвидирующих последствия этого двойного зла. Особое внимание уделяется более активному участию общественности в деле предотвращения и переориентации информационно-пропагандистской деятельности на определенные целевые группы.

Наконец, Республика Казахстан, исходя из нашей твердой приверженности более эффективной борьбе с постоянно разрастающимся бедствием терроризма и радикального экстремизма, готова объединить усилия с международным сообществом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я представляю слово представителю Бурунди.

Г-н Шингири (Бурунди) (*говорит по-французски*): Прежде всего я бы хотел поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением австралийской делегации на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Позвольте мне также поблагодарить Вас за выбор для сегодняшних прений этой важной темы — «Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом».

Нынешние события слишком часто напоминают нам о том, что терроризм по-прежнему приносит миру горе и причиняет боль и страдания всем народам без исключения. Как известно членам Совета, и недели не проходит без того, чтобы не совершался какой-нибудь террористический акт в какой-либо части света. Такие гнусные акты, слепо совершаемые против ни в чем не повинных людей, которым просто не повезло оказаться в неудачном месте в неудачное время. В интересах всех стран борьба с этим бедствием должна вестись на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Все согласны с тем, что суть угрозы терроризма заключается в ее транснациональном характере. Терроризм не пускает корни в том или ином государстве или в отдельных местах, а, напротив, он рационально перемещается с места на место. Судя по географии тех мест, где он возникает с 2001 года, мы становимся свидетелями как перемещения, так

и экспорта террористической угрозы с Ближнего Востока в Африку и другие регионы. Нельзя игнорировать и тот факт, что терроризм является результатом взаимодействия политических, социальных и экологических факторов и факторов безопасности и что он связан с нищетой, нерациональным управлением, слабыми институтами и экономической отсталостью. Терроризм особенно активно проявляется в нестабильных обществах и в странах, переживших конфликт, где отсутствие верховенства права и административные пробелы позволяют таким группам развиваться и безнаказанно процветать, по мере того как они распространяют свое влияние на население, обделенное ресурсами и не имеющее никакой надежды на будущее, что характерно для движения «Аш-Шабааб» в Сомали.

Где бы он ни возникал, терроризм подрывает все надежды, планы на будущее, все задумки о программах экономического и социального развития. Преступные организации являются хозяевами положения так, как будто они являются официальными властями, отвечающими за районы, находящиеся под их контролем, и выступают против иностранных инвестиций, тем самым провоцируя изоляцию и — в конечном счете — экономический провал пострадавших государств.

В этом все более взаимосвязанном мире, в котором когда-то большие расстояния сократились до предела, все находится на виду и все можно проверить на собственном опыте. По мере того как терроризм приобретает все более глобальный характер, появляются очевидные связи между лицами, занимающимися оборотом наркотиков в Сахеле, и европейскими и латиноамериканскими мафиозными группами, которые в настоящее время занимаются передачей опыта и знаний. Новая волна террористов похожа на сеть паука, которая опутывает практически все континенты. Вопрос, которым задаются сегодня все, заключается в том, как положить конец постоянно разрастающемуся бедствию нашего столетия и каким путем урегулирования этой ситуации необходимо уделять приоритетное внимание.

Во-первых, недолгий период времени, на протяжении которого мы боремся с терроризмом, показывает, что для искоренения этого бедствия только военного вмешательства недостаточно. Военные действия могут позволить нам пошатнуть бастионы террористов, но они не исчезнут навсегда. Если мы подождем бастион террористов в месте X, другой

бастион возникнет из его пепла в месте Y, причем, скорее всего, его деятельность будет отличаться еще большей интенсивностью и решимостью. Кроме того, чисто военные действия, которые не сопровождаются гражданскими инициативами, могут дестабилизировать сами основы государства и укрепить потенциал террористов. В целях предотвращения распространения, возрождения и возвращения террористов необходимо устранять условия, позволяющие им существовать. Именно здесь на первый план выходит основная концепция, разработанная на сегодняшний день: глобальный и комплексный подход, предусмотренный в резолюциях 2170 (2014) и 2178 (2014).

Члены Совета наверняка согласятся со мной в том, что лишь путем обеспечения благосостояния граждан, народов и общин, прежде всего самых бедных и уязвимых слоев населения, они смогут стать менее восприимчивыми к идеологии, которая способствует распространению экстремизма и насилия. С такой мрачной и смертоносной альтернативой могут конкурировать только обещания о развитии и реализации индивидуального и коллективного потенциала.

Во-вторых, нельзя преуменьшать важность помощи в целях развития в деле борьбы с терроризмом. Помощь в целях развития позволяет предотвратить возникновение кризисных «горячих точек», в особенности в соседних с нами странах. Таким образом, как представляется, помощь в целях развития является одной из очевидных мер, которые необходимо принять, чтобы выявлять и анализировать признаки надвигающегося кризиса, как только они появляются.

В-третьих, крайне важно определять типологию террористических групп, с тем чтобы оценить их слабые места и разработать надлежащую политику в области безопасности и обороны. Их методы работы не соответствуют классическому подходу к конфликтам, с которым мы все знакомы. Напротив, они пытаются слиться с толпой, используя в качестве щитов без каких-либо опознавательных знаков живых людей или охраняемую собственность. Их цель состоит в создании условий постоянного отсутствия безопасности и психоза в рядах регулярных сил и тем самым распространении общего чувства недоверия и паники.

Наконец, на стратегическом уровне нам нужно углубить наше понимание риторики террористов, с тем чтобы бороться с этим явлением путем

поощрения культуры мира на основе диалога, образования, повышения уровня осведомленности и межобщинных обменов. В контексте борьбы с терроризмом невозможно переоценить важность защиты прав человека. Вместо того чтобы ограничиваться добрыми намерениями, мы должны доказать своими действиями, что мы уважаем права человека и верховенство права. Мы должны также найти пути мобилизации международного сообщества, проливая свет на судьбы жертв терроризма и предоставляя им всю необходимую помощь. По сути, именно жертвы и их семьи могут привести убедительные доводы в пользу безотлагательной борьбы с терроризмом.

В заключение я хотел бы вновь заявить о твердой решимости и неизменной приверженности Бурунди сотрудничеству с другими странами в борьбе с этой пагубной угрозой международному миру и безопасности, которая подрывает саму основу наших государств. С той же решимостью и приверженностью Бурунди предоставила наиболее опытные войска в распоряжение Миссии Африканского союза в Сомали, которой в настоящее время руководит высокопоставленный сотрудник Бурунди, с тем чтобы способствовать восстановлению мира, который там отсутствует на протяжении многих десятилетий.

Наконец, с моей стороны было бы упущением не выразить всем жертвам терроризма и их близким свое глубокое сочувствие и солидарность.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе я хотела бы поблагодарить все делегации за их готовность продолжить прения в течение обеденного перерыва, с тем чтобы заслушать многочисленных ораторов, большое число которых свидетельствует о значительном интересе к этой важной проблеме. Мы благодарны всем, кто присутствует на сегодняшнем заседании и принимает в нем участие, однако в начале второй части нашего заседания я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегациям, подготовившим пространные заявления, предлагается распространить их тексты в письменном виде, а в зале выступить с их сокращенным вариантом.

Слово предоставляется представителю Малайзии.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поздравить Вас, г-жа Председатель, и Вашу делегацию со вступлением Австралии на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и выразить признательность за проведение этого важного заседания. Малайзия также приветствует принятое ранее заявление Председателя (S/PRST/2014/23) и благодарит Генерального секретаря за его брифинг.

Наша делегация также с удовлетворением отмечает присутствие высокопоставленных представителей Аргентины, Люксембурга, Литвы и Республики Корея. Столь высокий уровень участия отражает значение, придаваемое всеми нами теме сегодняшнего заседания, которое, по нашему мнению, предоставляет нам возможность оценить прогресс, достигнутый в деле борьбы с двойным бедствием терроризма и воинствующего экстремизма, особенно в контексте осуществления принятых ранее в этом году резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

Малайзия присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Ирана и Саудовской Аравии от имени Движения неприсоединения и Организации исламского сотрудничества соответственно.

Малайзия самым решительным образом подтверждает свое осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях, а также всех актов, методов и практики терроризма. Вследствие повсеместного распространения террора и действующих насильственными методами экстремистских групп, захватывающих конкретную территорию, а также интеллектуальное и идеологическое пространство, Малайзия стала одним из авторов резолюции 2178 (2014), принятой в сентябре. Таким образом, мы стремились поддержать усилия по активизации международной борьбы с терроризмом в целом и угрозой иностранных боевиков-террористов в частности.

За истекший период 2014 года мы стали свидетелями тревожного развития событий, особенно в том, что касается тактических приемов, применяемых действующими насильственными методами экстремистскими группами. Жестокость, которую они проявляют по отношению к своим противникам и жертвам в наказаниях и возмездии, вызывает

потрясение и ужас. Возможно, еще более тревожным является тот факт, что идеи таких групп, как представляется, становятся все более распространенными и находят все большую поддержку среди различных слоев населения всего мира. В этой связи наша делегация считает, что настоятельно необходимо остановить приток финансовых средств и новобранцев в такие группы. Мы присоединяемся к призыву других стран принять усиленные и эффективные международные меры по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом, осуществляемые при полном соблюдении Устава Организации Объединенных Наций и общепризнанных правовых принципов, включая международное гуманитарное право и международные нормы в области прав человека.

Малайзия предпринимает последовательные шаги для укрепления своей внутренней правовой системы с целью обеспечить полное соблюдение прав человека при осуществлении мер по обеспечению национальной безопасности. Об этом свидетельствует разработка в нашей стране соответствующих законодательных актов о борьбе с терроризмом и противодействии воинствующему экстремизму, в результате которой наш подвергшийся широкой критике Закон о внутренней безопасности 1960 года был отменен и заменен Законом о преступлениях против безопасности (Специальные меры) в 2012 году.

Что касается правоохранительной деятельности, то начиная с 2000 года Отдел по борьбе с терроризмом Королевской полиции Малайзии наладил прочные двусторонние связи примерно с 50 учреждениями внешней разведки и правоохранительными органами, уделяя особое внимание обмену информацией. Что касается выполнения положений резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014), то наша существующая правовая и политическая система позволяет успешно предотвращать выезд потенциальных боевиков из страны. В 2013 году Малайзия внесла поправки к принятому в 2001 году Закону о борьбе с отмыванием денег, с тем чтобы включить в него меры по борьбе с финансированием терроризма. Этот закон, известный сегодня под названием Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, предусматривает комплексные меры по замораживанию средств террористов и осуществлению положений резолюции 1267 (1999) и, в более широком контексте, резолюции 1373 (2001).

В 2003 году Малайзия учредила Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом в целях наращивания потенциала и оказания технической помощи на национальном, региональном и международном уровнях. По состоянию на 31 октября Центр осуществил 140 программ по наращиванию потенциала, в которых приняли участие почти 3000 местных и 1260 иностранных участников. Центр тесно сотрудничает по различным аспектам борьбы с терроризмом со многими странами, а также с такими органами, как Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

На региональном уровне сотрудничество в борьбе с терроризмом осуществляется, главным образом, в рамках совещания на уровне министров по вопросам транснациональной преступности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Кроме того, в рамках ежегодного совещания старших должностных лиц АСЕАН по вопросам борьбы с транснациональной преступностью проводится осуществление и пересмотр решений совещания на уровне министров, а также поиск новых сфер сотрудничества. Конвенция АСЕАН о борьбе с терроризмом обеспечивает региональную нормативно-правовую базу в дополнение к Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, международным конвенциям, касающимся борьбы с терроризмом, и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций.

На международном уровне Малайзия ратифицировала девять из 14 международных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом. Мы продолжаем принимать различные меры по выполнению наших международных обязательств, в том числе законодательные меры, необходимые для присоединения к остальным конвенциям и протоколам к ним.

В этой связи следует отметить, что Малайзия также приветствует подписание в июне соглашения о сотрудничестве между ИДКТК и Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций, которое, среди прочего, предусматривает создание механизма для проведения регулярных консультаций между этими двумя учреждениями. Хотя Альянс занимается не только вопросами борьбы с терроризмом, он участвует в проектах, направленных на улучшение межкультурного понимания и

устранения чувства изоляции определенных групп, особенно молодежи, которая находится в уязвимом положении. Это само по себе является внушительной защитой от усилий, предпринимаемых террористами и использующими насильственные методы экстремистами по вербовке новых членов. Малайзия твердо убеждена в том, особое внимание, которое Альянс уделяет поощрению подхода на основе принципа сдержанности, требует дальнейшей поддержки со стороны государств-членов, особенно в контексте наших общих усилий по противодействию призывам террористов и проповедующих насилие экстремистов.

Можно справедливо отметить, что мы прошли долгий путь в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Однако многое еще предстоит сделать. Мы должны и впредь решительно противодействовать призывам и пропаганде террористов и проповедующих насилие экстремистов и давать отпор их кровавым насильственным действиям на каждом этапе нашего пути. Малайзия вновь подтверждает свою непоколебимую приверженность достижению этой цели и неизменную поддержку усилий, предпринимаемых в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сингапура.

Г-жа Тан (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Генерального секретаря Пан Ги Муна и председателей Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, и Контртеррористического комитета за их брифинги.

Мы выражаем признательность Австралии за проведение этих своевременных открытых прений. Резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014) заложили прочный фундамент для создания международного контртеррористического механизма для борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Фронтом «Ан-Нусра», и сегодняшние прения предоставляют международному сообществу ценную возможность продолжить разработку такой структуры. Сингапур является одним из авторов резолюции 2178 (2014) по вопросу о прекращении международного притока боевиков-террористов.

Мы самым решительным образом осуждаем злодеяния, совершенные ИГИЛ и группировкой «Ан-Нусра» в отношении ни в чем не повинных

гражданских лиц, как мусульман, так и немусульман. Сингапур по-прежнему привержен поддержке международных усилий по борьбе с терроризмом. Мы будем и впредь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и международными партнерами в целях ограничения материальной и финансовой поддержки деятельности террористических организаций.

Сингапур — это международный центр и многоконфессиональное общество с весьма значительной мусульманской общиной. С помощью своей идеологии такие экстремистские группы, как ИГИЛ, заражают умы уязвимых лиц. По возвращении на родину получившие боевой опыт лица могут совершать нападения в своей стране, что усугубляет угрозу, которую в нашем регионе создают существующие террористические сети, в том числе «Джемаа Исламия». Саморадикализация и спонтанные акты террора также вызывают серьезную обеспокоенность ввиду распространения информационно-коммуникационных технологий и социальных сетей. По имеющимся сведениям, примерно 350 жителей стран Юго-Восточной Азии, в том числе несколько граждан Сингапура, в настоящее время находятся в Ираке и Сирии. Также очевидна и долгосрочная угроза социальному согласию.

В рамках нашего комплексного подхода к борьбе с терроризмом Сингапур совместно с другими странами предоставляет средства и персонал для направленной на борьбу с ИГИЛ операции «Непоколебимая решимость», осуществляемой многонациональной коалицией под руководством Соединенных Штатов. Мы направили сотрудников по связи и планированию, самолет-заправщик KC-135R для дозаправки в воздухе и группу по анализу фотографических данных из вооруженных сил Сингапура. Такие меры доказали свою эффективность в контексте нашего предыдущего участия в усилиях многонациональных коалиций в Ираке и Афганистане.

Вместе с тем мы также признаем исключительную важность борьбы с экстремистской идеологией, используемой для вербовки иностранных боевиков-террористов и позволяющей таким группам, как ИГИЛ, добиваться своих насильственных целей. В этой связи в комплексном подходе Сингапура к борьбе с терроризмом особое внимание также уделяется мерам по восстановлению, учитывающим религиозную проблематику и принимаемым на уровне общин. Наши религиозные

и общинные лидеры безоговорочно осудили действия «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Группа религиозной реабилитации, представляющая собой добровольное объединение ряда мусульманских ученых и преподавателей в Сингапуре, разоблачает ложные постулаты экстремистской идеологии в формате индивидуального собеседования, предлагает правонарушителям убедительные опровержения такого ложного толкования религиозного учения и помогает их реинтеграции в общество.

Поскольку семья играет важную роль в реабилитации правонарушителей, другие общинные организации также участвуют в предоставлении поддержки семьям в тех случаях, когда это необходимо. Эти организации также содействуют обеспечению трудоустройства правонарушителей после их освобождения из тюрьмы.

На наш взгляд, можно избавиться от «сорняков» насильственного экстремизма, однако его идеологические корни будут разрастаться до тех пор, пока мы их не удалим. В этой связи в 2015 году Сингапур проведет симпозиум для стран — участников Саммита Восточной Азии в целях обмена мнениями и передовым опытом в области противодействия радикализации и обеспечения религиозной реабилитации. Мы надеемся, что этот симпозиум станет полезным вкладом в международные усилия, направленные на устранение идеологических корней экстремизма, что, в свою очередь, будет способствовать уменьшению привлекательности таких террористических групп, как ИГИЛ.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии.

Г-жа Франкине (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия хотела бы присоединиться к заявлению, с которым выступил глава делегации Европейского союза, и высказать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Бельгия входит в число стран, которые в наибольшей степени страдают от такого явления, как иностранные боевики-террористы. Она также относится к странам, принимающим наиболее активное участие в борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В этой связи мы рады возможности участвовать в сегодняшних прениях.

Угроза, создаваемая ИГИЛ и другими террористическими группами не только в Сирии, но и в Ираке, на территории всего Ближнего Востока и в Сахеле, а также в других регионах Африки и мира в целом, является реальностью и носит крайне серьезный характер. Она ежедневно напоминает нам о чудовищных методах, используемых террористами для того, чтобы угрожать как международному сообществу, так и местным общинам, а также о том, что это подрывает международный мир и безопасность.

Бельгия по-прежнему твердо убеждена в том, что Организация Объединенных Наций призвана играть ведущую роль в борьбе с этими угрозами на основе международной координации различных усилий и инициатив и в рамках деятельности по обеспечению согласованности политики. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, четвертый двухгодичный обзор которой был проведен в июне, должна и впредь направлять наши действия.

Бельгия приветствует принятие Советом Безопасности резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) и призывает государства-члены предпринять шаги, необходимые для обеспечения их всестороннего осуществления.

В этой связи Бельгия подчеркивает важную роль Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций в содействии осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии. Бельгия приветствует и поддерживает инициативы Центра, направленные на обеспечение более глубокого понимания такого явления, как иностранные боевики-террористы.

Меры по предотвращению должны быть одним из ключевых компонентов нашей борьбы с терроризмом и воинствующим экстремизмом. В резолюции 2178 (2014) содержится справедливый призыв к активизации международных действий по борьбе с воинствующим экстремизмом. Для решения проблемы, связанной с иностранными боевиками-террористами, правительство Бельгии приняло новую стратегию предотвращения насильственной радикализации, основанную на таких принципах, как обеспечение более глубокого понимания процесса радикализации, поощрение социальных мер в целях устранения коренных причин радикализации и укрепление жизнестойкости уязвимых групп

населения. Эта стратегия также включает в себя усилия по повышению осведомленности о явлении радикализации на местном уровне.

Кроме того, в структуре министерства внутренних дел было создано новое подразделение, отвечающее за предотвращение радикализации. Ему поручено поддерживать местные стратегии борьбы с радикализацией и поощрять соответствующие усилия. Действительно, мы должны сосредоточить наши усилия на местном уровне, будь то местные органы власти или гражданское общество, для того чтобы наилучшим образом вести борьбу с явлением радикализации.

Наконец, борьба с финансированием террористических групп должна стать неотъемлемой частью более широкой контртеррористической деятельности. Недавно Бельгия приняла участие в ряде дискуссий, посвященных способам повышения эффективности борьбы с финансированием терроризма, и мы хотели бы отметить несколько моментов, связанных с вопросами, которые рассматривались в рамках этих обсуждений.

Во-первых, мы должны в полной мере соблюдать существующие санкционные режимы Организации Объединенных Наций. В вопросах, касающихся финансирования терроризма, резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014) служат для нас весьма полезным руководством.

Во-вторых, необходимо также осуществлять обмен информацией на международном и других уровнях для того, чтобы выявлять субъектов, оказывающих содействие террористической деятельности, и иметь возможность принимать меры в отношении таких лиц и групп.

В-третьих, терроризм и террористические группы должны быть изолированы от международной финансовой системы, и для этого наши финансовые учреждения обязаны самым решительным образом принципы транспарентности и должной осмотрительности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Кыргызстана.

Г-н Кыдыров (Кыргызстан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих важных прений.

Терроризм стал одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Кыргызстан осуждает и отвергает терроризм во всех его формах и проявлениях. Поскольку речь идет о глобальном транснациональном явлении, он не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой, и с ним можно успешно бороться только путем укрепления международного сотрудничества. В этой связи Кыргызстан вновь заявляет о своей решительной поддержке всех принятых в рамках Организации Объединенных Наций мер и правовых документов по борьбе с международным терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Мы должны и впредь предпринимать решительные действия для осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, обеспечивающей прочную основу для принятия всеобъемлющих мер по борьбе с международным терроризмом и воинствующим экстремизмом на всех уровнях. В связи с этим мы приветствуем резолюцию 68/276 Генеральной Ассамблеи об Обзоре Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятую в июне этого года. В свете возникающих новых угроз и меняющихся тенденций в международном терроризме и воинствующем экстремизме для достижения наших целей необходимо сохранять актуальность Стратегии и совершенствовать координацию.

Нынешняя ситуация в мире свидетельствует о том, что акты терроризма и воинствующего экстремизма учащаются и негативно сказываются на стабильности, безопасности и развитии. Мы наблюдаем злодеяния, совершаемые такими террористическими группами, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра» и «Боко Харам», и их попытки оказать влияние на ход конфликтов. По оценке Группы по наблюдению Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, к ИГИЛ и Фронту «Ан-Нусра» присоединились свыше 13 000 иностранных боевиков-террористов из более чем 80 государств-членов, и это не может не вызывать серьезного беспокойства. Участие этих боевиков-террористов в деятельности террористических групп в таких беспрецедентных масштабах не только обостряет сами конфликты, но и усугубляет

гуманитарные ситуации, социально-экономическое положение и положение в области прав человека. Нет никаких сомнений в том, что после возвращения в свои страны, эти боевики-террористы будут по-прежнему представлять серьезную опасность.

В связи с этим резолюция 2178 (2014) об устранении угрозы, создаваемой иностранными террористами, принятая на заседании Совета Безопасности на высшем уровне 24 сентября (см. S/PV.7272), своевременна и очень важна. Кыргызстан полностью разделяет мнение о необходимости принятия превентивных мер, как срочных, так и на долгосрочную перспективу, для борьбы с феноменом иностранных боевиков-террористов. Кыргызстан принимает меры для выполнения резолюции 2178 (2014) в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем крайне важным принимать меры по осуществлению пункта 14 резолюции, в котором содержится призыв к укреплению потенциала государств для противодействия угрозе, создаваемой иностранными боевиками-террористами.

Современный мир переживает трудный период, характеризующийся усилением нестабильности на региональном и международном уровнях. В этом плане наш регион не стал исключением. В своем выступлении на заседании Постоянного совета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 6 ноября Генеральный секретарь Пан Ги Мун подчеркнул, что последствия переходного периода в Афганистане для Центральной Азии также остаются одной из основных проблем. Мы полностью согласны с этой оценкой положения в регионе. Укрепление региональной безопасности сегодня является одним из приоритетов в Центральной Азии, где террористическая и наркотическая угроза, исходящая из Афганистана, является главным дестабилизирующим фактором, особенно после вывода Международных сил содействия безопасности.

Ситуация усугубляется угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Она потребует более эффективного регионального сотрудничества и разработки более согласованных и практических мер антитеррористическими структурами таких региональных организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Организация по безопасности и сотрудничеству в

Европе и Содружество Независимых Государств. Мы считаем, что укрепление регионального сотрудничества станет практическим вкладом в глобальные усилия по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Кыргызстан поддерживает деятельность Регионального центра Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии, который мы призываем уделить этим вопросам особое внимание. Он должен также изучить возможность оказания помощи странам региона в осуществлении резолюции 2178 (2014) по вопросу об эффективном реагировании на угрозу, создаваемую иностранными боевиками-террористами. В то же время мы ясно понимаем, что для того, чтобы искоренить явление терроризма, включая иностранных боевиков-террористов, мы должны устранить его коренные причины. Хорошо известно, что появление терроризма и экстремизма подпитывают нищета, социальная несправедливость и отсутствие законности, а также низкий уровень грамотности и безработица, особенно среди молодежи. Таким образом, эти аспекты необходимо учитывать в наших стратегиях и программах.

В заключение я хотел бы подтвердить наше твердое намерение продолжать борьбу с терроризмом и воинствующим экстремизмом на национальном, региональном и глобальном уровнях. Мы твердо убеждены в том, что обязанность и ответственность всех государств — членов Организации Объединенных Наций и международного сообщества — быть готовыми предотвратить дальнейшее распространение этой глобальной угрозы и полностью ее ликвидировать.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Испании.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Мы собрались в исключительно важный момент борьбы с терроризмом, «Аль-Каидой», Фронтом «Ан-Нусра», «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и связанными с ними террористическими организациями. В этом контексте, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности проявили решительность, и были приняты резолюции 2170 (2014) и 2178 (2014), в которых содержатся важные положения о борьбе с этими группами и феноменом иностранных боевиков-террористов.

Это говорит о том, что ситуация, как заявил Совет, представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, и что в борьбе с этой угрозой государства должны действовать в глобальном масштабе. Это включает следующие четыре элемента, которые наша делегация хотела бы подчеркнуть. Во-первых, нам необходимо сосредоточиться на тех условиях, которые способствуют возникновению этого явления. Во-вторых, мы должны бороться с пропагандой воинствующего экстремизма. В-третьих, мы должны расширять сотрудничество между государствами в целях борьбы с этим бедствием. И наконец, я хотел бы сказать о важности борьбы с финансированием этих групп.

Что касается первого момента, то я отмечаю, что необходимо изучить условия, способствующие распространению терроризма, соблюдая в то же время права человека и принцип верховенства права. Борьба с терроризмом должна вестись на различных фронтах, эффективно и с соблюдением закона. Крайне важно лишить терроризм легитимности, сосредоточиться на радикализующих условиях, способствующих его возникновению, и подавить его проявления, преследуя виновных за их деяния и привлекая их к судебной ответственности.

Испания предпринимает шаги в этой области и осуществляет меры в рамках существующих законов, в частности для предотвращения поездок граждан Испании и жителей нашей страны в районы конфликтов и их участия в террористической деятельности и насильственных действиях. Некоторые лица были задержаны при попытке покинуть Испанию с этой целью, и в сотрудничестве с соседними странами мы ликвидировали сеть, занимавшуюся вербовкой этих лиц. Хотя в испанском уголовном законодательстве уже имеются полезные положения по борьбе с терроризмом и в том числе с феноменом иностранных боевиков-террористов, в нашей стране готовятся дополнительные правовые реформы в целях укрепления нашего потенциала для предотвращения вербовки и поездок таких боевиков.

Второй аспект, которого наша делегация хотела бы коснуться, это необходимость решительных мер против радикализации и пропаганды, способствующей усилению воинствующего экстремизма. Для этого Испания разработала национальный стратегический план по борьбе с воинствующей радикализацией. Меры в этой области должны

всегда осуществляться в тесном сотрудничестве с лидерами общин, восприимчивых к радикализации. Использование террористами новых коммуникационных технологий должно привести нас к разработке программ действий, направленных на прекращение и подавление той пропаганды, которую террористы распространяют через социальные сети. Нам следует всегда уважать — и это очень тонкий вопрос — свободу выражения своего мнения и принцип свободного распространения идей. Очень важно создавать позитивные и всесторонние материалы, адресованные членам этих общин и особенно молодежи.

Третий аспект — это критически важное международное сотрудничество между государствами, без которого эффективная борьба с угрозой глобального терроризма невозможна. Нам необходимо активизировать и развивать обмен информацией и взаимодействие в уголовных расследованиях и сборе доказательств. Наш национальный опыт дает нам основания полагать, что международное сотрудничество является весьма эффективным инструментом борьбы с террористической угрозой и победы над ней. В связи с этим Испания создала эффективные механизмы сотрудничества с соседними странами, и особенно с государствами на южном побережье Средиземного моря.

Наконец, в-четвертых, мы считаем — и это совершенно очевидно, — что крайне важно вести борьбу с финансированием терроризма. В связи с этим Совет принял две резолюции, которые часто упоминаются в ходе сегодняшних прений. Крайне важно укреплять международную координацию для создания механизмов, которые не оставят никаких лазеек, благодаря которым террористы могли бы продолжать получать финансирование для своей преступной деятельности. Укрепление сотрудничества также необходимо для перекрытия финансовых потоков, направляемых на нужды указанных групп.

В контексте четырех упомянутых мною элементов деятельность Организации Объединенных Наций имеет крайне важное значение. В связи с этим наша делегация заявляет о своей полной поддержке великолепной работы, проделанной Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Целевой группой по осуществлению

контртеррористических мероприятий, которые являются наиболее приспособленными и наиболее подходящими механизмами для борьбы с воинствующим экстремизмом и, безусловно, терроризмом в целом.

Я не могу завершить свое выступление, не выразив солидарности Испании с жертвами терроризма, о которых мы должны постоянно помнить, поскольку они могут играть ключевую роль в предотвращении радикализации и воинствующего экстремизма.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Марокко.

Г-н Хилаль (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с успешным председательством Вашей страны в Совете Безопасности в этом месяце и в особенности в связи с выбором важной темы для сегодняшней дискуссии, «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами».

Королевство Марокко хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о своем решительном осуждении терроризма во всех его формах и подчеркнуть, что ничто не может оправдать террористические акты. В этой связи Марокко решительно осуждает обезглавливание 16 ноября американского заложника Питера Абдул-Рахмана Кассига террористической организацией «Даиш» и выражает свое полное неприятие этого отвратительного преступления, которое противоречит всем универсальным человеческим и моральным ценностям, в том числе учению ислама, религии мира, терпимости и сосуществования. Терроризм не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, культурой или этнической группой.

Обсуждение этой темы проходит в критически важный момент, отмеченный беспрецедентным распространением терроризма, воинствующего экстремизма и радикализации, несмотря на усилия международного сообщества по борьбе с этим явлением. Терроризм продолжает яростно наносить неизбирательные удары и распространяется, подобно раковой опухоли. Контроль террористической группировки «Исламское государство» над территорией Ирака и Сирии является вызовом не только этим двум странам, но и международному сообществу.

Террористические группы все чаще используют все имеющиеся ресурсы для достижения своих

целей. Они используют передовые технологии в средствах массовой информации, интернете и социальных сетях для вербовки максимального числа новых членов из всех социальных слоев населения и всех национальностей. Мы отмечаем с глубокой озабоченностью тревожное явление иностранных боевиков-террористов. В то время как другие регионы, такие как Афганистан и Северная Африка, уже знакомы с этим явлением, которое начиналось как ограниченная, местная угроза, сегодня оно превратилось в глобальную угрозу. Террористические группы успешно вербуют молодых людей, в том числе из богатых семей и развитых стран, в результате чего традиционная связь между нищетой и терроризмом теряет свою актуальность. Они вербуют врачей, инженеров и студентов. Террористы подвергают идеологической обработке свои жертвы и используют их для реализации своих зловещих замыслов. Это наблюдение заслуживает более пристального внимания и анализа. Кроме того, радикальные выступления в местах отправления культа и подстрекательство к террористическим актам также являются средствами, которые они используют для достижения своих целей. Международное сообщество сталкивается с разрушительной идеологией, мракобесным целям которой необходимо дать решительный и твердый отпор.

Королевство Марокко, пострадавшее от террористических нападений в Касабланке в 2003 году и в Марракеше в 2011 году, разрабатывает всеобъемлющий и последовательный подход, основанный на предупреждении и принятии мер, в соответствии с четырьмя основными компонентами Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующими резолюциями Совета Безопасности, включая резолюцию 2178 (2014), соавтором которой стала наша страна. Подход Королевства вписывается в контекст неизменной приверженности Марокко, его короля, его институтов и его народа борьбе с терроризмом после террористических актов 11 сентября 2001 года. Наш подход основывается на следующих принципах, оставаясь при этом динамичным, гибким, меняющимся и открытым для совершенствования.

Первый принцип касается укрепления сектора безопасности и поддержания правовой базы в соответствии с современными требованиями в контексте борьбы с терроризмом. Мы совершенствуем

наши операции по обеспечению безопасности для того, чтобы содействовать подавлению террористической угрозы. Наше законодательство дополняет эти меры предосторожности посредством принятого закона, направленного на недопущение поездок молодых людей в зоны конфликтов и предусматривающего уголовную ответственность за такие действия.

Второй принцип — борьба с социальной нестабильностью и содействие устойчивому развитию человеческого потенциала. В 2005 году Его Величество король выдвинул национальную инициативу по развитию человеческого потенциала для преодоления социальных проблем, изоляции и нестабильности.

Третий принцип предусматривает перестройку и реформирование нашей религиозной политики. Будучи главой правоверных, Его Королевское Величество сохраняет религиозные основы и структуры Марокко. Кроме того, реформы религиозной политики прежде всего включают создание научного органа, ответственного за издание религиозных указов и толкование текстов Корана. Роль Высшего совета улемов заключается в том, чтобы воспрепятствовать тем, кто может быть вовлечен в террористические или обскурантистские виды деятельности, а также в обучении молодых имамов и проповедников учения ислама. Марокко привержено передаче и обмену опытом со своими африканскими партнерами; оно организует религиозное сотрудничество с рядом африканских стран и начинает принимать у себя молодых африканских имамов. Имамы, которые проходят обучение, затем будут обучать других специалистов в своих странах.

Информация об опыте партнерства была представлена 30 сентября Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом в присутствии ряда стран-бенефициаров. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность за сотрудничество и поддержку со стороны Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-на Жана-Поля Лабарда в этой области и в особенности за наши очень плодотворные отношения в борьбе с терроризмом.

Ряд активизировавшихся в Западной Африке террористических организаций, причастных к дестабилизации ситуации в Мали, присоединились

к организации «Аль-Каида» в странах исламского Магриба. Это является источником озабоченности для моей страны и для всего сахельского региона и Магриба. Эта усиливающаяся тенденция в регионе позволяет террористическим сетям получать финансовые и технические ресурсы, дающие им больше гибкости и ставящие под угрозу суверенитет, единство и территориальную целостность государств региона. Поэтому мы должны удвоить наши усилия по координации и обмену информацией между странами Сахеля и Магриба, с тем чтобы вести коллективную и эффективную борьбу с дестабилизирующей террористической деятельностью. Тот факт, что филиалы этих групп заявляют о своей верности организации «Исламское государство», еще больше подчеркивает угрозу для нашего региона и, следовательно, это необходимо принимать во внимание.

Укрепление безопасности на наших границах, обмен информацией и пресечение потоков финансовых ресурсов, направляемых террористам, являются ключевыми и даже жизненно важными мерами в эффективной борьбе с терроризмом, в частности с иностранными боевиками-террористами. В этой связи я хотел бы отметить, что 7 и 8 февраля 2012 года в городе Рабат в Марокко было организовано второе заседание Глобального контртеррористического форума и Рабочей группы форума по сектору уголовного правосудия/верховенству закона, которое завершилось принятием документа, отражающего передовой опыт, под названием «Рабатский меморандум по наилучшим практикам для эффективного противодействия терроризму в секторе уголовного правосудия».

В рамках этой же совместной инициативы в рамках Форума Марокко и Нидерланды организовали 14 и 15 мая в Марракеше первую встречу экспертов по вопросам, касающимся иностранных боевиков-террористов.

Они обсудили вопросы, касающиеся полиции, пограничного контроля, правосудия и обмена информацией. На последнем заседании Форума на уровне министров, состоявшемся 23 сентября, был принят Гаагско-марракешский меморандум о современной практике повышения эффективности мер реагирования на явление иностранных боевиков-террористов. Этот Меморандум посвящен вопросу усиления реагирования на явление иностранных боевиков-террористов, и в нем одобряется

идея создания рабочей группы по этому вопросу, в которой будут председательствовать Марокко и Нидерланды.

В этой связи я хотел бы добавить, что Марокко и Нидерланды являются пионерами в деле усиления пограничного контроля с целью противодействия явлению иностранных боевиков-террористов. Я хотел бы выразить признательность всем, кто участвует в этой борьбе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Кении.

Г-жа Гриньон (Кения) (*говорит по-английски*): Я рада, что Вы, г-жа Председатель, председательствуете на этом заседании, посвященном столь важному вопросу. Мы благодарны за возможность сделать наше заявление.

Кения стала объектом ряда самых зверских актов терроризма. Мы напомним о некоторых последних из них. В 1998 году террористическая группировка «Аль-Каида» организовала взрыв в посольстве Соединенных Штатов в Найроби, в результате которого 224 человека были убиты, а более 5000 человек получили ранения. Пострадали также американцы, и хотя главной мишенью были именно они, среди убитых и раненых были преимущественно граждане Кении. В 2002 году террористы произвели в гостинице «Парадайз» в Момбасе взрыв, мишенью которого были израильские туристы, погибло более 15 человек. 21 сентября 2013 года группировка «Аш-Шабааб», которая является одним из отделений «Аль-Каиды», нанесла опустошительный удар по торговому центру Вестгейт в Найроби. В результате этого происшествия погибло более 70 человек, среди которых были кенийцы и граждане различных стран. Кроме того, за прошедшие годы в различных частях страны были совершены десятки менее кровопролитных террористических нападений. Таковы наша история и наш опыт в области террора.

Терроризм — это не национальное явление, это — явление международное. Терроризм в Кении и регионе произрастает на почве хронической нестабильности в соседних странах, в частности в Сомали, где орудует движение «Аш-Шабааб». На Кению террористы нападают исключительно по причине нашей решительной войны с террором, нашей неизменной поддержки наших главных союзников и партнерства с ними в борьбе с терроризмом и

воинствующим экстремизмом во всех его формах и проявлениях. Наш опыт и политика придают правовой и моральный авторитет нашему желанию активно участвовать в обсуждении темы сегодняшнего заседания не только из соображений самозащиты, но и в интересах более активного поиска путей обеспечения международного мира и безопасности с должным уважением международных прав человека и свобод.

В 2011 году Кения, перешла границу Сомали, преследуя «Аш-Шабааб», и затем присоединилась к Миссии Африканского союза в Сомали, чтобы уничтожить это движение. Мы поступили так, потому что, благодаря деятельности боевиков «Аш-Шабааб», Сомали стала благодатной почвой для «Аль-Каиды» в регионе. Обмениваясь иностранными боевиками, получая идеологическую и материальную поддержку, группировка «Аш-Шабааб» стала для «Аль-Каиды» связующим звеном на Аравийском полуострове. Эти связи были документально подтверждены в последующих докладах, которые Совету представила Группа контроля по Сомали и Эритрее. Поэтому на этой теме мы не будем более подробно останавливаться.

Географическое положение Кении упрощает «Аш-Шабааб» задачу вербовки и радикализации кенийской молодежи. Помимо радикализации наших молодых людей, архитекторы терроризма начали распространять видеодиски, пропагандирующие радикальные идеологии и клеймящие позором тех исламских учителей, которые не поддерживают их радикальное толкование святого Корана. С этих дисков молодые люди призываются ехать в Сомали и на другие джихадистские театры, чтобы воевать там с правительствами во имя создания исламских халифатов. Радикализации и идеологической обработке, которая проводится с целью насаждения идей воинствующего экстремизма, содействуют существующие в странах региона экономические трудности и безработица.

Усилению терроризма в регионе также в большой мере способствует созданная в лагерях беженцев инфраструктура «Аш-Шабааб» и использование беженцев для прикрытия террористических нападений. Прозрачность наших границ облегчает передачу огнестрельного оружия и взрывчатых веществ из Сомали в лагерь. Это оружие используется для пропаганды и увековечения преступной деятельности и актов террора в регионе.

Терроризм принял сегодня на вооружение такие трансграничные преступления, как наркоторговля, браконьерство, контрабанда товаров и «отмывание» денег, доходы от которых используются для финансирования террористической деятельности и экстремизма в регионе. Поскольку группировка «Аш-Шабааб» публично объявила Кению мишенью террористических нападений, кенийское правительство мобилизовало свой правоохранительный аппарат на противодействие этой угрозе. Оно также расширяет региональное партнерство с соседними странами для ликвидации этой опасности. В одиночку мы ее не одолеем.

Кроме того, через окружные органы власти и других местных руководителей правительство вовлекает местные общины низового уровня в финансирование программ, направленных на снижение незащищенности молодежи от воинствующего экстремизма. Децентрализация финансов и процесса принятия решений и их передача на уровень окружных органов власти с целью реализации программ искоренения нищеты сегодня является краеугольным камнем политики нашего государства. Она также закреплена в конституции нашей страны. Кроме того, мы приветствуем усилия, которые сегодня прилагают Генеральный секретарь и президент Всемирного банка вместе с другими партнерами по развитию для достижения в регионе устойчивого мира путем реализации крупномасштабной программы развития инфраструктуры, которая была разработана в консультации с Африканским союзом. Эта программа позволит открыть наш регион для торговли и инвестиций.

Правительство Кении привержено четырем направлениям деятельности, предусмотренным Глобальной контртеррористической стратегией. Мы разработали национальный вариант направлений деятельности и приняли меры для осуществления этой Стратегии. К числу этих мер относятся разработка национальной контртеррористической стратегии с упором на межучрежденческое сотрудничество между всеми соответствующими заинтересованными сторонами. Мы ввели в действие контртеррористический закон, наделяющий Кению юрисдикцией над различными террористическими правонарушениями и соответствующий требованиям универсальных контртеррористических документов, в которых участвует Кения. Кения решительно и бесстрашно реагирует на

нарушения. Еще одна мера направлена на пресечение финансирования терроризма. Чтобы противодействовать финансированию террора, Кения создала Центр финансовой информации, который анализирует финансовые операции и сотрудничает с компетентными правоохранительными органами в расследовании схем финансирования террора и даже деятельности, которая прикрывается невинными, на первый взгляд, операциями.

Еще одна мера касается безопасности границ. Действующий в Кении пограничный контроль ужесточается с применением процедур профилирования пассажиропотока и скрининга, которые предполагают проверку данных на въезжающих в страну и выезжающих из нее лиц. Мы также наращиваем организационно-кадровый потенциал и для этого постоянно проводим профессиональную подготовку, увеличиваем численность полиции, приобретаем современное оборудование и технологии. Для повышения общей бдительности населения мы осуществляются программы поддержания общественного порядка и контртеррористического просвещения.

Стремясь противодействовать радикализации и воинствующему экстремизму, наши власти устанавливают контакты с религиозными лидерами и общественными организациями с целью развенчания экстремистской идеологии. Такие общие усилия правоохранительных органов и местных общин уже дали свои результаты, о чем свидетельствуют последние успехи в борьбе с экстремизмом на побережье Момбасы. Мы также развиваем региональное и международное сотрудничество.

В заключение, я хотела бы заверить Совет в том, что Кения по-прежнему решительно намерена вносить свой вклад в региональные и международные контртеррористические усилия. Моя делегация призывает международное сообщество и систему Организации Объединенных Наций укрепить свои коллективные контртеррористические меры, особенно с помощью Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и Исполнительного директората Контртеррористического комитета. Это укрепит эффективность противодействия подстрекательству к насильственному экстремизму и деятельности террористических сетей, движению иностранных боевиков-террористов и незаконным финансовым потокам. В заключение мы призываем к активизации, лучшей организации и повышению эффективности обмена

информацией между государствами-членами в борьбе с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Словении.

Г-н Логар (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Австралию как Председателя Совета Безопасности за проведение сегодня столь своевременной и важной дискуссии. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря и председателей обоих комитетов за их исчерпывающие брифинги. Словения полностью осознает серьезность той угрозы, которую представляют собой терроризм и воинствующий экстремизм для мирового сообщества, и в этом контексте мы выражаем признательность за их приверженность задаче устранения этой сложной угрозы на всеобъемлющей и широкой основе.

Позвольте мне отметить, что Словения присоединяется к заявлению, с которым выступил ранее наблюдатель от Европейского союза (ЕС).

Словения уже приняла необходимые нормативные и оперативные меры и применяет соответствующую передовую практику в области предотвращения терроризма и борьбы с ним. Вместе с некоторыми членами ЕС мы в настоящее время ищем также оптимальные пути укрепления правовых ответных мер на терроризм и стараемся принять необходимые дополнительные меры в поддержку осуществления недавно принятых резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014). Кроме того, мы полагаем, что нынешняя потребность эффективного противодействия этому быстро распространяющемуся явлению может также придать новую динамику поиску компромисса в отношении всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Для эффективного противодействия воинствующему экстремизму мы должны работать с большой группой партнеров, с тем чтобы лучше представлять поведение, тактику и другие индикаторы, указывающие на потенциальную террористическую деятельность, а также найти оптимальные пути предотвращения такой деятельности или смягчения ее последствий. В то же время мы должны уважать основные права человека, включая свободу слова и свободу частной жизни. Такие группы, как «Исламское государство Ирака и Леванта», например, которые проводят экстремистскую идеологию,

представляют собой угрозу умеренным исламским странам, и одним из наиболее эффективных путей противодействия этой экстремистской идеологии является контрпропаганда. В этих целях находящийся в Словении Европейско-средиземноморский университет планирует создать центр для изучения вопросов, связанных с исламом, арабским миром и Ближним Востоком.

Словения вносит активный вклад в глобальные усилия по противодействию терроризму и воинствующему экстремизму, главным образом в рамках органов и институтов ЕС и на региональном уровне, и, следовательно, выступает за скорейшее завершение переговоров по Директиве ЕС в отношении регистрации пассажиров и совершенствует контроль межгосударственных границ в Шенгенском пространстве. Мы видим также возможности дальнейшего качественного и количественного улучшения обмена разведывательной информацией о криминальной деятельности. Словения в сотрудничестве с девятью другими государствами — членами ЕС стала также соавтором неофициального документа в отношении инициативы ЕС об обмене со странами Западных Балкан передовым опытом, накопленным национальными структурами, занимающимися борьбой с терроризмом. В рамках этой инициативы Словения предложила использовать интеграционный и взаимодополняющий подход, который сократит дублирование и накладку, упорядочит осуществляемые и планируемые меры, а также увяжет их с поставленными приоритетными задачами, с учетом имеющихся средств. Эта инициатива стала также одной из главных тем состоявшейся на прошлой неделе министерской встречи в рамках Зальцбургского форума, обязанности председателя которого Словения исполняет в настоящее время.

Г-н Куинлан занимает место Председателя.

В качестве примера конкретных действий в рамках этой инициативы можно назвать проведение Словенией в октябре семинара по вопросам предотвращения радикализации в странах Западных Балкан, который был организован Европейским союзом и Соединенными Штатами. Кроме того, мы проводим в регионе информационно-разъяснительную работу о деятельности полиции начиная с 2008 года, когда в столице Словении Любляне был создан секретариат Конвенции о полицейском сотрудничестве в Юго-Восточной Европе. На

оперативном уровне Словения активно продвигает инициативу по борьбе с терроризмом на основе декларации государств-членов в отношении инициативы о международном полицейском сотрудничестве в области борьбы с терроризмом.

Мы считаем необходимым придерживаться более широкого подхода к предотвращению и пресечению радикализации. К этим усилиям следует подключить все общество и все средства массовой информации, включая Интернет, и эти усилия не должны сводиться только к запретам или к удалению из Интернета незаконных материалов. Следует распространять положительную и тщательно продуманную информацию на достаточно широкой основе, с тем чтобы уязвимые пользователи имели свободный доступ к материалам, опровергающим аргументы террористической пропаганды и пропаганды воинствующего экстремизма. Эти усилия должны также включать в себя сотрудничество со специалистами в соответствующих отраслях.

В контексте добровольных и самодеятельных мер мы должны изучить вопрос о создании для тех, кто пользуется Интернетом, инструментов, позволяющих им анонимно сообщать о размещенных на веб-сайтах материалах, связанных с вопросами радикализации, воинствующего экстремизма и терроризма. В Словении нами уже создана «горячая линия» в Интернете, которая позволяет пользователям анонимно сообщать о мотивированных ненавистью заявлениях и о фотографиях с детской порнографией. Главная цель этих мер состоит в сокращении количества таких материалов на основе сотрудничества с полицией, с провайдерами Интернет-услуг, а также с правительственными и неправительственными организациями. Мы полагаем, что аналогичные меры могли бы также содействовать выявлению материалов, связанных с радикализацией и вербовкой террористов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Италии.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Италия присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (ЕС), и я хотел бы добавить несколько слов в своем национальном качестве.

Стратегия, изложенная Европейским союзом, является продуктом интенсивных обсуждений в европейских учреждениях и между этими

учреждениями и их традиционными партнерами, а также заинтересованными сторонами, которые могут внести полезный вклад в постижение различных проявлений терроризма и в их пресечение на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Как масштабы, так и параметры угрозы терроризма стремительно меняются. Постоянно изменяющаяся угроза подпитывают такие дестабилизирующие факторы, как политические волнения, слабые институты, социально-экономическая отсталость, радикализация и вербовка террористов, а также использование злоумышленниками современных технологий. Вместе взятые, эти факторы делают угрозу более опасной, более непредсказуемой, более широко распространенной и более разветвленной. Вследствие этих постоянных изменений терроризм приобретает все новые возможности противодействия усилиям международных заинтересованных сторон, начиная с предварительного анализа на национальном уровне и применения многоаспектного подхода, который выходит за рамки прошлого опыта.

Ни один район мира не застрахован от терроризма. Он во все большей степени становится широко распространенным явлением, глубоко связанным с такими другими глобальными угрозами, как транснациональная организованная преступность; незаконная торговля, в том числе незаконная торговля людьми; коррупция, киберпреступность и пиратство. В последние годы эта угроза активизировалась в отдельных районах Ближнего Востока и в некоторых районах Африки, но она способна выйти и на глобальный уровень. Растущее число иностранных боевиков-террористов также свидетельствует об опасностях, с которыми сталкивается международное сообщество.

Главным и наиболее опасным проявлением терроризма сегодня является «Исламское государство Ирака и Леванта», или «Даиш». Эта группировка представляет серьезную угрозу не только для конкретных районов Ирака и Сирии, но простирает свои щупальца и за пределы этих стран. Италия считает, что устранение угрозы такого масштаба и характера требует совместных усилий и согласованных ответных мер на глобальном уровне при ведущей роли Организации Объединенных Наций. В духе всестороннего и эффективного сотрудничества наша страна выступает в поддержку

многостороннего, всеобъемлющего и гибкого подхода во всех соответствующих формах при условии более активного двустороннего сотрудничества, при этом следует принимать во внимание тесную взаимосвязь между уважением прав человека, социально-экономическим развитием, стабильностью и безопасностью.

В рамках европейского сотрудничества Италия председательствует в Рабочей группе по терроризму при Совете Европейского союза и в Рабочей группе по документу об общей позиции № 931, с упором на санкции и перечень, а также осуществляет документ об общей позиции № 931 по террористическим группам и террористам. На уровне Организации Объединенных Наций Италия принимает активное участие в разработке и осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии, принятой Генеральной Ассамблеей в 2006 году. Мы признаем важность принятия и полного осуществления целого ряда резолюций по вопросам борьбы с терроризмом, которые были приняты Советом Безопасности, вплоть до самых последних — резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

Наша страна твердо привержена эффективно и действенно соблюдению режима санкций, нацеленного на пресечение финансирования и поддержки террористических групп и их сообщников. Мы также принимаем активное участие в работе других соответствующих международных форумов, прежде всего Римско-Лионской группы, созданной в 2001 году в рамках Группы семи по инициативе итальянского президента. Кроме того, мы принимаем активное участие в деятельности Глобального контртеррористического форума, недавняя инициатива которого касается создания Международного института правосудия и верховенства права, одним из членом-основателей которого является Италия.

Борьбу с терроризмом и воинствующим экстремизмом необходимо вести параллельно с усилиями по урегулированию основных политических и институциональных кризисов, в частности, добиваться всеобъемлющей стабилизации положения на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Кроме того, в осуществление своих обязанностей Председателя Совета Европейского союза Италия рассматривает международное сотрудничество в качестве важного аспекта активизации

и укрепления политического диалога с основными партнерами и международными организациями. Уважение прав человека и верховенства права имеет критически важное значение для выработки эффективных контртеррористических стратегий. Это имеет не менее важное значение для укрепления доверия, в том числе в кризисных областях, к международной правовой системе и для поддержания доверия людей к деятельности существующих институтов, а также для поддержания хороших отношений между народами и государствами в противоположность тем идеям, которые поддерживают и пропагандируют террористические группы.

Председатель (*говори по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Букадоум (Алжир) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Австралию за инициативу проведения сегодняшних открытых прений по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Мне также лестно выступать от имени страны, которая серьезно пострадала от этого бедствия, страдая в одиночестве. В этой связи мы хотели бы поделиться с Советом своим собственным опытом, и я надеюсь, что все смогут извлечь из него соответствующие уроки.

Общепризнанно, что перед лицом новых угроз лишь возрождение международного сотрудничества позволит эффективно предотвращать и пресекать деятельность по распространению идеологии воинствующего экстремизма, который сеет идеи насилия, раскола, ненависти и отсутствия уважения к человеческой жизни. Мы считаем, что в таких условиях главная ответственность ложится на отдельные государства, а потом уже на международное сообщество в целом, в том что касается создания соответствующих механизмов по предотвращению и сдерживанию действий любого злодея, — будь то один человек или организованная группа, — от подстрекательств к совершению террористических актов, поддерживаемых за счет скрытого финансирования и публикаций, содержащих призывы к насилию и нарушению закона. Диалог с партнерами на двустороннем, региональном и международном уровнях является неотъемлемой частью подхода Алжира к борьбе с воинствующим экстремизмом и идеологией экстремизма, которые лежат в основе терроризма.

Недавно мы уже неоднократно заявляли о том, что проблема иностранных боевиков-террористов является серьезным вопросом, который должен рассматриваться в контексте других аспектов терроризма. При решении этого вопроса не следует забывать обо всех других аспектах этого явления, в том числе о необходимости разработки комплексных стратегий, в том числе на местном, региональном и многостороннем уровнях. Совершенно очевидно, что борьба с этим явлением не может ограничиваться репрессивными мерами. Необходимы решительные действия, основанные на профилактике, диалоге и понимании привлекательности воинствующего экстремизма, ведущего к терроризму, который лежит в основе идеологии террористов.

Я хотел бы поделиться некоторым опытом Алжира по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Алжир с самого начала деятельности и усилий по борьбе с терроризмом выступал за всеобъемлющий подход к предотвращению терроризма и борьбе с ним. С этой целью на национальном уровне был принят целый ряд нормативно-правовых документов, в которых совершение террористических актов и оправдание совершения таких актов квалифицируются как уголовное преступление. В интересах укрепления национального мира и стабильности с помощью принятия поправок к Конституции были запрещены все партии и виды деятельности, противоречащие конституционному порядку и неотъемлемым ценностям алжирского народа. Никто не имеет права использовать религию, расовую принадлежность, этническое происхождение или язык в своих политических интересах. Если кто-то хочет завоевать сердца людей, он должен это делать с помощью избирательных бюллетеней, а не с помощью пуля.

В дополнение к законодательным, судебным и оперативным мерам в усилиях по борьбе с транснациональным терроризмом необходимо применять превентивные меры, включая ряд инициатив в таких областях, как образование, религия и коммуникации, которым Алжир придает огромное значение при реализации своей стратегии. Эти идеи образуют основу нашей политики под названием «Мир и национальное примирение», инициированной президентом нашей Республики и поддержанной народным референдумом; она отражает политический аспект усилий по борьбе с терроризмом.

В борьбе с терроризмом важно заручиться полной поддержкой общественного мнения и народа в целом.

Алжир располагает правовой базой для пресечения и запрещения подстрекательства к совершению актов терроризма. В уголовном кодексе есть положения, касающиеся всех форм оправдания, подстрекательства и финансирования актов терроризма, а также воспроизведения или распространения печатных документов или записей, которые поощряют к совершению террористических актов. В нем полностью соблюдены гражданские свободы, и вся соответствующая деятельность осуществляется под контролем судей.

Кроме того, в качестве части прогрессивного развития законодательства, направленного на пресечение подстрекательства к совершению актов терроризма, уголовный кодекс Алжира содержит положения, направленные против любого, кто с помощью молитв или каким-либо другим образом противоречит миссии мечети, кто подрывает социальную сплоченность, поддерживает или стремится оправдать террористические акты, где бы они ни совершались, будь то в нашей стране или где-либо еще. Создание групп, организаций и ассоциаций для ведения подрывной деятельности или для совершения террористических актов запрещается алжирским законодательством. Вербовка лиц за границей или алжирцев в ряды террористической организации по закону является уголовно наказуемым деянием.

Алжирские власти объединили все сектора, причастные к борьбе с терроризмом и экстремизмом, включая образование, культуру, религиозную деятельность и коммуникации, прилагая усилия для предотвращения и борьбы с поощрением к совершению террористических актов. В этих секторах широко распространялась информация о необходимости слаженных ответных действий, основанных на соответствующих стратегиях и четко определенных целях, в интересах недопущения и борьбы с экстремизмом, фанатизмом и нетерпимостью, которые стимулируют радикализацию и воинствующий терроризм.

Наличие новых угроз и распространение террористических групп, связанных с транснациональной организованной преступностью, вынудили международное сообщество разработать дополнительные

меры, которые касаются борьбы с порочными формами идеологической обработки и распространения подрывных публикаций, в том числе через веб-сайты интернета, группами и отдельными лицами, пропагандирующими терроризм, оправдывающими террористические акты и выдвигающими идеологические и религиозные доводы в обоснование законности террористической деятельности. Это означает, что образовательные, религиозные и культурные аспекты борьбы с терроризмом в настоящее время полностью осознаны и соответствуют общему направлению деятельности.

Именно в этом духе Алжир по-прежнему убежден в необходимости того, чтобы международное сообщество взяло на себя подлинную ответственность в рамках эффективного сотрудничества. Мы привержены такому сотрудничеству и готовы предоставить собственный опыт для борьбы с этим современным бедствием.

Председатель (*говори по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Гватемалы.

Г-жа Боланьос-Перес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Австралию за инициативу по организации сегодняшних открытых прений и лично министра иностранных дел за руководство ими. Нам хотелось бы также выразить признательность за концептуальную записку (S/2014/787), которую подготовила делегация Австралии и которой, я уверена, мы будем руководствоваться в ходе сегодняшних прений. Мы благодарим Генерального секретаря за предоставленную информацию, а также председателей Контеррористического комитета и комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям.

Правительство Гватемалы категорически отвергает все акты терроризма и подчеркивает свою приверженность делу предотвращения и борьбы с этим злом. Прискорбно видеть, что терроризм во всех его формах и проявлениях продолжает распространяться и даже активизируется. Число актов и жертв растет, умножая трагический список убитых и раненых. Используемые им средства приобретают все более гротескные формы, и никто, даже сотрудники Организации Объединенных Наций, журналисты и гуманитарные работники не застрахованы от риска столкнуться с актами терроризма.

В подготовленной к этим дискуссиям концептуальной записке предлагаются различные пути укрепления международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. В этой связи мы хотели бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, если в нашем взаимозависимом мире и существовала когда-либо проблема, решить которую любая страна не способна в одиночку, то это проблема террористов, которые проникают сквозь границы и несут угрозу возникновения воинствующего экстремизма. Поэтому нам необходимо действовать одновременно на нескольких фронтах. Роль международного сотрудничества и многосторонности на всех уровнях имеет ключевое значение в нейтрализации этой угрозы. И наоборот, любые усилия только в национальных масштабах будут тщетными. Мы все должны укрепить механизмы пограничного контроля, обмена информацией и примерами передового опыта в целях предотвращения терроризма. Мы также считаем, что помощь в международно-правовой области имеет ключевое значение в том, чтобы избежать безнаказанности лиц, совершающих террористические акты.

Во-вторых, мы должны в приоритетном порядке изучить условия, способствующие распространению терроризма. В конечном счете, именно превентивные меры внесут эффективный вклад в искоренение терроризма. Появление иностранных боевиков-террористов и воинствующего экстремизма можно объяснить такими явлениями, как крайняя нищета, маргинализация, отсутствие возможностей и, в особенности, безработица среди молодежи. Мы должны помогать всем странам развивать их способность противостоять этой угрозе и преодолевать ее. Мы должны наращивать национальный потенциал сопротивления терроризму. Государства должны способствовать созданию обществ, в которых отдельные люди и общины способны противостоять идеологии воинствующего экстремизма, бросать вызов тем, кто делает ее своей собственной идеологией, и смягчать последствия террористического нападения, с тем чтобы быстро вернуться к повседневной жизни.

В-третьих, в течение прошлого десятилетия мы могли опираться на ряд действующих механизмов для того, чтобы решать эту проблему и осуществлять эффективное сотрудничество, принимая во внимание потребности и особенности каждого

региона. Однако мы должны продолжать укрепление наших международно-правовых инструментов. Нынешняя международная ситуация требует скорейшего появления всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом. Ее заключение явится свидетельством твердости и единства всего международного сообщества. Кроме того, она даст нам определение терроризма, которое позволит провести всеобъемлющую классификацию этого отвратительного действия, облегчит сотрудничество и правовую помощь между государствами и восполнит существующие пробелы в работе Совета Безопасности, включая правовые рамки его санкционных режимов.

В-четвертых, я хотел бы упомянуть усилия Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом. Мы отмечаем роль, которую играл Совет и его вспомогательные органы в содействии достижению этой цели. Но Совет Безопасности не может и не должен делать это в одиночку. Совет, в первую очередь, рассматривает меры на основе *ex post facto violent extremism*, в то время как в этом случае основной упор следует делать на превентивные меры, устраняя условия, способствующие терроризму. В связи с этим санкции против терроризма способны служить превентивной мерой, хотя многое еще предстоит сделать для того, чтобы улучшить их эффективность и реализацию. Мы с интересом отмечаем анализ, который проводят контртеррористические комитеты в ответ на просьбу, содержащуюся в резолюции 2178 (2014).

Мы хотели бы, чтобы были приняты дополнительные меры в целях укрепления координации, согласованности, эффективности и транспарентности взаимодействия между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Секретариатом и системой Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что укрепление атмосферы сотрудничества позволит более эффективно и адекватно реагировать на конкретные особенности каждой ситуации, находящейся на рассмотрении, и максимально эффективно использовать существующие структуры и ресурсы. Мы не видим никаких преимуществ с точки зрения эффективности затрат в создании новых структур для отражения каждой из возникающих угроз и проблем. Мы предлагаем провести обзор возможностей, существующих в рамках Организации, прежде чем начинать создание новых структур.

В заключение, следует отметить, что международное сообщество сталкивается с реальной и растущей угрозой, которая является не новой, но более разноликой и сложной. В ходе этого длительного процесса борьбы с терроризмом мы не должны забывать о жертвах, которые заслуживают того, чтобы сегодня мы воздали должное их памяти. Мы выражаем свою солидарность с жертвами терроризма и с их семьями.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Албании.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого своевременного заседания и за возможность принять в нем участие.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым ранее выступил наблюдатель от Европейского союза.

Мы приветствуем принятие убедительного заявления Председателя (S/PRST/2014/23) по вопросу о борьбе с терроризмом, в качестве еще одного шага в направлении активной и постоянной деятельности в рамках международного сотрудничества и принятия мер реагирования.

Не вызывает сомнения тот факт, что международный терроризм распространяется вызывающими тревогу темпами. Несколько террористических групп — «Исламское государство Ирака и Сирии» (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра» и «Боко Харам» — продолжают действовать, при этом они укрепляют и расширяют свою деятельность. Их экстремистская повестка дня не представляет собой ничего нового, но их воинствующая пропаганда и идеология, а также их беспрецедентная, безжалостная тактика адаптированы применительно к современному этапу. Их неслыханные преступления потрясли весь мир своим варварством и не доступны человеческому пониманию.

Проблема иностранных боевиков-террористов стала центральной темой в процессе организации ответных мер в связи с экспансионистской идеологией ИГИЛ. Целеустремленные, хорошо организованные, технически подготовленные фанатики продолжают, к ужасу мирового сообщества, привлекать в свои ряды все более молодых людей во всем мире. Неоднократно и решительно утверждалось — ИГИЛ никоим образом не представляет

более 1 миллиарда мусульман во всем мире, а также не представляет собой главное направление учения ислама. ИГИЛ — это скорее секта, нежели государство, на роль которого она претендует. Ее религиозное учение использует, в первую очередь, невежество, а также разочарование в реальности и утраченное ощущение будущего у отдельных людей. Они гордятся тем, что являются безжалостными убийцами, военными преступниками и поборниками наиболее обскурантистской модели общества и не представляют собой, как стремятся утверждать их пропаганда, исламскую Организацию Объединенных Наций.

Мы приветствуем решительные действия, которые предпринимают Соединенные Штаты Америки, европейские союзники и другие государства, и которые, как мы отмечали, приводят к обнадеживающим результатам. Организация ИГИЛ уже признает, что на пути ее беспрепятственных действий, как в Сирии, так и в Ираке, поставлен прочный заслон. Это важный импульс, который необходимо в полной мере использовать и подкрепить при помощи усиленных мер. Мы знаем, что борьба по ликвидации ИГИЛ займет много времени, но эта организация и все фанатики знают, что начинается отсчет их срока, и этот процесс ускорится.

С самого начала возникновения кризиса Албания была частью международной коалиции по борьбе с организацией ИГИЛ и ее ликвидации, и мы как никогда ранее, привержены этой цели. Мы поддержали новое иракское правительство в его борьбе против терроризма и преисполнены решимости продолжать оказание как военной, так и гуманитарной помощи. Мы уже внесли вклад в борьбу против ИГИЛ, безвозмездно передав значительное количество вооружений и боеприпасов, и будем продолжать оказание помощи в будущем.

Албания была одной из первых стран в регионе, которая приняла специально разработанные правовые меры, введя суровые уголовные наказания за участие и подстрекательство к участию в иностранных конфликтах, а также за поощрение, организацию и финансирование иностранных боевиков-террористов. Мы укрепили региональное сотрудничество, включая обмен информацией о притоке иностранных боевиков-террористов. Мы осуществляем очень тесное сотрудничество с нашими союзниками — Соединенными Штатами Америки и европейскими странами в деле выявления

иностраных боевиков-террористов, определения наилучших мер реагирования в каждом случае и привлечения к судебной ответственности тех, кто возвращается из зон конфликта.

Нет сомнения в том, что терроризму и воинствующему экстремизму, включая, в частности, ИГИЛ, можно нанести поражение только при помощи сочетания различных мер. Военное поражение ИГИЛ остается наиболее важной непосредственной задачей, и мы считаем, что необходимо принять все меры в этом отношении. Но это лишь одна сторона медали. Гораздо более тесное сотрудничество между государствами — в том числе, в первую очередь, посредством раннего предупреждения, обмена информацией, надлежащей реализации контртеррористических мер Организации Объединенных Наций на уровне стран и обмена передовым опытом в области борьбы с терроризмом в глобальных масштабах — необходимо как никогда ранее. Успешное противодействие экстремистской идеологии на национальном уровне является наиболее сложной частью этих усилий и представляет собой долгосрочную цель. Образование, связь и работа на уровне общин по-прежнему играют ключевую роль.

В заключение следует отметить, что мы не должны забывать о том, что мировое сообщество добилось успеха и накопило обширный опыт в области уменьшения влияния «Аль-Каиды» посредством тщательного пополнения соответствующих перечней, пресечения финансирования и целевых санкций. Эти результаты следует укреплять и обновлять в соответствии с новыми требованиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Шри-Ланки.

Г-жа Мутхукумарана (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию Австралии за организацию этих важных открытых прений и за распространение полезной концептуальной записки (S/2014/787).

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Ирана от имени Движения неприсоединения.

Террористическое нападение, совершенное 11 сентября 2001 года, привлекло внимание всего международного сообщества к угрозе международного терроризма — к той реальной

действительности, которая в некоторых регионах мира, в том числе в Шри-Ланке, стала уже неотъемлемой частью повседневной жизни. С тех пор международное сообщество во главе с Организацией Объединенных Наций добилось значительных успехов в преодолении этой угрозы, главным образом, посредством осуществления резолюции 1373 (2001).

Зверства, совершаемые в последнее время так называемым «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и связанными с ним террористическими группами, снова придали неотложный характер усилиям международного сообщества по борьбе с терроризмом. Военное противостояние с негосударственным субъектом, прибегающим к асимметричным боевым действиям, является чрезвычайно сложным, в чем международное сообщество убедилось на опыте продолжающейся десять лет борьбы с «Аль-Каидой». Ни одна террористическая организация не испытывает угрызений совести в плане необходимости защищать жизни гражданских лиц в условиях военной конфронтации. Фактически, многие террористические группы намеренно и в тактических целях подвергают угрозе гражданское население. Это видно на примерах жестокой тактики, проводимой в последнее время ИГИЛ и связанными с ним террористическими группами в отношении гражданского населения подконтрольных им районов. Мы выражаем сочувствие тем странам, граждане которых подвергаются террору и пыткам со стороны ИГИЛ.

Мы, в Шри-Ланке, на себе испытали такую тактику, когда «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) безжалостно подвергали гражданское население опасности, используя его в качестве живых щитов или заложников, несмотря на неоднократные призывы, в том числе со стороны Организации Объединенных Наций, не захватывать в заложники гражданских лиц. Один из тактических приемов стратегии ТОТИ заключался в захвате гражданских лиц в заложники для привлечения международного внимания с целью добиться внешнего вмешательства с тем, чтобы сорвать гуманитарную операцию, проводившуюся в то время с целью освобождения гражданских лиц из лап террористов.

Трудности, связанные с проведением боевых действий против негосударственных субъектов, не должны сдерживать нашу решимость противостоять международному терроризму. Ни одна террористическая группа не сможет долго продержаться

без крайне необходимой поддержки международных сетей и связей. Поэтому приоритетной задачей является укрепление международного сотрудничества с тем, чтобы перекрыть источники средств их существования — в том числе источники идеологической, финансовой и материально-технической поддержки и вербовки.

Усилиям Шри-Ланки, направленным на прекращение тридцатилетнего конфликта с террористами, существенно способствовало сложное, многогранное и всестороннее взаимодействие с международным сообществом. Мы по-прежнему признательны всем нашим друзьям в международном сообществе, которые всячески помогали нам и всесторонне сотрудничали с нами. Хотя конфликт завершился в 2009 году, обширная международная сеть ТОТИ, финансируемая некоторыми кругами экспатриантов, сохраняется. В последнее время — в марте 2012 года, в декабре 2012 года и в апреле 2014 года — в Шри-Ланке было предпринято несколько попыток воссоздать вооруженные компоненты этой группы. С учетом таких попыток Шри-Ланка не теряет бдительности в плане предотвращения любой попытки возобновления терроризма в нашей стране.

В недавно принятой резолюции 2178 (2014) признается, что проблему наличия людей, руководствующихся сомнительными целями и стремящихся вступить в террористические организации, военными средствами решить невозможно. Мы хотим подчеркнуть, что коренные причины терроризма и экстремизма сложны и что эти явления нельзя связывать ни с одной этнической группой или религией. В современном взаимосвязанном мире проводникам экстремизма очень легко распространять свои идеологии невзирая на государственные границы. Для нанесения вреда им не нужно ни оружие, ни боеприпасы. Однако наносимый ими вред может быть более значительным и долгосрочным, чем вред от самого разрушительного оружия. Конечным результатом экстремистской идеологии является раскол общин, религий и даже стран, раздраемых подозрительностью и ненавистью. Как подчеркивается в резолюции 2178 (2014), государствам необходимо взаимодействовать с соответствующими местными общинами и другими субъектами в разработке стратегий противодействия распространению идей насильственного экстремизма.

Шри-Ланка серьезно относится к своим обязанностям по соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Мы по-прежнему всемерно и всесторонне сотрудничаем с многосторонними и двусторонними механизмами, созданными для борьбы с международным терроризмом. В 2010 году мы в сотрудничестве с Исполнительным директором Контртеррористического комитета (ИДКТК) организовали региональный семинар в Южной Азии. В октябре по нашему приглашению Шри-Ланку посетила группа представителей ИДКТК. Вместе с нашими соседями мы способствуем укреплению регионального мира и стабильности посредством диалога и сотрудничества в сферах обороны и безопасности. Наша страна является участником нескольких региональных контртеррористических конвенций, подписанных в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии.

В ноябре Шри-Ланка будет принимать у себя участников учредительного совещания главнокомандующих вооруженными силами и министров обороны государств Южной и Юго-Восточной Азии в рамках Диалога 2014. Организуемое Шри-Ланкой ежегодное совещание в рамках Галльского диалога посвящено угрозе пиратства. Являясь островным государством, Шри-Ланка старается выполнять свои обязанности в отношении безопасности морского судоходства. Пресечение различных транснациональных преступлений — в том числе контрабанды наркотиков и оружия и торговли людьми, которые связаны с международным терроризмом, — крайне необходимо для долгосрочной безопасности нашей страны и более обширного региона. Совместно с Индией и Мальдивскими Островами Шри-Ланка принимает участие в деятельности трехстороннего механизма сотрудничества по обеспечению безопасности морского судоходства. Помимо этого Шри-Ланка не теряет бдительности в отношении экстремистских элементов, проезжающих транзитом через территорию нашей страны.

Мы искренне поддерживаем Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций. Нам также следует приложить все усилия к скорейшему завершению разработки и принятию всеобъемлющей конвенции Организации Объединенных Наций по международному терроризму. Мы надеемся, что наши усилия в Совете окажут конструктивное воздействие на укрепление контртеррористических инициатив Организации

Объединенных Наций и еще больше укрепят решимость Совета Безопасности активизировать международное сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Кубы.

Г-н Рейес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы всецело поддерживаем заявление, сделанное представителем Ирана от имени Движения неприсоединения.

Куба еще раз заявляет о том, что она полностью отвергает любые акты, методы и практику терроризма во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и против кого бы они ни осуществлялись и каковы бы ни были их мотивы, в том числе случаи, к которым прямо или косвенно причастны государства. Борьба с терроризмом должна подразумевать его предупреждение, непосредственное противодействие ему и осуществление конкретных мер по устранению его коренных причин. Куба является участником 16 международных конвенций по терроризму и строго выполняет свои обязанности по резолюциям 1267 (1999), 1373 (2001) и 1540 (2004).

Наша страна вновь заявляет о своей поддержке принятия всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая закрыла бы сохраняющиеся лазейки. Она также выступает за созыв под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции, посвященной координации мер реагирования международного сообщества на терроризм во всех его формах и проявлениях. К сожалению, сопротивление со стороны небольшого числа государств мешает проведению всех этих мероприятий.

Тридцатого апреля этого года государственный департамент Соединенных Штатов Америки опубликовал доклады, посвященные проблеме терроризма в конкретных странах за 2013 год, в которых Куба опять, в тридцать второй раз, вопреки здравому смыслу определяется как государство, спонсирующее терроризм. Включение Кубы в этот перечень является еще одним предложением для того, чтобы и впредь оправдывать блокаду против нашей страны, которая действует на протяжении более чем 50 лет и которая была осуждена большинством членов международного сообщества.

На протяжении десятилетий Куба страдает от последствий террористических актов, которые готовятся, финансируются и осуществляются

с территории Соединенных Штатов и в результате которых 3478 человек погибли и 2099 стали инвалидами только потому, что пытались защитить свои независимость, суверенитет и достоинство кубинцев.

Мы отвергаем двойные стандарты проводимой правительством Соединенных Штатов политики, согласно которой оно отказывается предавать правосудию и позволяет оставаться на свободе лицам, совершившим террористические акты против Кубы, в том числе Луису Посаде Каррилесу, являющемуся организатором первого террористического акта в самолете гражданской авиации в Западном полушарии, в результате которого 6 октября 1976 года у берегов Барбадоса в воздухе произошел взрыв самолета компании «Кубана де авиасьон», в результате чего погибли 73 пассажира. Как это ни парадоксально, это государство продолжает несправедливо содержать под стражей на протяжении длительного времени наших кубинских борцов с терроризмом Херардо Эрнандеса, Рамона Лабаньино и Антонио Герреро, которые были осуждены за преступления, которых они не совершали.

Куба решительно отвергает манипулирование столь деликатным вопросом, как международный терроризм, с целью его использования в качестве политического инструмента против Кубы и требует, чтобы Куба была однозначно исключена из этого сомнительного, одностороннего и произвольного перечня, который, помимо прочего, является оскорблением для народа Кубы и дискредитирует правительство Соединенных Штатов и провозглашаемую им приверженность борьбе с международным терроризмом.

Международное сообщество не должно допускать совершения отдельными государствами прямых или косвенных актов агрессии в отношении суверенных народов под тем предлогом, что они борются с терроризмом. Мы убеждены в том, что эффективная борьба с терроризмом невозможна, если мы будем осуждать лишь некоторые террористические акты, при этом закрывая глаза или оправдывая другие подобные акты в стремлении продвинуть наши собственные политические и экономические интересы.

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность дальнейшей работе по укреплению центральной роли Организации Объединенных Наций в процессе принятия мер и разработки всеобъемлющего

правового механизма для борьбы с международным терроризмом. Мы поддерживаем многостороннее и двустороннее сотрудничество для достижения этой цели. Куба является жертвой этого бедствия, и мы полны решимости и впредь сотрудничать со всеми странами с целью предотвращения актов терроризма и наказания виновных в их совершении.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Грант (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Постоянное представительство Австралии за созыв этих прений и за присутствие здесь в начале заседания министра иностранных дел Бишоп.

Канаду и Австралию связывают прочные и многогранные отношения во многих областях, в том числе в области борьбы с терроризмом. Два наших государства сталкиваются с аналогичными проблемами в области безопасности и, следовательно, наши подходы совпадают во многих отношениях. Солидарность, выраженная лидерами Австралии после недавних нападений в Оттаве, явилась отражением наших прочных двусторонних связей и была с большой признательностью встречена народом Канады.

Эти отвратительные и бессмысленные нападения на военнослужащих наших вооруженных сил напоминают нам об угрозе, которую представляют лица, совершающие акты насилия во имя радикальных идей, убеждений и мотивов. Такие угрозы действительно представляют международную проблему, от которой не застрахована ни одна страна.

Вместе с тем, насколько бы ужасными и трагичными ни были эти нападения, в целом Канаде очень повезло. В значительной степени нам удалось избежать этого бедствия, от которого страдают некоторые наши ближайшие друзья и союзники. Разрешите мне еще раз повторить, что Канада осуждает совершенные вчера в Иерусалиме подлые и варварские нападения, которые являются лишь последними из целой череды варварских актов, совершенных в отношении Израиля, и которые делают еще более отвратительным тот факт, что они были цинично направлены против гражданских лиц в месте отправления культа. Для нас очевидно, что экстремистские действия тех, кто совершил это нападение, спровоцированы подстрекательством и безответственной риторикой со стороны лиц, занимающих ответственные посты.

Я хотел бы также привлечь внимание к волнам насильственного экстремизма, мишенью которых стала крупнейшая в мире демократия. Канада солидарна с Индией, и я напоминаю о том, что наше правительство осудило тщательно разработанные и скоординированные нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц в Мумбае, с момента совершения которых на следующей неделе исполнится шесть лет; эти нападения служат примером, подчеркивающим, как насильственный экстремизм может стать еще более опасными, когда ему содействует потенциал суверенного государства.

Я хотел бы также упомянуть проблему «Исламского государства Ирака и Леванта», которая сегодня стоит перед всеми нами. Эта группа стремится создать террористическое государство и использовать государственные ресурсы для усиления своей ядовитой, экстремистской идеологии; превратить наивных и заблуждающихся новобранцев в опытных террористов; и направлять боевиков в различные регионы мира для совершения террористических атак. В Ираке мы противодействуем экстремизму с помощью военной силы, и Канада гордится тем, что мы, совместно с союзниками, участвуем в борьбе с этой глобальной угрозой.

(говорит по-французски)

Для принятия эффективных мер борьбы с терроризмом требуются подлинная приверженность и сотрудничество на всех уровнях. Контртеррористическая стратегия Канады под названием «Укрепление потенциала в области борьбы с терроризмом» отражает приверженность правительства Канады делу защиты граждан страны дома и за рубежом. В рамках стратегии подчеркиваются четыре взаимодополняющих подхода к борьбе с насильственным экстремизмом: предотвращение, выявление, пресечение и реагирование.

На национальном уровне подход Канады к борьбе с насильственным экстремизмом основывается на трех взаимодополняющих компонентах: наращивание потенциала общин; наращивание потенциала правоохранительных органов; и искоренение радикализации, ведущей к насилию, посредством раннего вмешательства.

В том, что касается общин, наше правительство проводит работу с родственниками, ровесниками, религиозными и общинными лидерами, которые зачастую могут раньше всех заметить изменения

взглядов и поведения, которые могут быть предвестниками насильственных экстремистских действий, и отреагировать на них. Одна из канадских инициатив, обеспечивающих такую поддержку, — это Межкультурное обсуждение вопросов безопасности «за круглым столом». Благодаря этому «круглому столу» лидеры общин имеют возможность встретиться для обмена мнениями о новых событиях в сфере национальной безопасности и их последствиях для культурно многообразного и плюралистического общества Канады.

В качестве эффективного средства для борьбы с насильственным экстремизмом канадские правоохранительные органы применяют практику охраны общественного порядка, ориентированную на работу с общиной. В основе этого подхода лежит идея, что сотрудники полиции должны понимать насильственный экстремизм столь же глубоко, как и любой другой вид преступного поведения. В этой связи правительство Канады оптимизирует практику в правоохранительных органах систему подготовки сотрудников по вопросам насильственного экстремизма, главным образом через инициативу Королевской канадской конной полиции (КККП) по подготовке сотрудников по вопросам информации, специализирующихся на борьбе с терроризмом, в рамках которой сотрудники полиции, занимающиеся оперативной работой, и другие сотрудники служб оперативного реагирования проходят необходимую подготовку в области выявления признаков и индикаторов насильственного экстремизма.

Раннее вмешательство на этапе, предшествующем преступной деятельности как таковой, не гарантирует, что лицо не подвергнется радикализации, став готовым к насилию или выезду за границу для участия в террористической деятельности. Однако этот подход полезен в качестве средства переориентации потенциальных экстремистов, использующих насильственные методы, способствуя сокращению числа лиц, в отношении которых требуется проводить расследования и осуществлять судебное преследование.

(говорит по-английски)

Превентивные методы не всегда ведут к успеху, и после того, как то или иное лицо переходит определенную черту и становится активным сторонником терроризма, Канада принимает меры по выявлению и пресечению такой деятельности.

Закон 2012 года о борьбе с терроризмом ввел новые виды преступлений: отъезд или попытка отъезда из Канады с целью совершения связанных с терроризмом преступлений. КККП возглавляет Группу по расследованию дел, связанных с поездками, представляющими большой риск, в работе которой принимают участие государственные ведомства и учреждения, тесно сотрудничающие с правоохранительными органами. Группа рассматривает дела совершающих поездки физических лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, с целью нахождения оптимального конкретного решения безотлагательных вопросов. Принятые решения уже доказали свой своевременный, эффективный и подотчетный характер и соответствуют основной рамочной стратегии, которой руководствуются в своих действиях правоохранительные органы и правительства. В рамках стратегии определен комплекс последовательных действий, которые могут служить нескольким целям — выявлению лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, которые берут отпуск, пресечению попыток совершать поездки для участия в операциях террористов, когда они зафиксированы, и реагированию на возвращение в Канаду лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, после участия в террористической деятельности за границей.

Сотрудничество с международными партнерами Канады также жизненно необходимо. Например, Канада и Соединенные Штаты добились значительных успехов в выполнении обязательств, взятых в рамках плана действий по усилению пограничного контроля. Согласно этому плану действий обе страны берут на себя обязательства по учреждению и координации систем данных с информацией по пересечению наших сухопутных границах и по созданию аналогичной системы для авиаперелетов. Информация, полученная в рамках этой программы, будет способствовать повышению потенциала в области пограничного контроля, проверки пассажиров и способности правоохранительных органов и должностных лиц национальной службы безопасности проводить своевременное расследование в отношении выезжающих за рубеж лиц, придерживающихся экстремистских взглядов.

Воинствующий экстремизм давно является глобальной проблемой, которая требует эффективного международного сотрудничества. В этой связи Организация Объединенных Наций играет

ключевую роль в разработке международных стандартов и передовой практике. Канада привержена сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в целях осуществления Глобальной контртеррористической стратегии и с удовлетворением приняла участие в проводимом раз в два года обзоре, который состоялся в июне этого года. Канада призывает государства-члены поддерживать многосторонние усилия по борьбе с терроризмом и настоятельно призывает органы системы Организации Объединенных Наций принять согласованный, практический и ориентированный на конкретные результаты подход к борьбе с терроризмом. Значимость международного сотрудничества была недавно успешно продемонстрирована в ходе прений в Совете Безопасности по вопросу об иностранных боевиках (см. S/PV.7272), в которых Канада приняла участие, охотно выступив в качестве соавтора принятой по итогам прений резолюции 2178 (2014).

Другие многосторонние форумы, такие как Глобальный контртеррористический форум (ГКФ), выполняют важную роль, дополняя работу Организации Объединенных Наций. Канада активно участвует в деятельности Рабочей группы ГКФ по противодействию воинствующему экстремизму, в которой мы возглавляем проект по оценке эффективности программ борьбы с воинствующим экстремизмом. Центр «Хедаия», располагающийся в Объединенных Арабских Эмиратах, также является основным источником знаний и передового опыта в этом направлении.

Канада рада председательствовать в Сахельской рабочей группе ГКФ вместе с Алжиром. Как Председатель Канада сосредоточила свои усилия на организации учебных мероприятий и практикумов, ориентированных на конкретные действия и результаты. Усилия Рабочей группы помогли в разработке материалов о передовом опыте, а также способствовали достижению единого понимания местных угроз и эффективной координации программ в регионе. Наш опыт в регионе Сахеля отражает способность ГКФ мобилизовать и координировать ресурсы в поддержку укрепления потенциала по борьбе с терроризмом и служит эффективной моделью для более обширных многосторонних усилий.

Воинствующий экстремизм — это одна из самых серьезных угроз глобальному миру и безопасности. Международное сообщество должно действовать сообща в целях решения этой проблемы и

устранения ужасающих актов насилия, совершаемых террористическими организациями. Канада будет и впредь сотрудничать с нашими партнерами в борьбе с воинствующим экстремизмом во всех его формах.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Машабане (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить делегацию Австралии с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Кроме того, г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за то, что Вы продолжаете руководить работой заседания, несмотря на то что Ваших коллег — других членов Совета — не слишком привлекает перспектива нахождения в данном зале в этот час. Это демонстрирует Вашу личную приверженность работе Совета и решению вопроса, который мы сегодня рассматриваем, и я Вам признателен за это.

Недавно совершенные акты терроризма на нашем континенте и за его пределами свидетельствуют о том, что, несмотря на согласованные усилия государств-членов, это явление продолжает распространяться и эволюционировать, порождая нестабильность и беспрецедентные последствия для ни в чем не повинного населения и регионов его проживания. Ни одна страна или континент не застрахованы от этой угрозы. С учетом глобальных масштабов терроризма и его меняющегося характера международное сотрудничество приобретает еще большее значение в рамках усилий государств-членов по борьбе с ним.

Международные усилия должны быть направлены на поддержку всеобъемлющего, многогранного и комплексного подхода к рассмотрению, в частности, проблем злоупотребления финансовыми системами со стороны террористов, кибербезопасности, более широкого использования социальных сетей и Интернета в целях радикализации, в том числе для подстрекательства к ненависти, возникающей взаимосвязи между идеологическим экстремизмом и транснациональной организованной преступностью, похищения людей и захвата заложников с целью получения выкупа. Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности и соблюдению прав человека и основных свобод. Международное сообщество должно принять надлежащие меры для борьбы с ним.

Правительство Южной Африки по-прежнему заявляет о своей поддержке глобальной кампании по борьбе с терроризмом в рамках Организации Объединенных Наций, которую моя делегация считает ключевой составляющей в деле координации и содействия международным усилиям в этом направлении, особенно в случаях борьбы с новыми угрозами. Южная Африка поддерживает укрепление многосторонней системы в рамках этих инициатив и отмечает работу, проводимую Генеральной Ассамблеей и вспомогательными органами Совета Безопасности в этом отношении. Мы также приветствуем инициативы и усилия, направленные на поощрение диалога, терпимости, разнообразия и взаимопонимания между народами, культурами и религиями.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций остается полезным коллективным и гибким инструментом для координации реагирования международного сообщества на терроризм. Она гарантирует комплексные и многоаспектные меры реагирования на эту проблему и основывается на уважении прав человек, основных свобод и обеспечении верховенства права. Каждая страна и субрегион должны включить стратегию в соответствующий контекст и обеспечить признание ее значимости целым рядом заинтересованных сторон на местах, что необходимо для ее успешного осуществления.

Расширяющиеся масштабы угрозы терроризма также подчеркивают необходимость достижения международным сообществом договоренности в отношении определения терроризма. В этой связи необходимо и далее прилагать усилия, чтобы завершить разработку всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

Южная Африка вновь заявляет, что терроризм нельзя победить военными средствами и с ним невозможно справиться только за счет применения силы или принудительных мер. В среднесрочной перспективе международное сотрудничество также должно привести к устранению коренных причин терроризма. Необходимо понять и устранить условия, в результате которых терроризм становится привлекательным вариантом для недовольной части населения. Участие, в том числе через образование, ликвидацию неравенства и работу с находящимися в неблагоприятном положении группами населения, особенно молодежью, а также

через разработку надлежащих стратегий на национальном, региональном и международном уровнях остается критически важным.

В этой связи также важно урегулировать конфликты во всем мире, в том числе установить прочный мир на Ближнем Востоке. Незаконная оккупация и отказ гарантировать свободу и право на самоопределение создают благоприятные условия для проведения вербовки. Необходимо принимать политические решения, направленные на урегулирование конфликтов и создание условий для построения лучшего будущего в долгосрочной перспективе.

Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно также включать в себя совместные обязательства по искоренению нищеты и отсталости. Ответные меры никогда не могут носить устойчивый характер, если эти факторы не будут устранены параллельно с осуществлением инициатив по борьбе с терроризмом.

Южная Африка решительно осуждает терроризм во всех его формах и считает, что террористические акты и нападения на гражданских лиц не поддаются оправданию. Такой подход является неотъемлемой частью гуманитарных ценностей, которые вдохновили нас на борьбу за свободу и направляли наши действия на протяжении этого периода.

Южная Африка приняла к сведению предложение о создании должности Специального представителя по вопросу об экстремизме в рамках системы Организации Объединенных Наций. При рассмотрении этого варианта необходимо обратить внимание на то, чтобы мандат и круг ведения Специального представителя были разъяснены, как и взаимоотношения между Специальным представителем и существующими структурами Организации Объединенных Наций, занимающимися проблемой терроризма, у каждой из которых есть свой конкретный мандат. Моя делегация придерживается четкого мнения о том, что при создании любого нового управления необходимо оценивать его вклад в международные усилия по борьбе с терроризмом и не дублировать уже проводимую работу и дополнительные функции, возлагаемые на государства-члены, особенно развивающиеся страны.

В заключение мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за включение этих важных прений в программу работы Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Постоянный представитель Новой Зеландии.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение этих прений и подчеркнутую в ходе них видную руководящую роль Австралии в этом вопросе.

Несомненно, терроризм по-прежнему остается проблемой, вызывающей серьезную и всеобщую обеспокоенность. Современный мир сталкивается с терроризмом в его современной форме, не признающей границ и властей, пропагандирующей неизбирательное насилие и находящей убежище и поддержку в нестабильных государствах, в уязвимых общинах и, как подчеркнул представитель Кыргызстана многим ранее, среди обездоленных. С терроризмом связаны реальные, однако преодолимые угрозы, которые требуют наших коллективных действий. Существование таких организаций, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и террористических групп, связанных с «Аль-Каидой», особенно четко указывает на наличие данных угроз. Их варварские деяния, которые Верховный комиссар по правам человека охарактеризовал вчера как «чудовищные» преступления (см. S/PV.7314), хорошо задокументированы и иногда наглядно и провокационно демонстрируются с ужасающей преднамеренностью. Иностранная боевика способствуют еще большему усугублению этой проблемы как носители экстремистской идеологии, зачастую распространяя ее на районы, находящиеся между зонами конфликтов.

В этой связи Новая Зеландия приветствует решимость международной коалиции с ее всеобъемлющей стратегией по борьбе с ИГИЛ в Ираке. В краткосрочной перспективе крайне важное значение имеют военные действия с целью остановить продвижение ИГИЛ, однако долгосрочные решения потребуют гораздо большего. Они потребуют поддержки инклюзивного управления в Ираке, поиска политического решения для преодоления тупика насилия в Сирии и принятия мер по борьбе с пропагандой насильственного экстремизма ИГИЛ. В связи с этим мы приветствуем разделяемую Ираком приверженность решению этой сложной проблемы.

Как и выступавший до меня представитель Южной Африки Новая Зеландия поддерживает основанный на четырех принципах подход,

изложенный в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, а именно: устранение предпосылок распространения терроризма, предупреждение и пресечение терроризма, наращивание потенциала по борьбе с терроризмом и уважение прав человека и принципа верховенства права. Мы также настоятельно призываем государства воспользоваться предусмотренными Советом механизмами, включая санкционный режим в отношении «Аль-Каиды» для пресечения притоков физических и юридических лиц, которые оказывают финансовую поддержку террористам и совершают террористические акты, и мы настоятельно призываем государства обмениваться передовым законодательным опытом в отношении связанных с терроризмом преступлений. Государства должны обмениваться правоприменительной и оперативной информацией и повышать эффективность национальных, региональных и международных координационных механизмов. Общие проблемы требуют общих решений, поэтому Новая Зеландия с большим удовлетворением поддержала комплексный подход, изложенный в резолюции 2178 (2014) по вопросу об иностранных боевиках-террористах.

Подход Новой Зеландии к борьбе с терроризмом основывается на согласованных общегосударственных мерах реагирования, включая усилия на низовом уровне с целью создания потенциала устойчивости к радикализации и вербовке. Мы также опираемся на наш внутренний опыт для оказания содействия нашим региональным и международным партнерам в борьбе с воинственным терроризмом, а также поддерживаем усилия по укреплению потенциала противодействия терроризму посредством поддержания общественного порядка, осуществления пограничного контроля, обеспечения безопасности гражданской авиации и содержания под стражей и последующей реинтеграции задержанных террористов. Глобальный контртеррористический форум, который упоминали другие ораторы, способствует сотрудничеству между государствами по этим вопросам. Его передовой опыт и руководящие принципы, касающиеся борьбы с воинственным экстремизмом и боевиками-террористами, а также отправления правосудия и наказания виновных, представляют собой ценные ресурсы, и мы настоятельно призываем государства пополнять их и руководствоваться ими в своей работе.

Террористические угрозы также выдвигают необходимость объединить усилия и бороться с этой проблемой на политическом уровне. В частности, в этом вопросе мы согласны с Гватемалой, Южной Африкой и другими странами в том, что нам необходимо добиться прогресса в разработке всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Новая Зеландия ожидает проведения в следующем году дискуссии в целях продвижения вперед обсуждений по этой теме.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв и проведение этих прений. Совет должен быть не только совещательным, но и директивным органом, принимающим международные решения в отношении терроризма, и Новая Зеландия обязуется вносить свой вклад во все такие обсуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Эфиопии.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу проведения этих открытых прений по вопросу, имеющему первостепенное значение для международного мира и безопасности. Растущая угроза терроризма и насильственного экстремизма является поистине общим вызовом, который требует совместных и коллективных ответных мер со стороны государств и международного сообщества в целом. В этой связи уместно вспомнить Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, который гласит:

«Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности» (*резолюция 60/1 Генеральной ассамблеи, пункт 81*).

Именно в этом контексте была принята Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций в 2006 году в целях поощрения всеобъемлющих, согласованных и последовательных мер реагирования на национальном, региональном и международном уровнях. Приняв эту Стратегию, мы, государства-члены, договорились, среди прочего, воздерживаться от прямого и косвенного содействия терроризму и принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы наши территории не использовались для

размещения террористических объектов или учебных лагерей или для подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан.

Мы также договорились отказываться в убежище и привлекать к ответственности любое лицо, которое поддерживает, оказывает содействие, участвует или пытается участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов, или предоставляет убежище. Необходимо подчеркнуть, что эти обязательства не всегда соблюдаются. Поэтому мы должны задать себе сегодня вопрос, как далеко мы продвинулись в деле воплощения Стратегии в конкретные действия. Во многих случаях очевидно применение двойных стандартов, которое подрывает наши усилия по принятию эффективных, последовательных и согласованных мер реагирования в ответ на угрозу терроризма.

Не будет преувеличением заявление о том, что террористические группы и их филиалы, как представляется, более тесно сотрудничают между собой, чем государства-члены, которые утверждают, что они ведут борьбу с терроризмом. В Концептуальной записке (S/2014/787, приложение) содержится точная информация об организациях, созданных этими террористическими группами во многих регионах мира посредством использования сети Интернет и социальных сетей для распространения своей экстремистской идеологии и вербовки иностранных боевиков. Некоммерческие организации также иногда используются или бесчестно эксплуатируются в качестве прикрытия для финансирования террористической деятельности, и эта проблема вызывает серьезную обеспокоенность, что было откровенно признано на совещании, созванном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и состоявшемся в Братиславе 28 октября 2014 года. Поэтому борьба с распространением терроризма и воинственного экстремизма немыслима без налаживания подлинного, практического и эффективного сотрудничества на всех уровнях. К сожалению, мы не наблюдаем такого сотрудничества и, откровенно говоря, видим много лицемерия в этой сфере, что трагично в свете серьезности ситуации и смертельной опасности, которую она представляет для международного сообщества.

Африка имеет определенный полезный опыт борьбы с терроризмом. Наши общеконтинентальные

усилия начались еще во времена бывшей Организации африканского единства (ОАЕ), результатом работы которой стало принятие Конвенции ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним. Однако ощущалась нехватка практического сотрудничества и эффективного осуществления имеющихся правовых документов. Именно исходя из этого была проведена встреча Совета мира и безопасности Африканского союза, как об этом говорится в заявлении о его 455-е заседании, состоявшемся в Найроби в сентябре 2014 года на уровне глав государств и правительств. Итоговый документ, принятый в ходе этого заседания на высшем уровне, обеспечил практическую основу для реализации гибких и ориентированных на практические результаты процессов обмена разведывательной информацией и сотрудничества в области безопасности с учетом предпринимаемых национальных и региональных усилий по борьбе с терроризмом. В этой связи Эфиопия уже наладила практическое сотрудничество и в настоящее время координирует свои усилия с другими странами субрегиона посредством обмена разведывательными данными и ценным опытом.

В заключение позвольте мне вновь подтвердить приверженность Эфиопии делу повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с таким злом, как терроризм.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индонезии.

Г-н Перкая (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации выразить признательность делегации Австралии за организацию этих открытых прений. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1267, и Председателя Контртеррористического комитета за их брифинги.

Индонезия присоединяется к заявлениям, с которыми выступили представители Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия от имени Движения неприсоединения и Организации исламского сотрудничества соответственно.

Проведение этих открытых прений является своевременным с учетом устойчивой динамики и широкого круга угроз, созданных за последние несколько месяцев террористическими организациями, в первую очередь, безжалостной группой, называющей себя «Исламское государство».

Действительно, подъем так называемого «Исламского государства» и другие страшные события, связанные с деятельностью террористических групп в различных регионах мира, требуют более эффективного и комплексного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Крайне важно, чтобы мы значительно опережали террористические группы. Мы должны иметь возможность выявлять новые проблемы и предвосхищать события, для чего может потребоваться новое видение или новый подход.

В 2006 году мы все согласовали Глобальную контртеррористическую стратегию, которая продолжает оставаться всеобъемлющей стратегической политической основой для сотрудничества в борьбе с терроризмом. Хотя я вновь заявляю, что Индонезия содействует сбалансированному осуществлению этой Стратегии, я хотел бы подчеркнуть, что приоритетное внимание следует уделять разделу I Плана действий, содержащемуся в приложении к Стратегии. Раздел I посвящен мерам по устранению условий, способствующих распространению терроризма. В этой связи Индонезия полностью разделяет идею, содержащуюся в концептуальной записке для сегодняшнего заседания (S/2014/787, приложение), в которой подчеркивается важное значение деятельности по дерадикализации и противодействию распространению радикализма. Терроризм и другие формы экстремизма возникают в результате абсолютной ненависти и фанатизма. Возникающее в результате этого чувство собственного превосходства позволяет террористам и другим экстремистам оправдывать любые свои поступки, направленные на достижение поставленных целей.

Перед лицом этой угрозы Индонезия вновь заявляет о том, что превентивные меры представляют собой один из наилучших подходов к борьбе с терроризмом и экстремизмом. В этой связи мы являемся активным сторонником поощрения таких ценностей, как терпимость и уважение, которые являются важнейшими компонентами наших усилий по противодействию идеологии насилия. Будучи многокультурной и многоконфессиональной страной, мы научились твердо верить в эффективность диалога. Необходимо поощрять терпимость и уважение, поскольку эти ценности доступны только людям широких взглядов и развиваются благодаря просвещению и взаимодействию.

Формирование широких взглядов у осужденных террористов является основным элементом

программы Индонезии по дерадикализации. Речь идет о комплексной национальной программе, направленной на координацию усилий всех соответствующих заинтересованных сторон в деле дерадикализации и охватывающей не только правоохранительные органы, но и религиозные власти на государственном и местном уровнях. Наша деятельность по дерадикализации начинается с тюрем и центров содержания под стражей. На основе диалога и обсуждений мы содействуем укреплению принципа сдержанности среди осужденных террористов. Мы также поощряем диалог между ними и религиозными деятелями, придерживающимися умеренных взглядов, для достижения целей, заключающихся в их дерадикализации. Наша широкая программа дерадикализации также включает в себя реабилитацию осужденных террористов и их подготовку к реинтеграции в общество.

Я хотел бы четко заявить о том, что дерадикализация представляет собой комплексную программу, сопряженную с серьезными трудностями. Например, перевоспитание и интеграция закоренелых террористов — это чрезвычайно сложная задача. В некоторых случаях усилия по реинтеграции террористов связаны с опасностью того, что они могут пытаться распространить свои экстремистские взгляды среди других заключенных. Это одна из причин, побудивших нас создать в начале этого года индонезийский центр дерадикализации. Этот центр станет платформой не только для осуществления программы по дерадикализации, но и для проведения исследований и подготовки специалистов по вопросам дерадикализации.

Международное сотрудничество приобретает все большее значение в нашей борьбе с терроризмом. В этой связи я хотел бы вновь заявить о том, что Индонезия поддерживает ведущую роль Организации Объединенных Наций в налаживании глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Мы по-прежнему убеждены в том, что Организация Объединенных Наций может и должна играть более активную роль в укреплении потенциала государств по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии, в том числе в области дерадикализации и противодействия распространению радикализма.

В этой связи позвольте мне особо отметить взаимодействие между Индонезией и Вашей страной, Австралией, которые являются сопредседателями

Рабочей группы по вопросам содержания под стражей и реинтеграции Глобального контртеррористического форума. Я хотел бы напомнить о послании участников состоявшегося в Индонезии в августе этого года первого совещания Рабочей группы, в котором подчеркивается важность обмена опытом, экспертными знаниями и передовой практикой в деле наращивания потенциала в области дерадикализации, противодействия распространению радикализма и организации содержания под стражей осужденных террористов.

Индонезия также считает, что диалог является эффективным средством борьбы со сложной проблемой, связанной с иностранными боевиками-террористами. В рамках наших превентивных мер правительство взаимодействует с религиозными организациями и общинными лидерами в целях выявления призывов к вступлению в ряды иностранных боевиков-террористов и принятия мер противодействия. В то же время в контексте нашей правоохранительной деятельности мы также усилили надзор за гражданами Индонезии, которые осуществляют поездки в районы конфликтов. Мы также расширяем сотрудничество с соответствующими органами других стран для того, чтобы мы могли узнавать на ранних этапах о тех случаях, когда индонезийские граждане становятся боевиками-террористами.

В заключение Индонезия хотела бы подчеркнуть тот факт, что иностранные боевики-террористы по-прежнему используют в своих интересах ситуации, сопряженные с конфликтами, нестабильностью и политической напряженностью. Очевидная задача, стоящая перед Организацией Объединенных Наций, заключается в незамедлительном принятии мер по урегулированию конфликтов во всем мире и содействию обеспечению мира и процветания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н ван дер Влит (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды приветствуют решительное заявления Председателя Совета (S/PRST/2014/23) и присоединяются к заявлению, сделанному представителем Европейского союза. Я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний в своем национальном качестве.

Непосредственная угроза, создаваемая иностранными боевиками-террористами, касается всех

нас. Под угрозой находится как международный мир и безопасность, так и национальная безопасность. Нидерланды принимают активное участие в борьбе с экстремизмом и терроризмом совместно с Организацией Объединенных Наций, Глобальным контртеррористическим форумом, Европейским союзом и другими партнерами. Наше участие в деятельности международной военной коалиции в Ираке четко свидетельствует о нашей решимости вносить свой вклад в международные усилия по борьбе с терроризмом.

Я хотел бы подчеркнуть три аспекта: во-первых, меры, принимаемые в рамках Глобального контртеррористического форума; во-вторых, нашу национальную программу, направленную на борьбу с иностранными боевиками-террористами; и, в-третьих, наше видение роли Организации Объединенных Наций.

В ходе заседания на уровне министров, состоявшегося в сентябре в рамках Глобального контртеррористического форума (ГКФ), был принят всеобъемлющий комплекс передовых методов, не имеющих обязательной силы, для реагирования на все аспекты такого явления, как иностранные боевики-террористы. Эти передовые методы включают не только контртеррористические меры, но и превентивные усилия, в том числе усилия, направленные на противодействие воинствующему экстремизму, вербовке и содействию деятельности, поездкам в зоны конфликта и возвращению из них. Являясь совместно с Марокко сопредседателем Рабочей группы ГКФ по иностранным боевикам-террористам, Нидерланды будут активно поощрять применение этих передовых методов. Мы готовы тесно сотрудничать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и партнерами Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Нидерланды приступили к осуществлению всеобъемлющей программы действий по борьбе с иностранными боевиками-террористами. Эта программа действий преследует три основные цели: защита демократии и верховенства права, уменьшение угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов в Нидерландах, и устранение условий, способствующих радикализации. В национальной программе действий содержится ряд мер, направленных на предупреждение и выявление радикализации и борьбу с ней, а также поощрение

альтернативных идей, укрепление потенциала противодействия и устранение социальной напряженности. Ведущие специалисты из всех секторов общества принимают активное участие в борьбе с радикализацией, в том числе через Интернет и социальные сети. Национальная программа также направлена на снижение риска в отношении поездок иностранных боевиков-террористов. В нее входят уголовные, административные и социальные меры. Принимаются меры для предупреждения или недопущения возможного отъезда боевиков.

Организация Объединенных Наций является краеугольным камнем глобальных усилий по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Она объединяет все страны, с тем чтобы они могли делиться своими проблемами и передовым опытом. Нидерланды приветствуют активное взаимодействие Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий в поддержку усилий государств-членов по устранению угроз, создаваемых международным терроризмом. Учет мер по предотвращению радикализации и борьбе с терроризмом в повестке дня Организации Объединенных Наций имеет первостепенное значение, равно как и борьба с финансированием терроризма посредством эффективного применения режима санкций.

Необходимо преодолеть традиционное нежелание рассматривать вопросы терроризма в рамках программ в области развития, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла использовать свой потенциал и содействовать на национальном уровне всестороннему участию в жизни обществ и обеспечению равного доступа для всех к возможностям и базовым услугам. Таким образом она может устранить коренные причины терроризма. Мы также приветствовали бы дополнительную работу по вопросу о роли долгосрочных стратегий борьбы с терроризмом в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, миростроительству и предотвращению конфликтов.

В заключение хочу сказать, что международное сотрудничество имеет принципиальное значение для борьбы с терроризмом и угрозой, создаваемой иностранными боевиками-террористами. Национальный опыт и вызовы могут помочь другим скорректировать свой подход, включив в него передовой опыт. Королевство Нидерландов готово

быть партнером в деле предупреждения терроризма и борьбы с ним.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Украины.

Г-н Цымбалюк (Украина) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого очень важного сегодняшнего заседания. Украина полностью поддерживает позицию Совета Безопасности относительно того, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что все террористические акты являются преступными и неправомерными, независимо от их мотивации.

Почти каждый день мы с глубоким сожалением узнаем о новых жертвах террористических нападений, которые имеют место во всех уголках мира. Это всемирное зло может быть устранено лишь путем совместных и решительных мер со стороны международного сообщества. Украина глубоко обеспокоена действиями таких организаций, как «Исламское государство Ирака и Леванта», Фронт «Ан-Нусра» и других террористических организаций, связанных с «Аль-Каидой», а также негативными последствиями их присутствия, насильственной экстремистской идеологии и деятельности, направленной на подрыв стабильности в Ираке, Сирии и в регионе, в том числе пагубными гуманитарными последствиями их деятельности для гражданского населения.

Украина поддерживает центральную роль Организации Объединенных Наций в глобальных усилиях по пресечению международного терроризма и в содействии международному сотрудничеству в этой области. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций по-прежнему имеет принципиальное значение для рассмотрения изменяющихся тенденций явления терроризма на комплексной и сбалансированной основе.

Украина является участницей около 20 многосторонних конвенций и протоколов в области борьбы с терроризмом. Правительство Украины принимает активное участие в контртеррористическом сотрудничестве со многими международными и региональными организациями, включая Организацию Объединенных Наций, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет

Европы и Группу разработки финансовых мер, а также Организацию за демократию и экономическое развитие — ГУАМ.

Ядерный терроризм и распространение оружия массового уничтожения по-прежнему представляют собой одни из самых серьезных угроз международной безопасности. Я могу с гордостью заявить о том, что наша страна играет ведущую роль в усилиях по предупреждению ядерного терроризма. Продвигаясь вперед по пути осуществления своих долгосрочных целей в области ядерного нераспространения, Украина с должной ответственностью выполняет свои обязательства по ликвидации всех национальных запасов высокообогащенного урана. Значение этого добровольного шага очевидно — Украина является последовательным и надежным партнером, который вносит ценный вклад в дело борьбы с ядерным терроризмом и укрепления всей системы ядерной защиты и безопасности. И это несмотря на иностранную агрессию, которую наша страна недавно пережила.

К сожалению, в последнее время проблема терроризма является более актуальной применительно к моей стране. Как, вероятно, известно членам Совета, с марта месяца правительство Украины ведет контртеррористические операции на востоке Украины. Эти операции полностью соответствуют положениям Устава Организации Объединенных Наций и всем прочим обязательствам Украины по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву.

Кажется невероятным, что терроризм затронул страну, в которой, по оценкам экспертов Организации Объединенных Наций, сделанным всего лишь за несколько месяцев до оккупации Крыма Российской Федерацией и создания террористических организации, известных под названием «Донецкая Народная Республика» и «Луганская Народная Республика», угроза терроризма считалась незначительной. Как оказалось, внешние факторы могут способствовать быстрому распространению этого зла. Ситуация в мире в целом и в нашей стране в частности свидетельствует о том, что международное сообщество должно удвоить свои усилия в борьбе с террором.

Украина крайне обеспокоена в связи с вопиющим нарушением международных договоров о борьбе с терроризмом со стороны некоторых государств. Одна из наших соседних стран продолжает нарушать международные обязательства, касающиеся терроризма. В частности, она полностью пренебрегает своими обязательствами по Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года. Это государство, действующее через различные государственные учреждения и физические и юридические лица, находящиеся под его непосредственным контролем, совершает преступление терроризма. Именно незаконные действия этой соседней страны привели к оккупации Крыма и дестабилизации Донецкой и Луганской областей Украины.

Как ясно свидетельствует ситуация в Украине, терроризм может использоваться в качестве одной из форм скрытой агрессии против суверенных государств. Мы призываем международное сообщество и впредь принимать решительные меры по борьбе с государственным или поощряемым государствами терроризмом в отношении суверенитета и территориальной целостности своих государств-членов. Мы считаем, что некоторые из принципов, закрепленных в Декларации, принятой на Международной конференции по вопросу о терроризме 1987 года (A/42/307, приложение), отражающие суть понятия государственного терроризма, могут быть приняты в качестве основы для подготовки нового юридически обязательного документа в этой области.

Без добросовестного выполнения международных договоров и искреннего сотрудничества всех государств-участников любые международные усилия в борьбе с терроризмом, включая усилия Совета Безопасности, окажутся напрасными. Со своей стороны я хотел бы подчеркнуть, что Украина будет и впредь сохранять приверженность сотрудничеству на международном, региональном и субрегиональном уровнях, с тем чтобы сделать всемирную среду абсолютно нетерпимой к терроризму и его сторонникам.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Ботсваны.

Г-н Нтввагае (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим делегациям и поздравить Австралию с

вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре. Я хотел бы также выразить от имени нашей делегации искреннюю признательность Вам, г-н Председатель, за созыв этих важных прений, посвященных международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанное от имени Движения неприсоединения.

Ботсвана решительно осуждает акты терроризма во всех их формах и проявлениях и хотела бы вновь заявить о своей непоколебимой поддержке усилий международного сообщества по содействию обеспечению и защиты международного мира и безопасности. Терроризм и воинствующий экстремизм несут серьезную угрозу национальному, региональному, международному миру и безопасности. Террористические акты свидетельствуют о том, что терроризм не знает границ, и от таких отвратительных актов не застрахована ни одна страна.

Моя делегация с ужасом, не веря своим глазам, следит за появлением в регионе Ближнего Востока воинствующих экстремистских группировок и иностранных боевиков-террористов, которые абсолютно не ценят человеческую жизнь. Никто не сомневается в том, что существование в Ираке и Сирии так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» и Фронта «Ан-Нусра» бросает международному сообществу недвусмысленный вызов. Только в течение этого года они совершили целый ряд жестоких действий против человечности — от обстрелов жилых кварталов до обезглавливания людей.

Недавнее обезглавливание гуманитарного работника из Соединенных Штатов г-на Питера Кассига потрясло сознание человечества и продемонстрировало, как варварски и жестоко действуют эти террористы. Наша делегация самым решительным образом осуждает эту отвратительную расправу, снятую на видеокамеру и продемонстрированную всему миру.

Это просто показывает, что в одиночку ни одна страна не сможет побороть и искоренить организованный террор. Поэтому единственное средство решения этой проблемы — всесторонний комплексный подход.

Неэффективное управление, дискриминация, политическая изоляция и несправедливое экономическое развитие, в том числе — вот лишь несколько факторов, которые создают социальную напряженность, подпитывающую терроризм. В этой связи правительства должны принять меры для устранения таких условий, поскольку они создают благодатную почву для терроризма.

В этом контексте мы считаем, что создание крепких государственных институтов, поощрение верховенства права, утверждение и защита прав человека закладывают полезный фундамент для противодействия терроризму. Нет необходимости говорить, что государства обязаны обеспечить гражданам защиту от преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений и преступлений агрессии.

Мы призываем международное сообщество расширить сотрудничество и оказывать помощь в деле укрепления государственных институтов, которые поощряют эффективное управление и верховенство права. Чтобы сделать мир более безопасным и процветающим во имя нынешних и будущих поколений человечества нужно пройти долгий путь.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Ботсвана привержена борьбе с терроризмом и безнаказанностью. Мы разочарованы тем, что виновные в террористических актах продолжают безрассудно подрывать международное гуманитарное и правозащитное право. Однако они все еще находятся на свободе, препятствуя отправлению правосудия и продолжая ставить под угрозу жизнь ни в чем не повинных женщин и детей. Такое положение абсолютно не приемлемо.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Хорватия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза. Я хотел бы в своем национальном качестве изложить некоторые дополнительные соображения.

Хорватия приветствует принятие сегодняшнего заявления Председателя (S/PRST/2014/23) и пристальное внимание, которое Совет Безопасности уделяет постоянно возрастающей угрозе терроризма и воинствующего экстремизма.

Совершенно понятно, что ни одно государство не застраховано от этой угрозы, которая проявляется себя во многих формах и абсолютно игнорирует моральные нормы и правовые ограничения. Нам нужно прилагать совместные усилия для адекватного, эффективного и своевременного реагирования. В этой связи мы поддерживаем и одобряем регулярный обмен передовым опытом между системой Организации Объединенных Наций и государствами-членами, особенно в том, что касается выполнения резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014).

Мы твердо уверены в том, что Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль в глобальных контртеррористических усилиях. Организация Объединенных Наций имеет в своем распоряжении широкий круг различных механизмов, которые можно использовать для решения этого вопроса на основе сдерживания или предотвращения. Однако, мы считаем, что можно сделать больше в деле ликвидации условий, способствующих развитию и распространению воинствующего экстремизма и радикализации, которые могут породить терроризм.

Решительные правоохранительные меры, а также, при необходимости, военные операции — это необходимый элемент усилий в борьбе с терроризмом. Но растущее число иностранных боевиков-террористов говорит о том, что угрозы тюремного заключения или даже возможной гибели, похоже, не достаточно для сдерживания будущих террористов. Поэтому нам следует избегать упрощенного подхода, который делает акцент исключительно на безопасности и игнорирует всех другие аспекты. Существует явная необходимость применения комплексного подхода, который учитывает политический, социальный, экономический, экологический аспекты и аспект безопасности.

Решая такие вопросы, как политическая и социальная дискриминация, изоляция и маргинализация, отсутствие экономических и других перспектив, мы устраняем факторы, благоприятные для дальнейшей вербовки новых террористов. Расширяя возможности получения образования, расширяя знания, утверждая терпимость, межконфессиональное и межкультурное взаимопонимание и уважение между людьми, мы можем нанести серьезный удар по дезинформирующей пропаганде и идеологии воинствующего экстремизма и терроризма.

Считаем, что особое внимание следует уделять поиску путей и средств включения контртеррористических программ в миротворческую и миростроительную деятельность.

Мы видим, что влияние террористов распространяется быстро, особенно в районах, в которых ощущаются пагубные последствия вооруженных конфликтов. В отсутствие эффективных легитимных правительств террористы процветают. Отсутствие эффективного государственного управления и верховенства права создают идеальные условия для радикализации. Террористы легко находят «безопасные гавани» и благоприятные условия для вербовки в условиях затянувшихся или неурегулированных конфликтов, когда права человека, основные свободы и демократия постоянно находятся под угрозой или просто не существуют.

Поэтому мы поддерживаем призывы к включению контртеррористической проблематики в повестку дня Организации Объединенных Наций как в области безопасности, так и в других сферах. Мы приветствуем уже достигнутые в этом плане существенные результаты, но при этом считаем, что нам нужно расширить сотрудничество, координацию и слаженность в системе Организации Объединенных Наций, а также в отношениях с региональными и субрегиональными организациями.

Такие универсальные угрозы, как терроризм, требуют коллективного ответа, в том числе разработки новых контртеррористических договоров и протоколов. Важными элементами международного сотрудничества в этом плане являются также обмен информацией и сети стратегических коммуникаций.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть важную роль гражданского общества, частного сектора, религиозных лидеров и средств массовой информации в поощрении терпимости, уважения религиозного и культурного разнообразия, которые содействуют предотвращению терроризма. Каждое государство-член должно прилагать усилия для поиска наилучших путей их эффективной поддержки и вовлечения в это дело.

В современном мире очень важную роль в распространении посланий воинствующего экстремизма может играть Интернет. Однако он также может быть важным инструментом противодействия призывам терроризма и помогать вести

информационно-просветительную работу среди молодежи, восприимчивой к радикальной пропаганде. Мы считаем, что нам целесообразно продолжать изучать потенциал Интернета как платформы для борьбы с радикализацией.

Г-н Председатель, позвольте заверить Вас в том, что Хорватия решительно привержена задаче предотвращения и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях на национальном, региональном и глобальном уровне. При этом мы руководствуемся принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и других соответствующих международно-правовых документов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Бахрейна.

Г-н ар-Ровайей (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за проведение этого важного заседания, посвященного борьбе с терроризмом и экстремизмом. Оба эти бедствия приносят невыразимые страдания людям всего мира. Международное сообщество должно активизировать свои усилия в рамках международного сотрудничества, которое приобретает все большую важность для противодействия угрозам международному миру и безопасности, создаваемым террористическими актами, которые совершают экстремистские группы, представляющие собой угрозу для многих районов мира.

Королевство Бахрейн присоединилось к международной коалиции. В заявлении, которое было сделано от имени моей страны в ходе общих прений текущей сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/69/PV.17), министр иностранных дел Королевства Бахрейн Его Превосходительство шейх Халед бен Ахмед Аль Халифа подчеркнул три основные сферы действий. Во-первых, это сфера безопасности и военная сфера, поскольку растет угроза со стороны этих террористических групп, приобретающих тяжелые вооружения, которые позволяют им захватывать города и использовать их в качестве безопасных убежищ и баз, из которых они совершают террористические операции, подрывающие стабильность и безопасность нашего региона. Во-вторых, мы должны вести борьбу со всеми идеологиями, которые противоречат природе человека и наносят ущерб подлинному исламу,

искажая его принципы. В-третьих, мы должны решить проблему финансирования терроризма, которое позволяет террористам закупать оружие и боеприпасы, а также привлекать на свою сторону неопытных молодых людей.

В рамках международных усилий по борьбе с терроризмом Королевство Бахрейн провело 9 ноября в Манаме встречу для обсуждения вопросов борьбы с финансированием терроризма в контексте усилий, направленных на пресечение финансирования терроризма по всем его формам и проявлениях. Эта встреча стала одним из мероприятий по осуществлению стратегии нашего Королевства, разработанной в рамках Международной конференции по вопросам мира и безопасности в Ираке, состоявшейся в Париже в сентябре 2014 года. Мы также выдвинули инициативу проведения конференции для координации международных усилий по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Наше Королевство подтверждает необходимость пресечения финансирования терроризма, что представляет собой половину задачи борьбы с терроризмом. Необходимо также выработать эффективные механизмы пресечения любой финансовой поддержки террористическим группам и организациям. В этой связи растущую важность приобретают специализированные конференции, нацеленные на изыскание возможностей искоренения всех форм и видов деятельности террористов и террористических групп, которые представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

На встрече, о которой я говорил, была подчеркнута важность учета банковских и финансовых потоков в контексте международных усилий по борьбе с терроризмом. На встрече подчеркивалась необходимость коллективных усилий для пресечения финансирования терроризма и любых подозрительных переводов средств тремя способами, включая выполнение всех международных резолюций, посвященных борьбе с финансированием терроризма, главным образом резолюций Совета Безопасности, рекомендаций рабочих групп и Группы разработки финансовых мер, а также укрепление сотрудничества на международном уровне и по линии специализированных органов и обмен опытом и подходами в борьбе с финансированием терроризма.

В этих встречах приняли участие многочисленные эксперты, а также представители большого числа региональных и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций, Международный валютный фонд, Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и представителя Группы разработки финансовых мер, а также представители различных организаций, работающих на Ближнем Востоке. По итогам этой встречи была принята Манамская декларация о борьбе с финансированием терроризма. В этой декларации содержатся многочисленные рекомендации, принятые в соответствии с международным правом и его положениями, а также с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. В ней подчеркивалась необходимость продолжения преследования террористов и необходимость санкций в деле борьбы с финансированием терроризма.

Наряду с предложенными рекомендациями была сделана ссылка на важность последующих мер в отношении оценки ситуации с финансированием терроризма и его источников с учетом их имплементационных средств, а также последующих мер в контексте всей соответствующей деятельности, например, финансирования террористических групп через Интернет и социальные сети благодаря использованию отдельными террористами или террористическими группами электронной оплаты или виртуальной валюты, использованию религиозных или учебных заведений для финансирования террористической деятельности или ее незаконного финансирования за счет средств, получаемых от продажи природных ресурсов, незаконной торговли наркотиками или даже через благотворительную деятельность. В заявлении подчеркивалась необходимость участия в международных усилиях по борьбе с терроризмом, среди прочего, посредством оказания странами взаимопомощи в правовых вопросах, а также правовой помощи для борьбы с финансированием терроризма. На встрече обсуждалась также возможность проведения министерской конференции по вопросам выполнения этой декларации. Участники встречи выразили готовность сотрудничать в борьбе с терроризмом с Центром Организации Объединенных Наций для борьбы с терроризмом, одним из основателей которого явилось Королевство Саудовская Аравия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Румынии.

Г-жа Микulesку (Румыния) (*говорит по-английски*): Присоединяясь к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, и желая высказать нескольких дополнительных соображений в национальном качестве, Румыния присоединяется ко всем другим ораторам и благодарит Вас, г-н Председатель, и Вашу страну за подготовку и проведение этих прений. Это является еще одним примером прекрасного председательства в Совете Безопасности.

Реальность, с которой мы сегодня сталкиваемся, состоит в том, что, несмотря на устойчивые усилия, генетическая мутация вируса терроризма продолжается, периодически бросая вызов нашим ценностям и ставя перед нами все новые правовые и политические дилеммы, а также заставляя международное сообщество постоянно адаптироваться и переосмысливать свой контртеррористический арсенал. Именно поэтому данная дискуссия является важной и необходимой, и мы приветствуем принятие заявления Председателя S/PRST/2014/23.

Наша делегация выступает сегодня по причине нашей неизменной обеспокоенности по поводу норм международного права в отношении терроризма. Румыния одной из первых стала решительным поборником разработки конвенции о всеобщем признании терроризма наказуемым, и я не могу не упомянуть в этой связи работу румынского юриста Веспасяна Пеллы, который внес конкретный вклад в разработку Конвенции 1937 года о предупреждении терроризма и наказании за него.

На международном уровне мы работаем сегодня в комплексных рамках, основу которых составляют секторальные договоры по борьбе с терроризмом и резолюции Совета Безопасности, содействующие обновлению этих рамок, поскольку явление терроризма видоизменяется, и содержащие важные практические и процедурные обязательства, касающиеся международного уголовного права. Резолюция 1373 (2001) и ее самые последние обновления, отраженные в резолюциях 2170 (2014) и 2178 (2014), являются основными элементами этих рамок.

Ввиду ограниченности во времени и в связи с концептуальной запиской, подготовленной Председателем (S/2014/787, приложение), в частности, третьим вопросом, предложенным для обсуждения, я хотела бы коснуться лишь технического аспекта

международного сотрудничества судебных органов, который представляется, по нашему мнению, особенно сложным. Именно по этому вопросу Организация Объединенных Наций может предоставить неоценимую поддержку и рекомендации государствам-членам и региональным субъектам относительно процесса осуществления. Мы имеем в виду важность сотрудничества судебных органов для сбора доказательств, необходимых для возбуждения уголовных дел в отношении иностранных боевиков.

В пункте 12 резолюции 2178 (2014) напоминается об обязательстве государств-членов оказывать друг другу всемерное содействие, включая сбор доказательств, в связи с уголовными расследованиями или преследованиями, которые имеют отношение к финансированию или поддержке террористических актов. В этом пункте также подчеркивается важность выполнения этого обязательства в отношении расследований и преследований, имеющих отношение к иностранным боевикам. Формулировки этого положения тесно связаны с пунктом 6, в котором к государствам обращается просьба обеспечить, чтобы они предъявляли обвинения и преследовали за осуществление трех видов деятельности, имеющих отношение к иностранным боевикам, как за серьезные правонарушения.

Поскольку рассматриваемая тема носит скорее универсальный, а не региональный или двусторонний характер, то возникает вопрос, являются ли существующие рамки оказания взаимной юридической помощи в связи с судебным преследованием за терроризм адекватными и обоснованными для всех правонарушений, о которых говорится в пункте 12 резолюции и которые следует читать в связи с пунктом 6. В ситуации, существовавшей до принятия резолюции 2178 (2014), оценка была такова, что секторальные конвенции, которые хотя и ограничиваются конкретными деяниями, подлежащими уголовному преследованию, но вместе с такими соответствующими документами, как, например, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, представляют достаточную правовую базу для оказания взаимной юридической помощи, включая правонарушения, охватываемые резолюцией 1373 (2001). Эта ситуация после принятия резолюции 2178 (2014) нуждается в дополнительной оценке.

Каковы же последствия расширения перечня правонарушений в рамках той же конвенции

в плане оказания взаимной юридической помощи? Мы полагаем, что настало время задать этот вопрос. Транснациональный сбор доказательств является особенно деликатным аспектом взаимной правовой помощи. В этой связи представляется весьма полезным провести скорейшую оценку возможных вариантов. В настоящее время государства проводят оценку своих законодательств и изучают наиболее эффективные пути выполнения своих новых обязательств, в том числе в рамках региональных организаций.

Мы предлагаем, чтобы вспомогательные органы Совета рассмотрели этот вопрос в рамках выполнения своих мандатов. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета идеально подходит для того, чтобы рассмотреть этот конкретный вопрос с глобальной точки зрения и провести диалог с компетентными национальными властями и региональными субъектами. Хотя региональные системы, возможно, больше подходят для этого, нам необходимо рассмотреть данный вопрос на мировом уровне, поскольку мы сталкиваемся с глобальным явлением, и подумать о принятии документов, которые были бы универсально применимы. Можно было бы также предусмотреть дальнейшие меры нормативного и технического характера.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что мы поддерживаем идею рассмотрения этого вопроса на уровне вспомогательных органов Совета, для того чтобы обеспечить единообразное выполнение в рамках различных правовых систем и облегчить работу тех, кто находится на переднем крае наших общих усилий, в частности национальных следователей и прокуроров. Их усилия способствуют обеспечению не только безопасности наших общин в контексте нынешней ситуации в мире, которую, как нам известно, серьезно подрывают варварские формы терроризма и проявления крайнего насилия, но и защиты ценностей верховенства права, которые являются основами демократии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Черногории.

Г-н Шчепанович (Черногория) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить делегацию Австралии с успешным председательством в Совете Безопасности в этом месяце и поблагодарить за организацию сегодняшних открытых

прений. Г-н Председатель, я приветствую приверженность делу и руководящую роль Вашей страны в этом вопросе. Мне хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря за проведенный им сегодня в первой половине дня брифинг, а двух председателей Комитетов Совета Безопасности — за их заявления.

Черногория приветствует принятое сегодня заявление Председателя S/PRST/2014/23 по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом, а также полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза. Тем не менее я хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний, которые представляются особо важными для нашей страны.

Происходящая в настоящее время активизация террористической деятельности подчеркивает тот факт, что она является одной из самых серьезных угроз международной безопасности в XXI веке. Терроризм и насильственный экстремизм носят весьма концентрированный характер и в то же время распространяются по всему миру. Борьба с этим глобальным вызовом требует комплексного и хорошо скоординированного международного реагирования и приверженности всех государств продолжению анализа и мониторинга всех аспектов потенциальных угроз, а также принятия соответствующих мер для их предотвращения.

Укрепление международного сотрудничества в целях предотвращения, выявления и пресечения террористической деятельности и воинствующего экстремизма требует полного выполнения соответствующих международных конвенций по борьбе с терроризмом, а также резолюций Совета Безопасности в этой области. В полной мере сознавая тот факт, что приоритетная задача должна заключаться в налаживании международного сотрудничества как наиболее эффективного и незаменимого инструмента, Черногория принимает активное участие в предотвращении и пресечении терроризма на всех уровнях, как многостороннем, так и двустороннем, а также содействует укреплению и развитию сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Черногория осуждает терроризм и воинствующий экстремизм во всех формах и полностью привержена борьбе с этим явлением. Борьба с терроризмом, воинствующим экстремизмом и их

коренными причинами рассматривается сегодня в качестве элемента коллективных усилий всех членов международного сообщества. Мы разделяем мнение о том, что роль Организации Объединенных Наций в этой борьбе особенно важна, как в контексте реализации глобальной повестки дня, так и в оказании помощи государствам-членам в усилиях по укреплению их потенциала по предотвращению таких актов. Черногория решительно поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по содействию выполнению положений Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которая служит основой для принятия эффективных и всеобъемлющих мер реагирования в борьбе с терроризмом на всех уровнях. Мы также признаем важную роль Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий в содействии и координации международного сотрудничества в этой области, а также Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, с которым Черногория также активно сотрудничает.

Угроза, которую представляют иностранные боевики для нашей системы безопасности, является сегодня намного серьезнее, чем когда бы то ни было ранее. Терроризм не только активизируется, но и расширяет свою сферу деятельности. Мы признаем, что не существует военного решения этой проблемы. Поэтому мы подчеркиваем необходимость совместных усилий по борьбе с воинствующим экстремизмом, который стремится к радикализации, вербовке и мобилизации людей в свои ряды для совершения актов терроризма и насильственного экстремизма. В этой связи я хотел бы упомянуть о недавно принятой резолюции 2178 (2014), соавтором которой выступила и Черногория. Я хотел бы вновь заявить о приверженности нашей страны активному выполнению этой резолюции посредством внесения поправок в Уголовный кодекс, для того чтобы предусмотреть наказание за деятельность в качестве наемников в третьих странах.

Что касается борьбы с терроризмом, то мы не должны забывать о том, что основные свободы, такие как права человека и верховенство права, являются главными институциональными элементами, которые необходимо уважать даже в самых сложных ситуациях. Поэтому мы должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы наша борьба с той угрозой, с которой мы

сталкиваемся, отвечала принципам международного права, международного гуманитарного права и международного беженского права. Все средства и методы предотвращения терроризма являются проверкой устойчивости этих инструментов и верховенства права в целом, и мы обязаны в полной мере выполнить эту задачу. В этой связи я хотел бы подчеркнуть критически важную роль Омбудсмена Комитета Организации Объединенных Наций, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, в обеспечении того, чтобы в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом в полной мере соблюдались права человека.

Черногория никогда еще не сталкивалась с террористическими актами, однако учитывая, что терроризм и организованная преступность являются серьезной угрозой международному миру и безопасности, мы постоянно совершенствуем свою систему предотвращения террористической деятельности. Такие меры требуют сотрудничества между соответствующими органами на национальном и международном уровнях. Позвольте мне напомнить о том, что Черногория является участником всех важных международных документов по борьбе с терроризмом и привержена содействию сотрудничеству согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций, международным конвенциям и другим механизмам. Для того чтобы наладить прочное международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом во всех их формах, наши правительства должны предпринять надлежащие шаги в рамках своих национальных повесток дня, в особенности в деле противодействия финансируемому терроризму.

Международное сотрудничество в области принятия международно-правовых документов, применения конвенций и протоколов к ним, а также обмена информацией, опытом и передовой практикой в ходе осуществления контртеррористических мер будет оставаться нашей приоритетной задачей в том, что касается укрепления усилий по оказанию международно-правовой помощи в интересах борьбы с терроризмом.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность нашей страны принятию решительных мер по созданию мощного фронта борьбы против

первоисточника терроризма, где бы он ни возник, и взаимодействовать со всеми делегациями в целях укрепления сотрудничества, с тем чтобы мы могли ликвидировать терроризм и воинствующий экстремизм.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Грузии.

Г-н Махароблишвили (Грузия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить от имени нашей делегации признательность председательствующей в Совете делегации Австралии за организацию сегодняшних прений.

Грузия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. В добавление к этому я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Мы сознаем растущую угрозу международного терроризма и его новых форм. Для того чтобы эффективно реагировать на эту угрозу, Грузия наращивает национальный потенциал по борьбе с терроризмом. Соответственно, чтобы не допустить использования грузинской территории для транзита международных террористических групп, правительство Грузии укрепляет охрану границ и осуществляет тесное сотрудничество с соседними странами в сфере антитеррористической деятельности. Мы ратифицировали все конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и продолжаем принимать все необходимые меры в целях содействия осуществлению санкций, введенных соответствующими международными организациями.

Мы признаем необходимость выполнения в полном объеме резолюции 1540 (2004), посвященной предотвращению приобретения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним материалов. Поскольку эта резолюция является важным компонентом инструментария международного сообщества в области борьбы с распространением оружия массового уничтожения, мы приветствуем продление ее мандата до 2021 года.

Опасность, связанная с оккупацией большей части нашей территории, является одной из наших наиболее серьезных проблем. Оккупированные территории Грузии, как и другие «серые зоны»

мира, где механизмы международного контроля либо отсутствуют, либо являются очень слабыми, с большой долей вероятности могут быть использованы для различных видов незаконной деятельности, включая те из них, которые связаны с терроризмом. Тот факт, что в последние годы предпринимался целый ряд попыток контрабандным путем провезти ядерные и радиоактивные материалы через оккупированную территорию Грузии, еще больше усиливает ощущение опасности. Следует подчеркнуть, что такие проблемы должны вызывать озабоченность не только у отдельных стран, но и у всего международного сообщества.

В завершение я хочу подтвердить готовность Грузии осуществлять конструктивное и открытое сотрудничество, направленное на укрепление безопасности и минимизацию возможного негативного воздействия возникающих проблем, характерных для нашего быстро развивающегося мира. В этой связи я хотел бы упомянуть о поддержке Грузией международных антитеррористических операций и о ее активном вкладе в них. Например, Грузия является одним из крупнейших среди стран, не являющихся членами НАТО, поставщиков воинских контингентов в состав Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане и продолжает быть транзитной страной для поставок МССБ. Помня об огромных усилиях и жертвах, понесенных в Афганистане, Грузия намерена оставаться крупнейшим среди стран, не являющихся членами НАТО, поставщиком воинских контингентов, не сокращая их численность до завершения операций МССБ. Я хотел бы также подтвердить нашу решимость играть активную роль в работе миссии НАТО «Решительная поддержка», с тем чтобы обеспечивать подготовку Афганских национальных сил безопасности, оказывать им помощь и консультативные услуги.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Йемена.

Г-н Альемани (Йемен) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Австралии в качестве Председателя Совета в ноябре за инициативу по организации сегодняшних открытых прений по вопросу о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Это дает нам своевременную возможность оценить прогресс, достигнутый международным сообществом в деле борьбы с

терроризмом, и проанализировать пробелы, слабые стороны и недостатки в ходе осуществления наших усилий. Они проводятся по завершении четвертого обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, проведенного ранее в этом году.

Нет сомнения в том, что феномен терроризма представляет опасность для существования обществ, угрозу таких же масштабов, как угроза стихийных бедствий. Наша страна вынуждена противостоять терроризму в течение длительного времени. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове все еще пытается подорвать суверенитет и власть нашего государства, пользуясь гуманитарной и социально-экономической ситуацией, с которой нам приходится сталкиваться в Йемене. Йемен призывает к мобилизации международных сил в целях установления партнерских отношений и объединения усилий по ликвидации терроризма.

Правительство моей страны разработало национальную стратегию борьбы с терроризмом в соответствии с приказом министра № 147 от 18 сентября 2012 года. Приказ охватывает целый ряд сфер деятельности, включая политические и экономические вопросы, а также отмывание денег. В нем также содержится положение, касающееся учебной подготовки в судебной сфере. В нем предусматривается повышение информированности в военном и правоохранительном секторах. Также имеется проект, направленный на объединение всех законодательных актов по этому вопросу.

Кроме того, мы сталкиваемся с трудностями вследствие нехватки финансовых ресурсов. Наши министерства и правительственные учреждения, которым поручено осуществление этой стратегии, испытывают затруднения в связи с нехваткой ресурсов. Как хорошо известно, Йемен переживает трудный процесс политического перехода, помимо весьма сложной ситуации в гуманитарной и социально-экономической сферах. Несмотря на активные военные кампании по ликвидации «Аль-Каиды» и связанных с ней группировок в различных районах и определенные успехи, достигнутые в этом направлении, политическая обстановка остается нестабильной. Кроме того, наши ресурсы подверглись жесткому налогообложению и серьезно оскудели вследствие проблем, усугубившихся в результате возвращения перемещенных лиц. Это означает, что мы нуждаемся в том, чтобы наши

международные доноры выполнили свои обязательства. Мы все еще ждем выполнения ими своих обязательств. Кроме того, правительство моей страны обнаружило, что большинство комбатантов «Аль-Каиды» являются иностранцами; примерно 70 процентов из них — выходцы из различных географических регионов. Поэтому необходимо, чтобы все страны обменивались информацией, с тем чтобы пресечь приток иностранных боевиков-террористов из многих стран.

Мы хотим вновь заявить о том, что усилия по борьбе с терроризмом должны быть направлены на ликвидацию первопричин этой проблемы. Йемен был одной из первых стран, призвавших устранить причины, лежащие в основе распространения терроризма. Мы считаем, что нищета и безработица ведут к распространению терроризма. Согласно последним оценкам, некоторые боевики-террористы зарабатывают по 500 долл. США в месяц, в то время как наши правительственные солдаты получают всего 100 долл. США в месяц.

Несмотря на проводимые нами многочисленные конференции и совещания, посвященные экономическим, социальным и культурным истокам терроризма, международному сообществу следует глубже задуматься над последствиями военных операций, воздушных налетов и ударов с применением беспилотных летательных аппаратов для тех районов проживания гражданского населения, где скрываются террористы. Для успешной борьбы с терроризмом нам нужен строгий военный и юридический надзор и контроль за обстановкой в сфере безопасности, причем на высшем уровне — и мы все об этом знаем.

Транснациональные террористические группировки располагают широким набором современных технологий, позволяющих им приспосабливаться к происходящим событиям и действовать в обход наших попыток бороться с терроризмом. Решить эту проблему можно только при помощи международной коалиции по борьбе с терроризмом, которая позволит нам успешно остановить распространение этого бедствия и обеспечить окончательное избавление международного сообщества от него.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): С учетом позднего времени у меня будет очень краткая ремарка.

В ходе сегодняшнего заседания некоторые делегации делали неуместные аллюзии и интерпретации, в том числе по вопросам, не имеющим отношения к рассматриваемой теме. Мы полагаем, что это отвлекает государства от обсуждений на площадке Совета Безопасности опаснейших проявлений терроризма и способов совместно противостоять им — обсуждений, которые сегодня были предметными и содержательными. Мы призываем использовать высокую трибуну Совета Безопасности не для тиражирования подобных измышлений, а для конструктивного участия в дискуссии по повестке дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Ирана, который попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Сафай (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности слышал, как представитель главного спонсора государственного терроризма и оккупанта палестинской территории высказал некоторые неприемлемые лживые замечания в адрес нашей страны. Это были те же самые необоснованные высказывания, которые повторяются здесь снова и снова, и наша делегация категорически их отвергает. По сути, не следует удивляться тому, что представителю режима, являющегося воплощением государственного терроризма, приходится выступать с обвинениями в адрес нации, которая за последние 35 лет лишилась более 17 тысяч своих граждан, причем значительное их число пали жертвами чудовищных террористических актов, непосредственно организованных органами этого режима. Одним из хорошо известных примеров этого стал случай зверского убийства иранских ученых-ядерщиков на глазах их оторопевших от ужаса членов семей.

Прискорбно и парадоксально, что те, кто стоят за самыми ужасающими террористическими нападениями нашего времени, отваживаются проповедовать нам принимаемые ими контртеррористические меры. Они источают террор и насилие. Мы считаем сделанное сегодня представителем Израиля заявление просто тактическим приемом для отвлечения внимания общественности от противоправной и преступной деятельности, которую израильская террористическая сеть постоянно проводит

на протяжении вот уже более шести десятилетий. Однако обмануть международное сообщество не так легко.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Израиля, который попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Хьюманн (Израиль) (*говорит по-английски*): Я тоже буду очень краток, но мне хотелось бы ответить на некоторые голословные обвинения, выдвинутые сегодня в адрес нашей страны.

Я считаю поистине абсурдным то, что представитель диктаторского режима Саудовской Аравии критикует единственное на Ближнем Востоке демократическое государство. Под видом борьбы с терроризмом Саудовская Аравия агрессивно подавляет права и свободы своего собственного народа. Она объявила даже атеизм террористическим преступлением и бросила в тюрьму поэта по имени Хамза Кашгари просто за то, что он оставял в сети Твиттер безобидные сообщения. Саудовская Аравия, может быть, и внесла на проведение контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций 100 млн. долл. США, но при этом следует помнить и о том, что саудовский режим предоставляет значительно больше щедрых дотаций группам экстремистов и террористов, способствующим радикализации и террористическим нападениям повсюду в мире.

На смехотворные голословные обвинения, выдвинутые в адрес нашей страны сирийским представителем, я даже отвечать не буду. Сирийская делегация представляет правительство, не пользующееся абсолютно никаким авторитетом и ничуть не заботящееся о нуждах своего собственного народа. Ее высказывания представляют собой еще одну смехотворную попытку отвлечь внимание от кровавых расправ над сирийским народом.

Наконец, я рад тому, что иранский представитель в полной мере воспользовался в этом зале свободой слова. Считаю это вполне уместным, поскольку у себя на родине иранский народ не имеет возможности пользоваться этим правом. Но мне кажется, что он немного увлекся новизной для себя этого права и использовал данный форум для распространения небылиц об Израиле и в ущерб ему.

Но истина заключается в том, что главным спонсором терроризма повсюду в мире сегодня является

именно Иран. На протяжении десятилетий Иран финансирует сотни террористических кампаний, в результате которых гибнут тысячи ни в чем не повинных людей в Африке, Европе, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. В Сирию Иран направил своих Стражей Исламской революции, чтобы те воевали на стороне вооруженных сил Асада, и тратит миллиарды на поддержание кровопролитной гражданской войны, которая уже унесла жизни почти 200 тысячи человек.

В Ливане, поддерживаемые Ираном террористические группы «Хизбаллы» создали ополчение, крупнее и мощнее многих армий. Международное сообщество уже осознало необходимость мощной стратегии, с помощью которой можно было бы обуздать угрозу, создаваемую такими террористическими группами, как «Даиш». Аналогичная концепция необходима и в отношении таких спонсоров террора, как Иран.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово для дополнительного заявления имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аль-Дахак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я буду краток, но мне хотелось бы, тем не менее, ответить на заявление, только что сделанное представителем Израиля. Я хотел бы лишь отметить, что Ближний Восток познал терроризм только со времени израильской оккупации, вместе с которой в 1940-е годы там появились террористические организации, начавшие совершать террористические нападения на арабских жителей оккупированных арабских территорий Палестины, Сирии и Ливана. Только потом уже эти преступления распространились на другие районы планеты.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов на этом исчерпан. Заседание наше было очень продолжительным в силу того, что на нем выступило почти 70 государств-членов. Совершенно очевидно, что это само по себе служит мерилom того, насколько опасна и несомненна глобальная угроза терроризма. Я благодарю всех, кто принял участие в этих прениях.

Таким образом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.